

НАУЧНАЯ АРТЕЛЬ

АКАДЕМИЧЕСКОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО

16+

ISSN (p) 2712-9497

ISSN (e) 2542-1034

№ 4/2026

**НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ
«EO IPSO»**

Москва
2026

НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ «EO IPSO»

Учредитель:
Общество с ограниченной ответственностью «Издательство
«Научная артель»

ISSN (p) 2712-9497
ISSN (e) 2542-1034

Периодичность: 1 раз в месяц

Журнал размещается в Научной электронной библиотеке
elibrary.ru по договору №511-08/2015 от 06.08.2015

Журнал размещен в международном каталоге
периодических изданий Ulrich's Periodicals Directory.

Верстка: Мартиросян О.В.
Редактор/корректор: Мартиросян Г.В.

Учредитель, издатель и редакция
научного журнала «EO IPSO»
Академическое издательство «Научная артель»:
+7 (495) 514 80 82
<https://sciartel.ru>
info@sciartel.ru
450057, ул. Салавата 15

Подписано в печать 04.04.2026 г.
Формат 60x90/8
Усл. печ. л. 11.00
Тираж 500.

Отпечатано
в редакционно-издательском отделе академического издательства
«Научная артель»
<https://sciartel.ru>
info@sciartel.ru
+7 (495) 514 80 82

Цена свободная. Распространяется по подписке.

Все статьи проходят экспертную проверку. Точка зрения редакции не
всегда совпадает с точкой зрения авторов публикуемых статей.

Авторы статей несут полную ответственность за содержание статей и за
сам факт их публикации. Редакция не несет ответственности перед
авторами и/или третьими лицами за возможный ущерб, вызванный
публикацией статьи.

При использовании и заимствовании материалов, опубликованных в
научном журнале, ссылка на журнал обязательна

Главный редактор:

Сукиасян Асатур Альбертович, к.э.н.

Редакционный совет:

Абидова Гулмира Шухратовна, д.т.н.
Авазов Сардоржон Эркин угли, д.с.-х.н.
Агафонов Юрий Алексеевич, д.м.н.
Алейникова Елена Владимировна, д.гос.упр.
Алиев Закир Гусейн оглы, д.фил.агр.н.
Ашрапов Баходурджон Пулотович, к.фил.н.
Бабаян Анжела Владиславовна, д.пед.н.
Баишева Зилия Вагизовна, д.фил.н.
Булатова Айсылу Ильдаровна, к.соц.н.
Бурак Леонид Чеславович, к.т.н., PhD
Ванесян Ашот Саркисович, д.м.н.
Васильев Федор Петрович, д.ю.н., член РАЮН
Вельчинская Елена Васильевна, д.фарм.н.
Виневская Анна Вячеславовна, к.пед.н.
Габрусь Андрей Александрович, к.э.н.
Галимова Гузалия Абкадировна, к.э.н.
Гетманская Елена Валентиновна, д.пед.н.
Гимранова Гузель Хамидуловна, к.э.н.
Григорьев Михаил Федосеевич, к.с.-х.н.
Грузинская Екатерина Игоревна, к.ю.н.
Гулиев Игбал Адилевич, к.э.н.
Датий Алексей Васильевич, д.м.н.
Долгов Дмитрий Иванович, к.э.н.
Дусматов Абдурахим Дусматович, к. т. н.
Ежкова Нина Сергеевна, д.пед.н.
Екшикеев Тагер Кадырович, к.э.н.
Епхиева Марина Константиновна, к.пед.н., проф. РАЕ
Ефременко Евгений Сергеевич, к.м.н.
Закиров Мунавир Закиевич, к.т.н.
Зарипов Хусан Баходирович, PhD.
Иванова Нионила Ивановна, д.с.-х.н.
Калужина Светлана Анатольевна, д.х.н.
Канарейкин Александр Иванович, к.т.н.
Касимова Дилара Фаритовна, к.э.н.
Киракосян Сусана Арсеновна, к.ю.н.
Киркимбаева Жумагуль Слямбековна, д.вет.н.
Кленина Елена Анатольевна, к.филос.н.
Клещина Марина Геннадьевна, к.э.н.,
Козлов Юрий Павлович, д.б.н., заслуженный эколог РФ
Кондрашихин Андрей Борисович, д.э.н.
Конопацкова Ольга Михайловна, д.м.н.
Куликова Татьяна Ивановна, к.псих.н.
Курбанаева Лилия Хамматовна, к.э.н.
Курманова Лилия Рашидовна, д.э.н.
Ларионов Максим Викторович, д.б.н.
Мальшкина Елена Владимировна, к.и. н.
Маркова Надежда Григорьевна, д.пед.н.
Мещерякова Алла Брониславовна, к.э.н.
Мухамадеева Зинфира Фанисовна, к.соц.н.
Мухамедова Гулчехра Рихсибаевна, к.пед.н.
Набиев Тухтамурод Сахобович, д.т.н.
Песков Аркадий Евгеньевич, к.полит.н.
Половения Сергей Иванович, к.т.н.
Пономарева Лариса Николаевна, к.э.н.
Почивалов Александр Владимирович, д.м.н.
Прошин Иван Александрович, д.т.н.
Саттарова Рано Кадыровна, к.биол.н.
Сафина Зилия Забировна, к.э.н.
Симонович Николай Евгеньевич, д.псих. н., академик РАЕН
Сирик Марина Сергеевна, к.ю.н.
Смирнов Павел Геннадьевич, к.пед.н.
Старцев Андрей Васильевич, д.т.н.
Танаева Замфира Рафисовна, д.пед.н.
Терзиев Венелин Кръстев, д.э.н., член РАЕ
Умаров Бехзод Тургунпулатович, д.т.н.
Хайров Расим Золимхон углы, к.пед.н.
Хамзаев Иномжон Хамзаевич, к. т. н.
Хасанов Сайдинаби Сайдивалиевич, д.с.-х.н.
Чернышев Андрей Валентинович, д.э.н.
Чиладзе Георгий Бидзиневич, д.э.н., д.ю.н., член РАЕ
Шилкина Елена Леонидовна, д.соц.н.
Шкирмонтов Александр Прокопьевич, д.т.н., член-РАЕ
Шляхов Станислав Михайлович, д.физ.-мат.н.
Шошин Сергей Владимирович, к.ю.н.
Юсупов Рахимьян Галимьянович, д.и. н.
Яковишина Татьяна Федоровна, д.т.н.
Янгиров Азат Вазирович, д.э.н.
Яруллин Рауль Рафаэллович, д.э.н., член РАЕ

СОДЕРЖАНИЕ

ФИЗИКА

- Aganyazova S., Gazakov S., Berdiyeva J., Babayeva A.** 7
THE MOLECULAR FRONTIER: THE SYMBIOSIS OF QUANTUM PHYSICS AND STRUCTURAL CHEMISTRY

ХИМИЯ

- Chayrov A., Yagmyrov E., Myradov G.** 10
THE INVISIBLE ARCHITECT: THE ECONOMIC AND FUNCTIONAL ROLE OF CHEMISTRY IN EVERYDAY LIFE

- Мырадова М., Оразмаммедова Э., Мухаммедова Г.** 11
ХИМИЧЕСКИЙ СОСТАВ ВОДЫ И ЕЁ СВОЙСТВА

- Овезгульв К., Поладова М.** 14
ПЕРВИЧНАЯ И ВТОРИЧНАЯ ПЕРЕРАБОТКА НЕФТИ И ГАЗА

БИОЛОГИЯ

- Reyimov D., Bayrammyradov K., Orayev M.** 19
THE ECONOMIC BURDEN OF ANTIMICROBIAL RESISTANCE: A STRATEGIC MEDICAL MICROBIOLOGY PERSPECTIVE

СЕЛЬСКОЕ ХОЗЯЙСТВО

- Annaev N., Kosayev M., Tayev M., Garryev A.** 22
THE IMPACT OF LABORATORY DIAGNOSTICS ON THE ADVANCEMENT OF EQUINE BREEDING

- Gurbanov G., Kakabayeva Z., Garryev A., Rejergulyyeva G.** 23
THE INTEGRATION OF VETERINARY SCIENCE AND MODERN EQUINE HUSBANDRY

- Хаирова Д.М.** 25
АНАЛИЗ И ОЦЕНКА ЭФФЕКТИВНОСТИ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ АРЕНДУЕМЫХ ЗЕМЕЛЬ

ИСТОРИЯ

- Сенатор В.В.** 30
ЭДУАРД IV И ГРАФ УОРИК: КОНФЛИКТ ИНТЕРЕСОВ И БОРЬБА ЗА ВЛАСТЬ КАК ОТРАЖЕНИЕ КРИЗИСА АНГЛИЙСКОЙ МОНАРХИИ XV ВЕКА

- Фокеева В.А., Ларькин Е.С.** 33
К ВОПРОСУ О РЕГЕНТСТВЕ БИРОНА: ЮРИДИЧЕСКАЯ ЛЕГИТИМНОСТЬ ПРОТИВ ПОЛИТИЧЕСКОЙ ИЗОЛЯЦИИ (ОКТАБРЬ–НОЯБРЬ 1740 Г.)

ЭКОНОМИКА И УПРАВЛЕНИЕ

- Serdarov M.** 37
THE CRUCIAL ROLE OF THE DIGITAL ECONOMY AND CLUSTER-BASED DEVELOPMENT IN ADVANCING INDUSTRIALIZATION IN TURKMENISTAN

ФИЛОЛОГИЯ

- Gokiyeva J.** 41
THE SHADOWING TECHNIQUE: A PSYCHOLINGUISTIC APPROACH TO ENHANCING ORAL PROFICIENCY IN ENGLISH LANGUAGE CLASSROOMS
- Soruyeva G.** 42
PRESERVATION OF TRADITIONAL VALUES WITHIN THE MODERN EDUCATION SYSTEM OF TURKMENISTAN
- Рашидова Д.А., Шарипова С.И.** 44
СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ИДЕОГРАФИЧЕСКИХ И ДВУЯЗЫЧНЫХ СЛОВАРЕЙ В ТАДЖИКСКОМ И АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКАХ

ЮРИСПРУДЕНЦИЯ

- Саидова Д., Саидова А., Мамедова С.** 50
ГОСУДАРСТВЕННЫЕ ГАРАНТИИ ТРУДОВЫХ ПРАВ ЖЕНЩИН
- Саидова Д., Саидова А., Бяшимова С.** 51
КОНЦЕПЦИЯ ПРАВ НА НАУЧНУЮ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНУЮ СОБСТВЕННОСТЬ

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

- Bayramov A., Amansahedova G., Ovulyagulyyev S.** 55
THE ROLE OF EDUCATORS IN PROMOTING PHYSICAL CULTURE AND SPORTS AMONG YOUTH
- Oranyazova A., Shamuradova M., Shiralyeva S., Kakageldiyev H.** 56
THE AKHAL-TEKE: HISTORICAL SIGNIFICANCE AND MODERN PRESERVATION OF THE "HEAVENLY HORSES"
- Бабалыева А.** 58
ПУТИ САМОРАЗВИТИЯ И САМООБРАЗОВАНИЯ В СОВРЕМЕННОЙ ПЕДАГОГИКЕ: КОГНИТИВНЫЙ И ТЕХНОЛОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТЫ
- Глебова Е.Л., Остапова В.А., Скурятин Е.И.** 60
«МЫ» — НАЧИНАЕТСЯ С ТЕБЯ: ПЕДАГОГИКА СПЛОЧЕНИЯ В НАЧАЛЬНОЙ ШКОЛЕ
- Нурмамедова Л., Акмурадова А.** 63
ИНТЕГРАЦИЯ STEM-ТЕХНОЛОГИЙ И ПРОЕКТНОЙ МЕТОДИКИ КАК ФАКТОР ИННОВАЦИОННОГО РАЗВИТИЯ СОВРЕМЕННОГО ОБРАЗОВАНИЯ
- Атдаев Э., 2026, Нурмамедова Л., 2026, Акмурадова А.** 66
ДИДАКТИЧЕСКИЕ МОТИВЫ И ВОСПИТАТЕЛЬНЫЙ ПОТЕНЦИАЛ В ТВОРЧЕСТВЕ ДЖАЛАЛЕДДИНА РУМИ

МЕДИЦИНА

- Ovezberdiyeva L.** 70
NUTRITIONAL HYGIENE: THE BIOCHEMICAL FOUNDATION OF INTERNAL HEALTH

Ovezberdiyeva L. THE EVOLUTION OF PERSONAL HYGIENE: A FOUNDATION FOR PUBLIC HEALTH AND INDIVIDUAL WELL-BEING	71
Ovezberdiyeva L. THE ROLE OF RESPIRATORY AND ENVIRONMENTAL HYGIENE IN HUMAN PATHOGEN MITIGATION	73
Ovezberdiyeva L. THE SCIENCE OF DERMATOLOGICAL HYGIENE: MAINTAINING THE HUMAN BIOLOGICAL BARRIER	74
Аманова С.Д. ЭКОЛОГИЧЕСКИЕ ДЕТЕРМИНАНТЫ ОБЩЕСТВЕННОГО ЗДОРОВЬЯ И СОВРЕМЕННЫЕ МЕТОДЫ ГИГИЕНИЧЕСКОГО МОНИТОРИНГА	76
Аманова С.Д. ВЛИЯНИЕ АНТРОПОГЕННЫХ ФАКТОРОВ ОКРУЖАЮЩЕЙ СРЕДЫ НА РАЗВИТИЕ НЕИНФЕКЦИОННЫХ ЗАБОЛЕВАНИЙ В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛЬНОГО ИЗМЕНЕНИЯ КЛИМАТА	78
Бердиев Ш.К. ПАТОЛОГИЧЕСКАЯ АНАТОМИЯ ГАСТРИТА	80

ИСКУССТВОВЕДЕНИЕ

Гайыпназарова Б., Худайбердиева Г. РОЛЬ СОВРЕМЕННОЙ ЖУРНАЛИСТИКИ В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛЬНОЙ ЦИФРОВИЗАЦИИ И ИНФОРМАЦИОННЫХ ВЫЗОВОВ	85
Гайыпназарова Б., Мурадова К. ТРАНСФОРМАЦИЯ СОВРЕМЕННОЙ ЖУРНАЛИСТИКИ: ОТ КЛАССИЧЕСКОЙ ПЕЧАТИ К МУЛЬТИМЕДИЙНОМУ СТОРИТЕЛЛИНГУ	86
Головкин К., Ковусова Т., Амансахедова Г. НЕЗАВИСИМЫЙ, ПОСТОЯННО НЕЙТРАЛЬНЫЙ ТУРКМЕНИСТАН: ОБИТЕЛЬ ВЕЧНОГО ПРОЦВЕТАНИЯ И СЛАВЫ СКАКУНОВ	88

ПСИХОЛОГИЯ

Абдыразаков Р. ПСИХОЛОГИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ И ЗАКОНОМЕРНОСТИ ФОРМИРОВАНИЯ ЛИЧНОСТИ В ДОШКОЛЬНОМ ВОЗРАСТЕ	92
--	----

ФИЗИКА

Aganyazova Selbi,

lecturer

Gazakov Serdar,

student

Berdiyeva Jemile,

student

Babayeva Aylar,

student

Magtymguly Turkmen State University

Ashgabat, Turkmenistan

THE MOLECULAR FRONTIER: THE SYMBIOSIS OF QUANTUM PHYSICS AND STRUCTURAL CHEMISTRY

Abstract

This article examines the fundamental intersection of physics and chemistry, focusing on how physical laws govern chemical transformations. At the atomic level, the boundaries between these two disciplines dissolve into the field of physical chemistry and quantum mechanics. This study explores how the principles of thermodynamics, electromagnetism, and atomic structure dictate the behavior of matter and the formation of molecular bonds. By analyzing modern advancements in spectroscopy and materials science, the research highlights how the integration of these fields is essential for developing sustainable energy solutions and advanced nanotechnology.

Keywords:

quantum chemistry, thermodynamics, molecular dynamics, atomic physics, electromagnetism, chemical bonding.

Main Part

The relationship between physics and chemistry is most clearly defined by the laws of thermodynamics, which act as the governing set of rules for all material changes. Chemistry focuses on the "what" and the "how" of a reaction—the transformation of reactants into products—while physics provides the "why" through the lens of energy conservation and entropy. For a chemical reaction to occur spontaneously, it must satisfy the physical requirement of a decrease in Gibbs free energy. This intersection is crucial in industrial applications, such as the synthesis of ammonia or the development of high-capacity lithium-ion batteries, where the physical parameters of temperature and pressure must be precisely manipulated to achieve the desired chemical yield.

At the subatomic scale, chemistry is essentially the study of applied electromagnetism. The formation of covalent and ionic bonds is driven by the physical attraction between positively charged nuclei and negatively charged electrons. Quantum physics revolutionized this understanding by introducing the concept of orbitals, replacing the rigid Bohr model with probability clouds. By applying the Schrödinger equation to chemical systems, scientists can predict the geometry and reactivity of molecules before they are ever synthesized in a laboratory. This predictive power is the cornerstone of modern drug design and the creation of "smart" materials, where the physical arrangement of atoms is engineered to produce specific chemical properties, such as superconductivity or catalytic efficiency.

The study of spectroscopy serves as a practical bridge between the two fields, using the physical properties of light to probe chemical structures. When a molecule absorbs electromagnetic radiation, its electrons or bonds transition between quantized energy levels. By measuring these transitions, chemists can

identify unknown substances and determine the vibration and rotation of molecular chains. This synergy is particularly evident in the field of food technology and veterinary medicine, where infrared spectroscopy is used to analyze the nutritional content of feed or the presence of specific proteins in a biological sample. Physics provides the diagnostic tool, while chemistry interprets the biological identity of the matter being studied.

Finally, the emerging field of nanotechnology represents the ultimate convergence of physics and chemistry. At the nanoscale (1–100 nm), the physical properties of matter—such as melting point, electrical conductivity, and optical fluorescence—change based on the size and shape of the chemical particles. This "size-dependent" behavior allows for the creation of targeted delivery systems in medicine and highly efficient catalysts in green chemistry. As we move toward a future of carbon-neutral energy, the collaboration between physicists and chemists is vital for mastering the split of water molecules for hydrogen fuel or capturing solar energy with perovskite crystals. The unity of these two sciences ensures that humanity can continue to manipulate the building blocks of the universe with increasing precision and responsibility.

Conclusion

The distinction between physics and chemistry is increasingly a matter of perspective rather than a fundamental divide. While physics provides the mathematical framework and the energy laws of the universe, chemistry applies these rules to create the vast diversity of substances that sustain life and technology. The continued integration of these disciplines is the key to solving the most complex challenges of the 21st century, from environmental preservation to the advancement of human health. Understanding the physical heart of every chemical bond is the foundation of all modern scientific progress.

References:

1. Guvanchov, D. *The Physical Foundations of Chemical Kinetics*. 2026, Ashgabat.
2. Thompson, S. *Quantum Mechanics for the Modern Chemist*. 2024, Oxford.
3. Ivanov, M. *Thermodynamics of Biological Systems and Veterinary Science*. 2025, Moscow.
4. Meredov, B. *Spectroscopic Methods in Materials Analysis*. 2024, Ashgabat.
5. Schmidt, H. *Nanotechnology: At the Intersection of Matter and Energy*. 2023, Berlin.

© Aganyazova S., Gazakov S., Berdiyeva J., Babayeva A., 2026

ХИМИЯ

Chayyrov Annadurdy, lecturer.

Yagmyrov Eziz, student
International Horse breeding academy named after Aba Annaev
Arkadag, Turkmenistan

Myradov Guvanchmyrat, lecturer.

Myrat Garryev Turkmen State Medical University
Ashgabat, Turkmenistan

THE INVISIBLE ARCHITECT: THE ECONOMIC AND FUNCTIONAL ROLE OF CHEMISTRY IN EVERYDAY LIFE

Abstract

This article examines the profound impact of chemistry on the modern global economy and individual daily routines. By analyzing the chemical foundations of household products, food preservation, and personal care, the study highlights how chemical innovation drives industrial efficiency and consumer accessibility. The discussion extends to the "Value-Added" role of chemistry in enhancing product shelf-life and safety, which directly reduces household waste and optimizes microeconomic management. The analysis concludes that chemistry is not merely a laboratory science but a strategic economic pillar that enables the high standard of living characterized by the 21st century.

Keywords:

applied chemistry, household economics, industrial innovation, consumer safety,
chemical value-chain, sustainable development.

Main Part

Chemistry serves as the silent engine of the modern consumer market, dictating the cost, quality, and functionality of almost every product in a standard household. From an economic perspective, the transition from natural raw materials to synthetic chemical compounds—such as polymers in packaging or surfactants in detergents—has dramatically lowered the "barrier to entry" for essential goods. By enabling mass production at a lower unit cost, chemical engineering allows lower-income demographics to access high-quality hygiene and maintenance products that were historically considered luxury items. This democratization of goods is a direct result of chemical scalability, which optimizes the global supply chain by reducing reliance on volatile agricultural harvests.

In the realm of food security and domestic management, chemistry plays a critical role in "Loss Mitigation." The development of food-grade preservatives, antioxidants, and sophisticated barrier packaging (such as multi-layer films) extends the shelf-life of perishable goods from days to months. Economically, this reduces the "Wastage Tax" paid by consumers and retailers alike, allowing for more stable food prices and reduced logistical pressure. Furthermore, the application of agricultural chemistry, including fertilizers and micronutrients, ensures a consistent caloric supply for the global population. The ability to preserve nutritional value through chemical stabilization is a cornerstone of global trade, allowing seasonal products to be available year-round in diverse geographical markets.

Beyond tangible products, chemistry is the primary driver of innovation in the "Wellness and Safety" sectors. The formulation of advanced pharmaceuticals, sunscreens, and water purification agents represents a high-value sector of the knowledge economy. For a household, the application of domestic chemistry—such as water softeners or specialized coatings—protects long-term capital investments like appliances and infrastructure from corrosion and wear. This "Maintenance Efficiency" saves homeowners thousands of dollars over the lifecycle of a building. As the industry shifts toward "Green Chemistry," the economic focus

is now moving toward biodegradable materials and non-toxic formulations, creating a new market segment for premium, eco-friendly products that align with contemporary ESG (Environmental, Social, and Governance) standards.

However, the economic integration of chemistry in daily life requires a robust framework for "Risk Communication" and regulatory oversight. As consumers become more conscious of chemical exposure, the market is rewarding brands that prioritize transparency and safety testing. From a management standpoint, the cost of rigorous chemical compliance is an investment in "Brand Equity" and consumer trust. Companies that lead in chemical safety-by-design are better positioned to avoid the massive legal and reputational costs associated with hazardous materials. Ultimately, the synergy between chemical research and market demand continues to redefine the "Standard of Living," making our daily lives safer, cleaner, and more economically efficient.

Conclusion

Chemistry is the fundamental architect of daily life, transforming raw elements into the high-utility products that sustain modern society. Its role in reducing production costs, extending product durability, and enhancing human health provides a massive, though often overlooked, boost to global economic productivity. As we move toward a more sustainable future, the continued evolution of chemical processes will remain essential for balancing consumer needs with environmental preservation, ensuring that chemistry remains a key driver of both comfort and economic growth.

References:

1. Chemistry in the Marketplace. Selinger, B. (2022). Australia.
2. The Chemical Industry: Economic and Environmental Aspects. Heaton, C. A. (2021). United Kingdom.
3. Green Chemistry and the Ten Commandments of Sustainability. Manahan, S. E. (2023). USA.
4. General Chemistry: The Essential Concepts. Chang, R., & Overby, J. (2024). USA

© Chayyrov A., Yagmyrov E., Myradov G., 2026

Мырадова Махым

преподаватель Международного университета нефти
и газа имени Ягшыгелди Какаева

Оразмаммедова Энегул

преподаватель Международного университета нефти
и газа имени Ягшыгелди Какаева

Мухаммедова Гулшат

преподаватель Международного университета нефти
и газа имени Ягшыгелди Какаева
Туркменистан, г. Ашхабад

ХИМИЧЕСКИЙ СОСТАВ ВОДЫ И ЕЁ СВОЙСТВА

Аннотация

В статье рассматривается химический состав воды и её основные физико-химические свойства, имеющие важное значение в химии и других естественных науках. В статье анализируется строение молекулы воды, её полярность и способность образовывать водородные связи, что определяет

уникальные свойства этого вещества. Рассматриваются процессы диссоциации воды, её роль как растворителя, а также влияние примесей на свойства природной воды. Особое внимание уделяется таким характеристикам, как теплоёмкость, плотность, температура кипения и замерзания, а также аномальные свойства воды. В статье также рассматриваются химические процессы, в которых участвует вода, включая кислотно-основные реакции и гидролиз. Показано значение воды в природе, промышленности и жизнедеятельности организмов. Делается вывод о том, что свойства воды обусловлены её химическим строением и межмолекулярными взаимодействиями. В статье подчеркивается, что изучение воды имеет важное значение для развития химии, экологии и смежных дисциплин.

Ключевые слова:

вода, молекула воды, водородная связь, полярность, растворитель, диссоциация, рН, гидролиз, примеси, свойства воды.

Вода является одним из наиболее распространённых веществ на Земле и играет ключевую роль в природе и жизни человека. С химической точки зрения вода представляет собой соединение водорода и кислорода с формулой H_2O . Несмотря на простоту состава, она обладает уникальными свойствами, которые отличают её от большинства других веществ. Эти свойства обусловлены особенностями строения молекулы и межмолекулярными взаимодействиями. Изучение химического состава воды и её свойств является важной задачей химии, так как вода участвует во множестве химических процессов. Понимание этих особенностей необходимо для объяснения природных явлений, а также для практического применения воды в промышленности и быту.

Химический состав воды

Вода представляет собой химическое соединение, состоящее из двух атомов водорода и одного атома кислорода. Химическая формула воды — H_2O . Атом кислорода обладает большей электроотрицательностью по сравнению с водородом, поэтому электронная плотность смещена к нему.

Это приводит к образованию полярной молекулы, где кислород имеет частичный отрицательный заряд (δ^-), а водород — частичный положительный (δ^+). Угол между связями $H-O-H$ составляет примерно $104,5^\circ$, что придаёт молекуле изогнутую форму.

Полярность и водородные связи

Полярность молекулы воды обуславливает её способность образовывать водородные связи. Водородная связь — это слабое межмолекулярное взаимодействие между атомом водорода одной молекулы и электроотрицательным атомом другой.

В жидкой воде каждая молекула может образовывать до четырёх водородных связей. Это приводит к формированию пространственной структуры, которая влияет на физические свойства воды.

Физические свойства воды

Вода обладает рядом уникальных физических свойств:

- высокая температура кипения ($100^\circ C$)
- высокая теплоёмкость
- высокая теплота испарения
- аномалия плотности (максимум при $4^\circ C$)

Эти свойства объясняются наличием водородных связей. Например, для испарения воды требуется разрушение межмолекулярных связей, что требует значительных затрат энергии.

Вода является универсальным растворителем благодаря своей полярности. Она хорошо

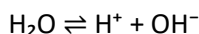
растворяет ионные и полярные вещества, такие как соли, кислоты и основания.

При растворении, например, NaCl происходит гидратация ионов: $\text{NaCl} \rightarrow \text{Na}^+ + \text{Cl}^-$

Молекулы воды окружают ионы, стабилизируя их в растворе. Однако неполярные вещества, такие как масла, в воде практически не растворяются.

Диссоциация воды

Вода способна к самодиссоциации (автопротолизу):

В действительности ион водорода существует в виде гидроксония H_3O^+ . Концентрации ионов H^+ и OH^- в чистой воде равны и составляют 10^{-7} моль/л при 25 °С.

Произведение этих концентраций называется ионным произведением воды:

$$K_w = [\text{H}^+][\text{OH}^-] = 10^{-14}$$

Это значение лежит в основе шкалы pH.

Химические свойства воды

Вода активно участвует в химических реакциях:

- взаимодействует с оксидами
- вступает в реакции гидролиза
- участвует в кислотно-основных реакциях

Например: $\text{CaO} + \text{H}_2\text{O} \rightarrow \text{Ca}(\text{OH})_2$

Вода обладает амфотерными свойствами, выступая как кислота и основание. Она участвует в реакциях гидролиза, взаимодействует с оксидами, металлами и солями. Также вода способна к самодиссоциации, образуя ионы H^+ и OH^- , что определяет её кислотно-основные свойства.

Примеси в воде

Природная вода содержит различные примеси:

- растворённые соли
- газы (O_2 , CO_2)
- органические вещества

Жёсткость воды обусловлена наличием ионов кальция и магния. Различают временную и постоянную жёсткость.

Примеси в воде представляют собой различные вещества, растворённые или взвешенные в ней, которые влияют на её химические и физические свойства. К основным примесям относятся минеральные соли, газы и органические соединения. Среди растворённых солей наиболее часто встречаются соединения кальция и магния, которые определяют жёсткость воды. Жёсткая вода ухудшает качество бытовых процессов, например, снижает эффективность моющих средств и способствует образованию накипи.

Кроме солей, в воде могут присутствовать растворённые газы, такие как кислород (O_2), углекислый газ (CO_2) и сероводород (H_2S). Они влияют на вкус воды и её химическую активность. Органические примеси включают остатки растений, микроорганизмы и продукты их жизнедеятельности.

Также в воду могут попадать загрязняющие вещества антропогенного происхождения: тяжёлые металлы, нефтепродукты, пестициды. Эти примеси представляют опасность для здоровья человека и окружающей среды. Поэтому контроль состава воды и её очистка являются важными задачами современной химии и экологии.

Заключение

Таким образом, вода является уникальным веществом с точки зрения химии. Её состав, включающий два атома водорода и один атом кислорода, определяет особенности строения

молекулы и её полярность. Благодаря этому вода способна образовывать водородные связи, которые лежат в основе её необычных физических и химических свойств.

Рассмотренные свойства воды, такие как высокая теплоёмкость, высокая температура кипения и аномалия плотности, делают её незаменимой в природе. Вода играет важную роль в климатических процессах, поддержании жизни и протекании химических реакций.

Химические свойства воды проявляются в её способности участвовать в различных реакциях, включая гидролиз и кислотно-основные взаимодействия. Также важным аспектом является её способность к самодиссоциации, лежащая в основе понятия pH.

Наличие примесей в воде влияет на её свойства и качество, что имеет большое значение для экологии и здоровья человека. Поэтому изучение состава природной воды и методов её очистки является актуальной задачей.

Таким образом, вода является не только простым химическим соединением, но и сложной системой с уникальными свойствами. Её изучение имеет большое значение для химии, биологии, экологии и других наук.

Список использованной литературы:

1. Глинка Н.Л. Общая химия. — М.: Юрайт, 2021.
2. Романова Н.В. Химия воды. — М.: Химия, 2019.
3. Ахметов Н.С. Общая и неорганическая химия. — М.: Высшая школа, 2020.
4. Лидин Р.А. Химия. — М.: Просвещение, 2018.
5. Коровин Н.В. Общая химия. — М.: Академия, 2017.
6. Atkins P., Jones L. Chemical Principles. — Oxford, 2019.
7. Zumdahl S. Chemistry. — Cengage, 2020.

© Мырадова М., Оразмаммедова Э., Мухаммедова Г., 2026

Овезгулыев Кемал

студент Международного университета нефти
и газа имени Ягшыгелди Какаева

Поладова Мерджен

студент Международного университета нефти
и газа имени Ягшыгелди Какаева

Туркменистан, г. Ашхабад

ПЕРВИЧНАЯ И ВТОРИЧНАЯ ПЕРЕРАБОТКА НЕФТИ И ГАЗА

Аннотация

В статье рассматриваются процессы первичной и вторичной переработки нефти и природного газа как важнейшие этапы современной химической промышленности. Особое внимание уделяется физико-химическим основам переработки углеводородного сырья, включая разделение нефти на фракции и последующие химические превращения. В статье анализируются такие процессы, как атмосферная и вакуумная перегонка, каталитический крекинг, риформинг, гидроочистка и другие методы вторичной переработки. Рассматриваются химические реакции, лежащие в основе этих процессов, включая радикальные и каталитические механизмы. Также освещается переработка

природного газа, включая получение синтез-газа, водорода и других ценных продуктов. Отдельное внимание уделено роли катализаторов и условиям проведения реакций, таким как температура, давление и состав сырья. В статье показано значение переработки нефти и газа для получения топлива и сырья для нефтехимии. Сделан вывод о том, что совершенствование технологий переработки способствует более эффективному использованию природных ресурсов и снижению негативного воздействия на окружающую среду.

Ключевые слова:

нефть, природный газ, переработка, крекинг, риформинг, гидроочистка, катализаторы, углеводороды, перегонка, нефтехимия.

Нефть и природный газ являются важнейшими природными ресурсами, играющими ключевую роль в современной экономике и химической промышленности. Они представляют собой сложные смеси углеводородов, которые не могут быть использованы напрямую без предварительной переработки. Основной задачей нефтегазопереработки является разделение сырья на компоненты и их дальнейшее превращение в ценные продукты. Процессы переработки делятся на первичные и вторичные. Первичная переработка основана на физических методах разделения, тогда как вторичная включает химические превращения углеводородов. Изучение этих процессов имеет большое значение для понимания химии нефти и газа, а также для развития эффективных и экологически безопасных технологий.

Первичная переработка нефти

Первичная переработка нефти представляет собой совокупность физических процессов, направленных на разделение нефти на отдельные фракции в зависимости от температур кипения. Основным методом является перегонка нефти, которая осуществляется в ректификационных колоннах.

Атмосферная перегонка проводится при нормальном давлении и позволяет разделить нефть на следующие фракции: газовую, бензиновую, керосиновую, дизельную и мазут. При нагревании нефти происходит испарение компонентов с различными температурами кипения. Пары поднимаются по колонне и конденсируются на различных уровнях.

Вакуумная перегонка применяется для переработки тяжелых остатков (мазута). При пониженном давлении температура кипения веществ снижается, что предотвращает их разложение. В результате получают вакуумный газойль и гудрон.

Первичная переработка не сопровождается химическими реакциями, однако она подготавливает сырье для дальнейших химических процессов.

Химический состав нефти

Нефть представляет собой сложную смесь углеводородов различных классов: алканов, циклоалканов и ароматических соединений. Кроме того, в нефти присутствуют соединения серы, азота и кислорода.

Алканы (парафины) имеют общую формулу C_nH_{2n+2} и характеризуются высокой стабильностью. Циклоалканы обладают замкнутой структурой, а ароматические углеводороды содержат бензольное кольцо. Состав нефти определяет направление ее переработки и выбор технологий.

Вторичная переработка нефти

Вторичная переработка включает химические процессы, направленные на изменение структуры углеводородов с целью получения более ценных продуктов.

Крекинг — это процесс расщепления тяжелых углеводородов на более легкие. Он может протекать по радикальному механизму при высоких температурах. Например: $C_{16}H_{34} \rightarrow C_8H_{18} + C_8H_{16}$

Каталитический крекинг проводится в присутствии катализаторов (например, цеолитов), что снижает температуру процесса и увеличивает выход бензина.

Гидрокрекинг сочетает крекинг с гидрированием и протекает в присутствии водорода. Это позволяет получать более чистые продукты с низким содержанием серы.

Риформинг используется для повышения октанового числа бензина. В процессе происходит ароматизация и изомеризация углеводородов. Например, алканы превращаются в ароматические соединения.

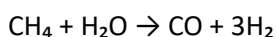
Изомеризация — это превращение линейных углеводородов в разветвленные, что повышает качество топлива.

Алкилирование представляет собой реакцию соединения алканов с алкенами с образованием высокооктановых компонентов бензина.

Переработка природного газа

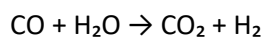
Природный газ состоит преимущественно из метана (CH₄). Его переработка включает несколько важных химических процессов.

Паровой риформинг метана

Этот процесс используется для получения водорода и синтез-газа.

Конверсия оксида углерода

Реакция увеличивает выход водорода.

Сжижение газа

Сжижение природного газа осуществляется при низких температурах и позволяет облегчить его транспортировку.

Роль катализаторов

Катализаторы играют ключевую роль во вторичной переработке нефти. Они ускоряют химические реакции и позволяют проводить их при более мягких условиях. Наиболее широко применяются цеолиты, обладающие развитой пористой структурой.

Экологические аспекты

Переработка нефти и газа сопровождается образованием вредных выбросов. Для их снижения применяются процессы гидроочистки, удаляющие сернистые соединения, а также технологии улавливания углекислого газа. Современные методы направлены на повышение экологической безопасности производства.

Заключение

Таким образом, первичная и вторичная переработка нефти и природного газа являются важнейшими процессами современной химической промышленности. Первичная переработка обеспечивает разделение сырья на фракции без изменения их химической структуры, тогда как вторичная переработка включает сложные химические реакции, направленные на получение более ценных продуктов.

Химические процессы, такие как крекинг, риформинг, гидрирование и изомеризация, позволяют значительно повысить эффективность использования углеводородного сырья. Важную роль при этом играют катализаторы, обеспечивающие высокую скорость реакций и селективность процессов.

Переработка природного газа также имеет большое значение, особенно в производстве водорода и синтез-газа, которые используются в различных отраслях промышленности.

Современные тенденции развития нефтегазопереработки направлены на углубление переработки сырья, повышение выхода ценных продуктов и снижение негативного воздействия на

окружающую среду. Внедрение новых технологий и совершенствование существующих процессов позволяют более рационально использовать природные ресурсы.

Таким образом, развитие технологий переработки нефти и газа является важным направлением научных исследований и промышленного производства, обеспечивающим устойчивое развитие энергетики и химической промышленности.

Список использованной литературы:

1. Гусейнов А.А. Химия нефти и газа. — М.: Химия, 2018.
2. Кузнецов В.В. Технология переработки нефти. — М.: Недра, 2019.
3. Ахметов С.А. Технология глубокой переработки нефти. — СПб.: Химиздат, 2020.
4. Соколов А.Н. Нефтехимия. — М.: Академия, 2017.
5. Григорьев И.В. Органическая химия. — М.: Юрайт, 2021.
6. Смидович Е.В. Технология переработки газа. — М.: Недра, 2016.
7. Лебедев Н.Н. Химия и технология органических веществ. — М.: Химия, 2015.

© Овезгульев К., Поладова М., 2026

БИОЛОГИЯ

Reyimov Dayanch, lecturer.

Bayrammyradov Kuvvat, student

International Horse breeding academy named after Aba Annaev
Arkadag, Turkmenistan

Orayev Mekan, student.

Turkmen Agricultural university named after S.A. Niyazov
Ashgabat, Turkmenistan

THE ECONOMIC BURDEN OF ANTIMICROBIAL RESISTANCE: A STRATEGIC MEDICAL MICROBIOLOGY PERSPECTIVE

Abstract

This article examines the critical intersection of medical microbiology and health economics, focusing on the rising phenomenon of antimicrobial resistance (AMR). As pathogens develop defense mechanisms against existing drug classes, the cost of clinical success increases exponentially. This study analyzes the financial implications of prolonged hospitalizations, the necessity for high-cost "last-resort" antibiotics, and the Research and Development (R&D) challenges faced by the pharmaceutical industry. The analysis concludes that strategic investment in rapid microbiological diagnostic tools and global surveillance is a mandatory economic hedge against a projected decline in global GDP caused by untreatable infections.

Keywords:

medical microbiology, antimicrobial resistance, healthcare economics, pharmaceutical R&D, diagnostic ROI, public health strategy.

Main Part

The escalation of antimicrobial resistance represents one of the most significant "negative externalities" in modern medicine. When first-line antibiotics fail due to microbial adaptation, the economic ripple effect is felt across the entire healthcare system. Patients suffering from resistant strains require longer intensive care stays and more complex laboratory monitoring, which significantly inflates the "Cost per Case." From a macroeconomic perspective, AMR leads to a reduction in the effective labor force, as morbidity periods are extended and mortality rates among the working-age population rise. Without effective microbiological intervention, the global economy faces a cumulative loss of productivity that could reach trillions of dollars by the mid-21st century.

From an industrial standpoint, the "Antibiotic Pipeline" is currently suffering from a broken economic model. The high cost of microbiological research—often exceeding \$1 billion per new molecule—is difficult to recoup because new antibiotics must be used sparingly to prevent further resistance. This creates a "Market Failure" where private pharmaceutical companies lack the incentive to innovate in the microbiology space. To address this, governments are exploring "Pull Incentives," such as market entry rewards, to de-risk the investment in new antimicrobial classes. The economic survival of modern surgery and oncology depends entirely on this specialized branch of microbiology, as these high-revenue medical sectors cannot function without effective infection control.

Furthermore, the integration of rapid diagnostic technology in microbiology labs offers a high Return on Investment (ROI) for hospital management. Traditional culture methods can take 48–72 hours to identify a pathogen, during which time expensive, broad-spectrum antibiotics are often used unnecessarily. Modern molecular diagnostics, such as PCR and Next-Generation Sequencing (NGS), can identify resistance markers in a matter of hours. By narrowing the window of uncertainty, hospitals can switch to targeted therapy

sooner, reducing drug waste and preventing the "silent spread" of hospital-acquired infections. This transition from empirical to precision microbiology is a vital strategy for containing operational costs in over-leveraged healthcare budgets.

However, the economic defense against AMR requires a "One Health" approach that bridges the gap between human medicine and veterinary microbiology. The sub-therapeutic use of antibiotics in livestock to drive growth—rather than treat disease—accelerates the development of resistant genes that eventually enter the human food chain. Addressing this requires a global regulatory framework that internalizes the environmental and social costs of antibiotic overuse. Investing in microbiological surveillance at the animal-human interface is not merely a scientific endeavor; it is a proactive financial strategy to protect global trade and food security from the catastrophic costs of a "post-antibiotic" era.

Conclusion

Antimicrobial resistance is a multifaceted economic crisis disguised as a biological one. The future of global health and financial stability depends on our ability to revitalize the antibiotic market and modernize microbiological diagnostics. By treating medical microbiology as a frontline economic defense rather than a back-end laboratory cost, society can mitigate the profound financial risks associated with resistant pathogens and ensure the continued viability of modern medical interventions.

References:

1. Medical Microbiology. Murray, P. R., et al. (2021). USA.
2. The Economics of Antibiotic Resistance. Smith, R. (2023). United Kingdom.
3. Clinical Microbiology Procedures Handbook. Garcia, L. S. (2022). USA.
4. Antibiotic Resistance: Global Report. WHO. (2024). Switzerland.

© Reyimov D., Bayrammyradov K., Orayev M., 2026

СЕЛЬСКОЕ ХОЗЯЙСТВО

Annayev Hojayusup,
head of the department of Semen collection and artificial insemination
unit of the Scientific-Clinical Department,
Kosayev Muhammet,
senior researcher of the Serology unit of the Veterinary laboratory,
Tayev Merdan,
of the Veterinary laboratory,
Horse scientific-production center
Garryyev Azymberdi,
lecturer.
International horse breeding academy named after Aba Annayev
Arkadag, Turkmenistan

THE IMPACT OF LABORATORY DIAGNOSTICS ON THE ADVANCEMENT OF EQUINE BREEDING

Abstract

This article explores the critical role of laboratory diagnostics in the modernization of horse breeding and management. As the equine industry shifts toward high-precision science, laboratory analysis has become the primary tool for monitoring health, ensuring genetic integrity, and optimizing performance. By examining hematological, biochemical, and genetic testing methods, this study demonstrates how objective data facilitates early disease detection and informed breeding decisions. The integration of laboratory expertise into equestrian academies ensures a higher standard of animal welfare and global competitiveness in breeding programs.

Keywords:

laboratory diagnostics, equine science, biochemistry, genetic testing,
veterinary medicine, pathogen screening.

Main Part

In the contemporary equine sector, laboratory diagnostics serve as the "invisible shield" that protects the health of high-value breeds. Clinical blood analysis—encompassing both hematology and serum biochemistry—allows specialists to monitor the internal physiological state of a horse with extreme precision. For instance, measuring levels of creatine kinase and lactate can provide immediate feedback on a horse's recovery after strenuous physical exertion. These objective markers enable breeders and trainers to tailor training loads, preventing overtraining and musculoskeletal injuries before physical symptoms even manifest. By relying on data rather than intuition, the management of elite horses becomes a proactive rather than a reactive discipline.

Beyond physical performance, laboratory diagnostics are indispensable in the field of sanitary and epidemiological safety. In a professional breeding environment, the rapid identification of bacterial, viral, and parasitic pathogens is essential to prevent outbreaks that could devastate a population. Techniques such as Polymerase Chain Reaction (PCR) and Enzyme-Linked Immunosorbent Assay (ELISA) allow for the highly sensitive detection of specific diseases even in asymptomatic carriers. Implementing these diagnostic protocols during the quarantine of new animals or before international transport ensures that breeding facilities remain biosecure zones, maintaining the health of the herd and the reputation of the institution.

Genetic laboratory testing has also revolutionized the selection process in horse breeding. Through DNA profiling, breeders can now confirm parentage with absolute certainty, which is a fundamental

requirement for maintaining the purity of prestigious registries like the Akhal-Teke. Furthermore, molecular diagnostics enable the screening of potential breeding pairs for hereditary disorders. By identifying carriers of recessive genetic conditions, laboratory scientists can guide breeding strategies to systematically eliminate these traits from the bloodline. This scientific approach to "assisted selection" ensures that the next generation of horses is not only aesthetically superior but also genetically robust and free from debilitating inherited diseases.

Finally, the role of microbiology in the equine laboratory extends to the analysis of environmental factors, including water quality and feed safety. Testing for mycotoxins in grain or microbial contamination in water sources prevents systemic health issues that could compromise an entire breeding season. Laboratory diagnostics provide a holistic view of the interaction between the horse and its environment. As the field continues to evolve with the introduction of portable diagnostic kits and real-time monitoring technology, the synergy between the laboratory and the stable will only strengthen. This integration is the hallmark of a modern, scientifically-driven approach to equine excellence.

Conclusion

Laboratory diagnostics have transformed horse breeding from a traditional craft into a rigorous scientific pursuit. By providing deep insights into the physiological, pathological, and genetic profiles of the horse, the laboratory empowers breeders to achieve unprecedented levels of health and performance. The continued investment in diagnostic infrastructure and expertise is essential for any nation seeking to lead in the global equine industry, ensuring that tradition is supported by the highest standards of modern science.

References:

1. Hasanov, S. Veterinary and Sanitary Expertise in Equine Facilities. 2024, Ashgabat.
2. Miller, P. Equine Nutrition and Performance Physiology. 2023, Lexington.
3. Dupont, E. Reproductive Technologies in Modern Horse Breeding. 2025, Paris.
4. Nazarov, R. Microbiology and Disease Control in Large Livestock. 2024, Moscow.
5. Kaufman, A. Clinical Guidelines for Equine Sports Medicine. 2022, Berlin.

© Annayev H., Kosayev M., Tayev M., Garryyev A., 2026

Gurbanov Geldi,

head of the department of chemical-toxicology department of the Horse scientific-production center

Kakabayeva Zybagozel,

scientific worker of the department of chemical-toxicology department
of the Horse scientific-production center

Garryyev Azymberdi,

lecturer.

Rejeggulyyeva Gulalek,

lecturer.

International horse breeding academy named after Aba Annayev
Arkadag, Turkmenistan

THE INTEGRATION OF VETERINARY SCIENCE AND MODERN EQUINE HUSBANDRY

Abstract

This article analyzes the critical intersection between veterinary medicine and professional horse

breeding, focusing on the maintenance of equine health within high-performance environments. The synergy between these fields is essential for ensuring the genetic viability, physical longevity, and reproductive success of elite breeds. By exploring modern diagnostic tools, sanitary expertise, and nutritional management, the study illustrates how scientific intervention prevents disease outbreaks and optimizes athletic performance. The research emphasizes the transition toward evidence-based husbandry as the standard for international equine sectors.

Keywords:

veterinary medicine, equine breeding, sanitary expertise, animal nutrition,
preventive care, reproductive health.

Main Part

The foundation of successful horse breeding lies in the rigorous application of veterinary and sanitary expertise. In any large-scale breeding facility, the primary challenge is the management of infectious diseases and the maintenance of a sterile environment. Specialists must implement strict biosecurity protocols, including regular screening for pathogens and the strategic administration of vaccines. This preventive approach is especially vital in specialized academies where a high density of animals increases the risk of transmission. By establishing precise sanitary standards, breeders can protect the health of individual animals and safeguard the economic and genetic value of the entire herd.

Nutrition serves as the second pillar where veterinary science and breeding converge. A horse's dietary requirements are highly specific, shifting significantly based on age, workload, and reproductive status. Modern equine specialists utilize food microbiology and biochemical analysis to develop high-performance feed regimens. For instance, growing foals require precise ratios of minerals and proteins to support bone density, while performance horses need energy-dense diets that do not compromise their digestive health. Veterinary professionals play a crucial role in monitoring these nutritional outputs, ensuring that the animals receive the necessary fuel to achieve peak physical volume and stamina without developing metabolic disorders.

Advances in reproductive technology have further transformed the landscape of horse breeding. Traditional methods are now supplemented by sophisticated veterinary procedures such as artificial insemination and ultrasound monitoring of embryonic development. These tools allow breeders to utilize the best genetic material from around the globe while minimizing the stress and physical risks associated with natural breeding. Furthermore, veterinary expertise in neonatal care has significantly increased the survival rates of foals. The immediate postnatal period is critical, requiring specialists to monitor colostrum intake and immune system activation, ensuring that the next generation begins life with the strongest possible biological foundation.

Finally, the long-term athletic career of a horse depends on proactive musculoskeletal care and injury prevention. Veterinary science provides breeders with diagnostic imaging—such as digital radiography and thermography—to detect early signs of strain or developmental issues. By identifying these concerns before they become debilitating, trainers and breeders can adjust exercise routines and recovery periods. This holistic management style, which treats the horse as both a biological organism and an elite athlete, ensures that the animals reach their full potential. Ultimately, the collaboration between veterinary medicine and breeding practices creates a sustainable cycle of health, performance, and genetic excellence.

Conclusion

The evolution of the equine industry is inextricably linked to advancements in veterinary medicine and sanitary control. As breeding programs become more specialized, the demand for integrated scientific knowledge grows. By prioritizing preventive care, optimized nutrition, and advanced reproductive

techniques, the industry ensures the welfare of the horse while achieving high standards of professional excellence. The future of equine husbandry belongs to those who successfully bridge the gap between traditional breeding wisdom and modern medical science.

References:

1. Hasanov, S. Veterinary and Sanitary Expertise in Equine Facilities. 2024, Ashgabat.
2. Miller, P. Equine Nutrition and Performance Physiology. 2023, Lexington.
3. Dupont, E. Reproductive Technologies in Modern Horse Breeding. 2025, Paris.
4. Nazarov, R. Microbiology and Disease Control in Large Livestock. 2024, Moscow.
5. Kaufman, A. Clinical Guidelines for Equine Sports Medicine. 2022, Berlin.

© Gurbanov G., Kakabayeva Z., Garryyev A., Rejergulyyeva G., 2026

УДК 336

Хаирова Д.М.

студент,

г. Волгоград, РФ

Научный руководитель: Акутнева Е.В.,

к.с.-х.н., доцент ВолГАУ,

г. Волгоград, РФ

АНАЛИЗ И ОЦЕНКА ЭФФЕКТИВНОСТИ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ АРЕНДУЕМЫХ ЗЕМЕЛЬ

Аннотация

Исследование актуально для повышения эффективности использования арендуемых земель в сельском хозяйстве. Цель работы — анализ теоретических основ, методики оценки и практических результатов аренды земель. Методика включает сбор кадастровых и статистических данных, расчет показателей землепользования и сравнительный анализ. Результаты показали, что эффективность зависит от правового режима, качества кадастровой информации и агротехнического обслуживания; в ряде регионов урожайность и валовая продукция на гектар превышали средние значения на 15–20 %. Выводы подчеркивают необходимость комплексного подхода: совершенствование правового регулирования, улучшение кадастрового учета и внедрение современных агротехнологий.

Ключевые слова:

аренда, землепользование, эффективность, кадастровый учет, агротехнологии.

Арендное землепользование представляет собой форму использования земельных участков, при которой собственник земли или уполномоченный орган передает участок другому лицу на определенный срок за установленную плату с правом временного владения и пользования.

Правовое регулирование аренды земельных участков в Российской Федерации осуществляется системой нормативно-правовых актов, которые устанавливают порядок предоставления земельных участков, права и обязанности сторон договора аренды, условия использования земли. Ключевым актом является Земельный кодекс Российской Федерации [2], который определяет особенности предоставления земельных участков в аренду, права арендаторов и порядок заключения договоров аренды (например, ст. 22 регулирует общие положения аренды земельных участков). Отношения

аренды регулируются нормами Гражданский кодекс Российской Федерации, где закреплены общие положения о договоре аренды (ст. 606–625) [1]. В сфере сельскохозяйственных земель действует Федеральный закон «Об обороте земель сельскохозяйственного назначения» [3], устанавливающий особенности оборота и аренды таких земель.

Основные показатели эффективности использования земель:

- уровень использования земельных угодий;
- структура землепользования;
- коэффициент использования земельной площади;
- урожайность сельскохозяйственных культур;
- землеотдача (объем продукции на единицу площади земли);
- землеёмкость производства;
- доходность использования земельного участка;
- размер арендной платы в расчете на единицу площади;
- кадастровая стоимость земельного участка;
- коэффициент экономической эффективности землепользования [6, с. 309].

Методика анализа эффективности использования арендуемых земель включает сбор и анализ кадастровых и статистических данных, изучение структуры земельных угодий и расчет системы показателей землепользования. Основными методами являются статистический, экономический и сравнительный анализ, а оценка проводится по таким показателям, как урожайность сельскохозяйственных культур (ц/га), землеотдача (объем продукции на 1 га), землеёмкость производства, коэффициент использования земельных угодий, валовая продукция и прибыль на гектар земли.

В результате анализа эффективности использования земель сельскохозяйственного назначения в южных муниципальных районах Хабаровского края показано, что структура земельного фонда характеризуется высокой долей пахотных земель — порядка 60 % общей площади сельхозугодий, тогда как оставшиеся площади занимают сенокосы, пастбища и залежи. Основные показатели эффективности включают уровень распаханности, степень использования сельскохозяйственных угодий, урожайность и земляемкость основных культур, экономические результаты производства (валовая продукция и прибыль на 1 га). Анализ статистики урожайности показывает, что она носит колебательный характер в период с 2018 по 2023 гг. и обусловлено как природно-климатическими факторами, так и вариациями в агротехнологиях землепользования краевого масштаба.

В разрезе конкретных муниципальных образований были выявлены районы с более высоким уровнем рационального использования земель — например, Хабаровский, Бикинский и Вяземский районы, где уровень использования сельхозугодий приближался к 85–90 % от потенциальных пахотных площадей, а производство валовой продукции на единицу площади устойчиво превышало региональные средние значения. На этих территориях средняя урожайность основных зерновых культур составила около 18–22 ц/га, что на 15–20 % выше, чем в менее продуктивных районах края, где урожайность часто не превышала 15 ц/га. Такая разница отражает влияние качества почв, уровня механизации и агротехнических мероприятий на эффективность использованной земли [4, с. 233].

Сравнение данных Росреестра и официальной отчетности Министерства сельского хозяйства Хабаровского края показало расхождения в оценках ключевых показателей (например, площади вовлечённых в оборот земель и уровнях урожайности), что указывает на необходимость унификации методов учета и мониторинга для получения более точных оценок эффективности землепользования. Даже при одинаковой площади арендуемых участков и схожем наборе культур фактическая экономическая отдача может существенно различаться, и для повышения эффективности необходимо

учитывать как кадастровую стоимость и качество земель, так и применяемые технологии земледелия.

Повышение эффективности использования арендуемых земель можно рассматривать не только как теоретическую задачу, но и как практическую проблему, уже решаемую на региональных уровнях. Например, в аграрных формированиях Краснодарского края исследования показывают, что рост эффективности напрямую связан с увеличением доли земель, на которые у хозяйствующих субъектов есть полные права (владение, пользование и распоряжение). Изменение правового режима землепользования способствует снижению «чересполосицы» в структуре земель и повышает стабильность рентабельности сельхозпроизводства в среднем на 10–15 % при прочих равных условиях.

Устранение правовой неопределённости в Республике Татарстан, где на 1 октября 2022 г. лишь 20 % населённых пунктов имели зарегистрированные границы в ЕГРН, значительно осложняет предоставление участков в аренду и строительство технологических объектов. В этой ситуации развитие кадастровой инфраструктуры — постановка на учёт границ поселений, уточнение разрешённых видов использования участков — рассматривается региональными экспертами как ключевое условие вовлечения в оборот более 67 тыс. га сельхозземель, находящихся в настоящее время без использования.

Весомым элементом повышения эффективности является переход от краткосрочных договоров аренды к долгосрочным арендным отношениям и подтверждается международными исследованиями и практикой лесопольских и сельскохозяйственных участков. Долгосрочные контракты стимулируют арендаторов к капитальным вложениям, более устойчивой агротехнической политике и планированию инвестиционных проектов, поскольку они получают гарантии права пользования на продолжительный срок и могут включать право аренды в качестве актива при финансовом планировании.

Помимо институциональных мер, повышение эффективности арендуемых земель достигается через современные аграрные технологии и управление ресурсами, такие как адаптивно-ландшафтные системы земледелия, мелиоративные мероприятия для улучшения гидрологических и почвенных условий на участках, внедрение прогрессивных методов обработки почвы и севооборотов, направленных на повышение урожайности и устойчивость почв. Мелиорация, включая дренаж, известкование и ирригацию, позволяет существенно увеличить продуктивность земель и уменьшить потери урожая из-за неблагоприятными условиями [5, с. 191].

Проведённое исследование позволило всесторонне рассмотреть теоретические основы, методику анализа и практические результаты использования арендуемых земель в сельском хозяйстве. Были определены ключевые показатели эффективности — такие как урожайность, земляёмкость производства, валовая продукция на единицу площади и коэффициент использования земель — которые отражают степень рациональности и экономической отдачи землепользования в конкретных хозяйствах. Эффективность землепользования на арендуемых участках во многом зависит от стабильности правового режима, качества кадастровой информации и уровня агротехнического обслуживания, от структуры аренды на уровне хозяйств и регионов.

В результате исследования можно сделать вывод о том, что рациональное использование арендуемых земель требует сочетания институциональных, экономических и технологических мер: совершенствования правового регулирования арендных отношений, повышения качества кадастрового учёта, внедрения современных методов земледелия, способных увеличить продуктивность и устойчивость почвенных ресурсов. Практическая значимость предложенных рекомендаций заключается в возможности их применения для совершенствования системы

управления земельными ресурсами, оптимизации принятия решений органами управления и землепользователями.

Список использованной литературы:

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 26.01.1996 № 14-ФЗ (ред. от 24.06.2025, с изм. от 16.12.2025)
2. Земельный кодекс Российской Федерации от 25.10.2001 № 136-ФЗ (ред. от 30.01.2026) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.03.2026)
3. Федеральный закон «Об обороте земель сельскохозяйственного назначения» от 24.07.2002 № 101-ФЗ (последняя редакция)
4. Галкин, А. Г. Сравнительный анализ аренды земельных участков сельскохозяйственного назначения // Ученые записки Крымского федерального университета имени В. И. Вернадского. Юридические науки. – 2022. – № 1. – С. 230-233.
5. Евстратенко, Ю. Д. Аренда недвижимых вещей: вопросы теории и практики // Молодой ученый. – 2025. – № 42 (593). – С. 187-191.
6. Тананыкин, С.С. Особенности договора аренды земельных участков как объектов недвижимого имущества // Скиф. Вопросы студенческой науки. – 2023. – № 5(81). – С. 309-316.

© Хаирова Д.М., 2026

ИСТОРИЯ

Сенатор Владислава Витальевна

Новосибирский государственный педагогический университет, магистрант
г. Новосибирск, РФ

**ЭДУАРД IV И ГРАФ УОРИК: КОНФЛИКТ ИНТЕРЕСОВ И БОРЬБА ЗА ВЛАСТЬ КАК ОТРАЖЕНИЕ
КРИЗИСА АНГЛИЙСКОЙ МОНАРХИИ XV ВЕКА**

Аннотация

Статья посвящена анализу конфликта между королём Англии Эдуардом IV и графом Уориком. Это один из главных эпизодов Войны Алой и Белой розы (1455–1487), отразившим кризис средневековой монархии XV века. В работе рассматриваются причины и динамика противостояния, обусловленные столкновением личных амбиций, династических интересов. Особое внимание уделяется роли графа Уорика как «делателя королей», его влиянию на возведение Эдуарда IV на престол и последующему разрыву отношений из-за разногласий во внутренней и внешней политике, а также из-за брака короля с Элизабет Вудвилл.

Ключевые слова:

Эдуард IV, граф Уорик, Война Алой и Белой розы, средневековая монархия, политический конфликт, династическая борьба, английская история XV века.

Senator Vladislava Vitalievna

Novosibirsk State Pedagogical University, Master's student
Novosibirsk, Russian Federation

THE ROLE OF MAGICAL ITEMS IN THE FAIRY TALE «THE FROG KING» BY THE GRIMM BROTHERS

Abstract

The article is devoted to the analysis of the conflict between King Edward IV of England and the Earl of Warwick. This is one of the main episodes of the Wars of the Roses (1455-1487), reflecting the crisis of the medieval monarchy of the XV century. The paper examines the causes and dynamics of the confrontation caused by the clash of personal ambitions and dynastic interests. Special attention is paid to the role of the Earl of Warwick as a "kingmaker," his influence on Edward IV's accession to the throne, and the subsequent breakdown of their relationship due to disagreements in domestic and foreign policy, as well as the king's marriage to Elizabeth Woodville.

Keywords:

Edward IV, Earl of Warwick, the War of the Roses, medieval monarchy, political conflict, dynastic struggle, and 15th-century English history.

В истории английской государственности XV век занимает особое место как эпоха глубоких политических потрясений, династических конфликтов и борьбы за власть, воплощённой в Войне Алой и Белой розы (1455–1487). Одним из самых драматичных и показательных эпизодов этого противостояния стал конфликт между королём Эдуардом IV из династии Йорков и его кузеном Ричардом Невиллом, 16-м графом Уориком, прозванным «делателем королей». Их противостояние не только определило ход войны, но и стало символическим отражением кризиса средневековой монархии, когда личные амбиции магнатов вступали в прямой конфликт с стремлением короля к централизации власти.

К моменту восхождения Эдуарда IV на престол в 1461 году Англия уже более десяти лет была охвачена династическим конфликтом между домом Ланкастеров, представленным слабым и психически нестабильным Генрихом VI, и домом Йорков, претендовавшим на трон как законный наследник Эдуарда III. Война Алой и Белой розы стала не только борьбой за престол, но и отражением кризиса феодальной системы, когда центральная власть ослабла, а региональные магнаты, такие как граф Уорик, приобрели чрезмерное влияние. Эдуард IV, сын Ричарда, герцога Йоркского, смог одержать победу над Ланкастерами в битве при Таутоне (1461) и короноваться благодаря поддержке именно Уорика, который контролировал северные графства и обладал значительными военными ресурсами [2, с. 37].

Уорик, будучи одним из богатейших и влиятельнейших аристократов Англии, сыграл ключевую роль в свержении Генриха VI и возведении Эдуарда IV на престол. Его влияние было настолько велико, что современники называли его «делателем королей» - титул, который подчёркивал его способность определять судьбу английской монархии. Однако уже в первые годы правления Эдуарда IV стало очевидно, что молодой король не намерен оставаться марионеткой в руках своего кузена. Конфликт интересов между ними был неизбежен, так как Эдуард IV стремился укрепить королевскую власть и уменьшить зависимость от магнатов, в то время как Уорик хотел сохранить своё доминирующее положение при дворе [4, с. 265].

Первым серьёзным разногласием между Эдуардом IV и Уориком стал вопрос о браке короля. В 1464 году Эдуард тайно женился на Элизабет Вудвил, вдове ланкастерского рыцаря, что стало полной неожиданностью для Уорика, который вёл переговоры о брачном союзе короля с одной из французских принцесс. Этот брак не только разрушил дипломатические планы Уорика, но и привёл к возвышению рода Вудвиллов, которые начали вытеснять традиционную аристократию, включая самого Уорика и его родственников, с ключевых позиций при дворе. Для Уорика, который рассчитывал укрепить своё влияние через брак короля с иностранной принцессой, это стало личным оскорблением и политическим поражением.

Ещё одним источником конфликта стала внешняя политика. Уорик выступал за союз с Францией, что соответствовало его личным интересам, так как он имел обширные земли во Франции и стремился к стабильным отношениям с Людовиком XI. Эдуард IV, напротив, ориентировался на союз с Бургундией, что соответствовало традиционной политике Йорков и позволяло королю противостоять французскому влиянию. Разногласия по этому вопросу привели к дальнейшему охлаждению отношений между королём и графом. Уорик, привыкший к тому, что его мнение является определяющим, не мог смириться с тем, что Эдуард IV начал проводить самостоятельную политику, игнорируя советы своего кузена [1, с. 251].

Кроме того, Эдуард IV начал проводить реформы, направленные на ограничение власти магнатов и укрепление королевской администрации. Он стремился уменьшить зависимость от региональных элит, таких как Уорик, и опирался на поддержку среднего дворянства и городских слоёв. Это вызывало недовольство среди аристократии, которая привыкла к практически неограниченной власти в своих владениях. Уорик, как крупнейший магнат, воспринял эти реформы как прямую угрозу своему влиянию.

К 1469 году противоречия между Эдуардом IV и Уориком достигли критической точки. Уорик, воспользовавшись недовольством населения, вызванным экономическими трудностями и ростом налогов, поднял восстание на севере Англии. В битве при Эджкот-Мур (26 июля 1469 года) он одержал победу над королевскими войсками и даже взял Эдуарда IV в плен. Однако, осознавая, что открытый конфликт с королём может привести к хаосу и ослаблению позиции Йорков, Уорик вскоре освободил Эдуарда, надеясь восстановить своё влияние при дворе. Этот эпизод показал, что Уорик был готов идти

на крайние меры, чтобы сохранить свою власть, но при этом он не стремился к полному свержению короля, понимая, что это может дестабилизировать страну [1, с. 255].

Тем не менее, примирение оказалось временным. В 1470 году Уорик, окончательно разочаровавшись в возможности сотрудничества с Эдуардом IV, перешёл на сторону Ланкастеров. Вместе с младшим братом короля, герцогом Кларенсом, который также был недоволен возвышением Вудвиллов, Уорик восстановил на престоле Генриха VI. Эдуард IV был вынужден бежать в Бургундию, где получил поддержку от герцога Карла Смелого. Этот период стал апогеем политической карьеры Уорика, однако его успех оказался недолгим. В 1471 году Эдуард IV вернулся в Англию с бургундской армией и в битвах при Барнете (14 апреля 1471 года) и Тьюксбери (4 мая 1471 года) разгромил силы Ланкастеров. Уорик был убит в битве при Барнете, а Генрих VI — убит в Тауэре вскоре после возвращения Эдуарда IV на престол [3, с. 164].

Победа Эдуарда IV над Уориком имела далёко идущие последствия для английской монархии. Во-первых, она укрепила позицию Йорков и позволила королю провести ряд реформ, направленных на централизацию власти. Эдуард IV смог ограничить влияние магнатов, таких как Уорик, и опирался на поддержку среднего дворянства и городских слоёв, что способствовало экономическому подъёму Англии в конце XV века. Во-вторых, конфликт между Эдуардом IV и Уориком стал важным уроком для последующих монархов, таких как Генрих VII Тюдор, который понял необходимость баланса между центральной властью и интересами аристократии [4, с. 279].

В то же время, история противостояния Эдуарда IV и Уорика демонстрирует, как личные амбиции и борьба за влияние могли дестабилизировать даже самое мощное государство. Конфликт между королём и его бывшим союзником стал отражением более широких проблем английского общества XV века: слабости центральной власти, амбиций магнатов и нестабильности династической легитимности. Он показал, что в условиях феодальной раздробленности и отсутствия прочных институтов власти даже самый сильный монарх мог стать заложником амбиций своих вассалов.

Таким образом, конфликт между Эдуардом IV и графом Уориком является ярким примером того, как борьба за власть в средневековом обществе могла определять судьбы целых династий и государств. Этот эпизод Войны Алой и Белой розы подчёркивает важность баланса между личными интересами правителя и потребностями аристократии, а также показывает, как политическая нестабильность могла быть преодолена только через укрепление центральной власти и поиск компромиссов между конфликтующими сторонами.

Изучение этого периода позволяет лучше понять механизмы формирования английской государственности и роль личности в истории. Эдуард IV, несмотря на все трудности, смог укрепить свою власть и провести реформы, которые заложили основу для будущего укрепления английской монархии. В то же время, трагическая судьба Уорика служит напоминанием о том, что даже самые могущественные магнаты не могли противостоять королю, если он обладал достаточной волей и поддержкой общества.

Список использованной литературы:

1. Браун Е. Д. Войны Роз: сравнительный анализ подходов российской и англоязычной историографии // Вестник РГУ. Серия: История. Филология. Культурология. Востоковедение, 2010. № 18(61). С. 243-257.
2. Лунева Т.А. Война Алой и Белой розы 1455-1485 гг // Вестник научного общества студентов, аспирантов и молодых ученых, 2023. № 3. С. 36-43.
3. Митрофанов В.П. Новая монография о Войнах Алой и Белой Розы в Англии XV в // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Гуманитарные науки, 2024. № 2(70). С. 163-171.
4. Хелемский А.Я. Рассказ о войне Алой и Белой Розы. М.: МАКС Пресс, 2015. 307 с.

© Сенатор В.В., 2026

УДК 94(47).066

Фокеева Василиса АлексеевнаФедеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования
«Поволжский государственный университет телекоммуникаций и информатики»**Ларькин Егор Сергеевич**Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования
«Поволжский государственный университет телекоммуникаций и информатики»**Научный руководитель: Зайкина Татьяна Витальевна**Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования
«Поволжский государственный университет телекоммуникаций и информатики»

г. Самара, РФ

**К ВОПРОСУ О РЕГЕНТСТВЕ БИРОНА: ЮРИДИЧЕСКАЯ ЛЕГИТИМНОСТЬ ПРОТИВ ПОЛИТИЧЕСКОЙ
ИЗОЛЯЦИИ (ОКТАБРЬ–НОЯБРЬ 1740 Г.)****Аннотация**

В статье анализируется период регентства Бирона после смерти Анны Иоанновны. Изучается правовая база его власти в контексте политической нестабильности. В центре исследования — разрыв между юридическим оформлением регентства и отсутствием реальной поддержки со стороны элит и гвардии. Выявлено, что именно этот разрыв предопределил быстрое свержение Бирона в ночь на 9 ноября 1740 года.

Ключевые слова:

Бирон, регентство, Анна Иоанновна, дворцовые перевороты, XVIII век, история России.

Fokeeva Vasilisa AlekseevnaFederal State Budgetary Educational Institution of Higher Education
"Povolzhskiy State University of Telecommunications and Informatics"**Larkin Egor Sergeevich**Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education
"Povolzhskiy State University of Telecommunications and Informatics"**Supervisor: Zaikina Tatiana Vitalyevna**Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education
"Povolzhskiy State University of Telecommunications and Informatics"

Samara, Russian Federation

**ON THE QUESTION OF BIRON'S REGENCY: LEGAL LEGITIMACY VERSUS POLITICAL ISOLATION
(OCTOBER–NOVEMBER 1740)****Abstract**

This article analyzes the brief period of Biron's regency following the death of Anna Ioannovna, examining the legal basis of his power amidst political instability and focusing on the gap between the juridical formalization of his regency and the lack of real support from the elites and the guard, which ultimately predestined his swift overthrow on the night of November 9, 1740.

Keywords:

Biron, regency, Anna Ioannovna, palace coups, 18th century, Russian history.

Введение

В октябре–ноябре 1740 года Российская империя переживала глубокий династический и политический кризис. После смерти Анны Иоанновны встал вопрос, сможет ли сохранить власть круг приближенных к ней лиц, известный как «немецкая партия». Главную роль в этой ситуации играл ее фаворит — герцог Курляндский Эрнст Иоганн Бирон [1, с. 312].

В историографии за ним закрепилась репутация временщика, чье положение целиком зависело от воли Анны Иоанновны [4, с. 215]. Исследователи, как правило, сходятся во мнении, что регентство Бирона было узурпацией [2, с. 378]. Проблема в том, что закон давал Бирону все права на регентство, однако политическая реальность оказалась сильнее: элиты и гвардия отказались ему подчиняться.

Цель данной работы — выяснить, насколько юридические права Бирона как регента соответствовали его реальным возможностям управлять страной в короткий промежуток с 17 октября по 8 ноября 1740 года.

С точки зрения закона положение Бирона закреплялось завещанием Анны Иоанновны и манифестом от 17 октября 1740 года. Согласно указу, трон переходил к Иоанну Антоновичу — двухмесячному младенцу, сыну племянницы императрицы Анны Леопольдовны. Управлять страной до его совершеннолетия поручалось Бирону.

Главное юридическое противоречие заключалось в том, успела ли императрица осознанно подписать завещание. Согласно мемуарам Миниха, Анна Иоанновна ставила подпись уже в агонии — историки сомневаются, была ли это ее воля или решение приближенных [3, с. 45]. У смертного одра главную роль играли члены Кабинета: Остерман, Черкасский и Бестужев-Рюмин, которые убеждали умирающую назначить регентом Бирона [5, с. 151].

Что касается границ дозволенного, то завещание превращало Бирона в полновластного правителя: казна, внешняя политика и военная мощь переходили под его единоличный контроль. По сути, он становился полновластным хозяином империи до совершеннолетия Ивана Антоновича.

История уже давала России уроки регентства — правление Софьи при двух малолетних царях запомнилось как время смуты и борьбы за власть. Но бироновский вариант был принципиально иным: власть передавалась в руки чужака, не имевшего ни капли русской крови.

Хотя многие сомневались в законности завещания, формальности были соблюдены: 17 октября высшие чины империи присягнули сначала младенцу-императору, а затем и Бирону. Юридическая легитимность была обеспечена.

Формально став правителем 17 октября, Бирон уже 8 ноября потерял всё. Его 22-дневное правление не дало ему ни настоящей власти, ни поддержки — только иллюзию контроля.

Желая показать себя заботливым правителем, Бирон издал несколько указов: уменьшил подушную подать, объявил о недопустимости взяток и освободил от наказания за незначительные преступления. Меры были нужные, но запоздалые. Бюрократическая машина, привыкшая воровать, не собиралась меняться, а регент не имел сил заставить ее работать иначе.

Самым роковым шагом Бирона стало открытое противостояние с родителями императора, которые в итоге и возглавили заговор. В глазах гвардии принц Антон как генералиссимус имел больше прав на власть. Бирон понимал это, но вместо союза выбрал унижение: оскорблял принца и держал под арестом мать императора, чем перечеркнул последнюю возможность легитимизировать власть [4, с. 311].

Бирон так и не понял: «немецкая партия» держалась только на Анне Иоанновне, а после ее смерти немцы стали интриганам, мечтавшими занять его место. Миних, сам метивший в регенты, быстро перевернулся к противникам [3, с. 67]. Гвардия же чувствовала себя униженной засильем чужаков, и когда Миних пообещал порядок, достаточно было одного толчка, чтобы полки пошли за ним.

22 дня регентства доказали: юридические права ничего не значат, если за ними не стоят верные полки и преданная знать.

В ночь с 8 на 9 ноября 1740 года фельдмаршал Миних с 80 солдатами Преображенского полка явился к Летнему дворцу. Часовых обезоружили без единого выстрела — гвардейцы бесшумно пропустили Миниха во внутренние покои. Бирон спал, когда ворвались заговорщики. Он отчаянно сопротивлялся, пытался ударить Миниха, но его повалили, связали и в одеяле вынесли к солдатам. Охрана безучастно наблюдала. Через час бывший регент ехал в Петропавловскую крепость.

Свержение Бирона предопределила позиция гвардии: преображенцы пошли за Минихом, не считая регента командиром. Политическое одиночество Бирона усугублялось отношением элит (выскачка для вельмож, конкурент для немцев) и отсутствием авторитета у его свиты. Решающую роль сыграл легитимизм: мать императора воспринималась естественной правительницей, а чужеземец Бирон не получил поддержки.

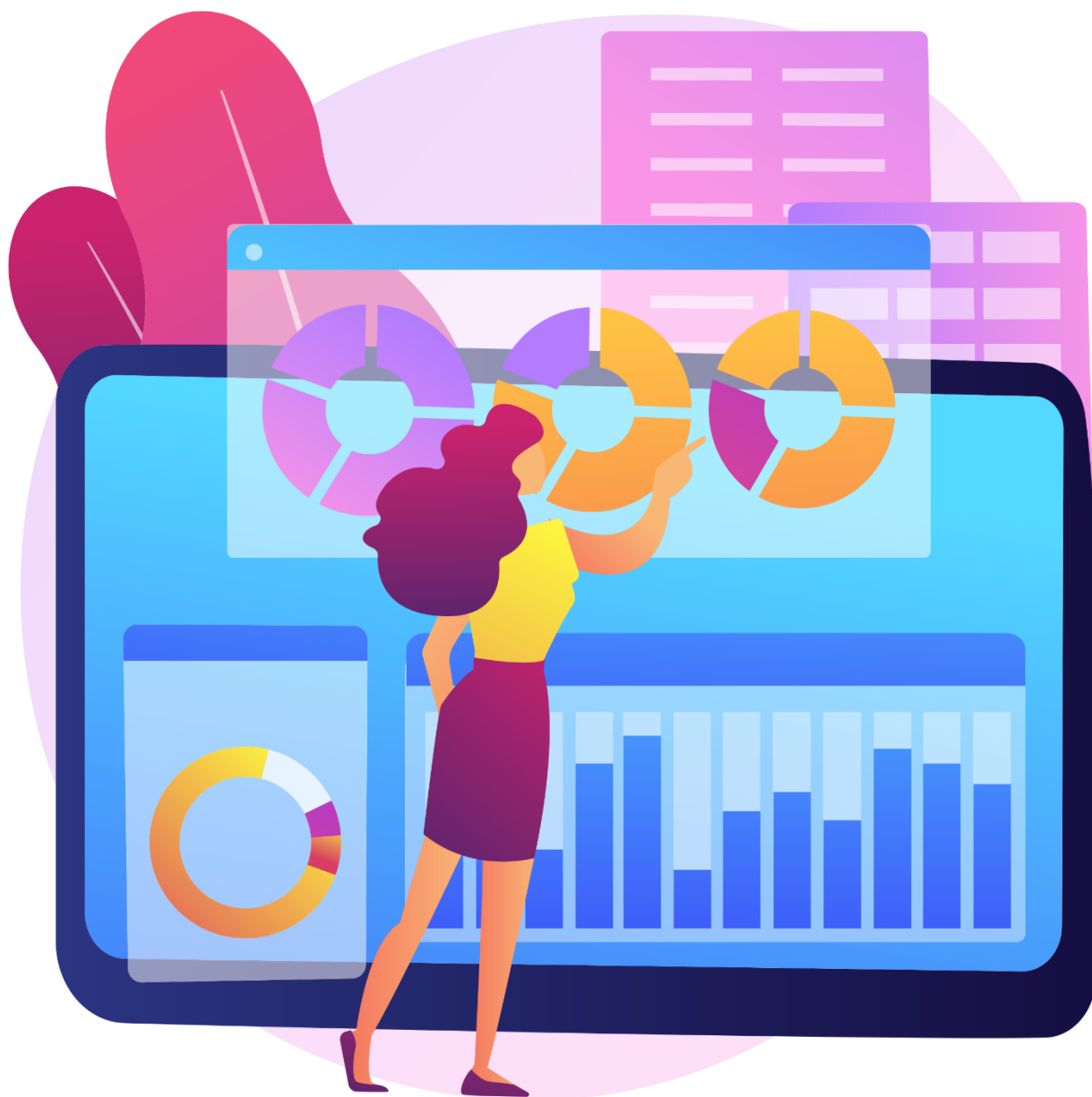
Заключение

Регентство Бирона рухнуло из-за разрыва между юридической властью и реальностью. Формально он правил Россией, но не контролировал ни элиты, ни гвардию. Воля умирающей императрицы не стала законом для общества, а сам Бирон восстал против себя всех — от родителей монарха до своего окружения. Высокомерие лишило его последних союзников. Падение Бирона показало: власть в России держится не на бумагах, а на поддержке династии и гвардии.

Список использованной литературы:

1. Анисимов, Е.В. Анна Иоанновна / Е.В. Анисимов. — Москва: Молодая гвардия, 2002. — 480 с. — (Жизнь замечательных людей).
2. Анисимов, Е.В. Россия без Петра: 1725–1740 / Е.В. Анисимов. — Санкт-Петербург: Лениздат, 1994. — 496 с.
3. Записки фельдмаршала Миниха / перевод с французского // Перевороты и войны. — Москва: Фонд Сергея Дубова, 1997. — С. 7–188.
4. Курукин, И.В. Бирон / И.В. Курукин. — Москва: Молодая гвардия, 2006. — 432 с. — (Жизнь замечательных людей).
5. Курукин, И.В. Эпоха «дворских бурь»: Очерки политической истории послепетровской России / И.В. Курукин. — Рязань: 2003. — 570 с.

© Фокеева В.А., Ларькин Е.С., 2026

ЭКОНОМИКА И УПРАВЛЕНИЕ

Serdarov Merdan,

student

International University for the Humanities and Development

Ashgabat, Turkmenistan.

THE CRUCIAL ROLE OF THE DIGITAL ECONOMY AND CLUSTER-BASED DEVELOPMENT IN ADVANCING INDUSTRIALIZATION IN TURKMENISTAN

Abstract

This article examines the strategic importance of the digital economy and cluster-based economic organization in accelerating industrialization in Turkmenistan. It explores how digital transformation enhances productivity, transparency, and competitiveness in industrial sectors, while cluster development fosters cooperation, innovation, and efficient resource utilization. The study highlights current challenges, including infrastructural gaps, regulatory limitations, and workforce readiness, and proposes practical approaches for integrating digital technologies with industrial clusters. Emphasis is placed on the modernization of key sectors such as energy, agriculture, and manufacturing through digital platforms and data-driven decision-making. The findings suggest that a synergistic application of digital tools and cluster strategies can significantly strengthen national industrial capacity and ensure sustainable economic growth.

Keywords:

digital economy, industrialization, cluster development, innovation, productivity, economic diversification, Turkmenistan, digital transformation, competitiveness, sustainable growth.

Industrialization has long been a central objective of economic development strategies, particularly in resource-rich countries seeking to diversify their economies and reduce dependence on raw material exports. In the context of Turkmenistan, the need to expand industrial capacity has become increasingly important as global economic dynamics shift toward knowledge-based and technology-driven systems. The integration of the digital economy and cluster-based development represents a promising pathway to accelerate industrial growth while ensuring sustainability and resilience.

The digital economy refers to the use of digital technologies, data, and communication systems to enhance economic processes, improve efficiency, and create new value chains. It encompasses a wide range of tools, including artificial intelligence, cloud computing, big data analytics, and digital platforms. In industrial sectors, these technologies enable automation, real-time monitoring, predictive maintenance, and optimized resource management. For Turkmenistan, where traditional industries such as oil and gas, textiles, and agriculture dominate, the adoption of digital solutions can significantly increase productivity and reduce operational costs.

One of the key advantages of the digital economy is its ability to enhance transparency and accountability in industrial operations. Digital systems allow for accurate tracking of production processes, financial transactions, and supply chains, reducing the risk of inefficiencies and corruption. This is particularly important in large-scale industrial projects, where complex interactions between stakeholders require effective coordination. By implementing digital management systems, enterprises can improve decision-making and ensure better alignment with national economic goals.

In parallel with digital transformation, cluster-based development offers a complementary approach to industrialization. Economic clusters are geographic concentrations of interconnected companies, suppliers, research institutions, and supporting organizations within a particular industry. These clusters facilitate collaboration, knowledge sharing, and innovation, creating a dynamic environment where

businesses can thrive. For Turkmenistan, the development of industrial clusters can help overcome fragmentation in production and create integrated value chains.

The synergy between digital economy initiatives and cluster development is particularly significant. Digital technologies can strengthen cluster interactions by enabling efficient communication, data exchange, and coordination among participants. For example, digital platforms can connect producers, suppliers, and distributors within a cluster, ensuring seamless flow of goods and information. This integration enhances the overall competitiveness of the cluster and allows it to respond more effectively to market demands.

In the energy sector, which remains a cornerstone of Turkmenistan's economy, digitalization can play a transformative role. The use of smart technologies in extraction, processing, and distribution can optimize resource utilization and reduce environmental impact. Digital monitoring systems can detect inefficiencies and prevent equipment failures, ensuring uninterrupted production. When combined with cluster-based organization, these technologies can create a network of interconnected enterprises that support each other and contribute to the overall efficiency of the sector.

Agriculture is another area where the integration of digital economy and cluster development can yield substantial benefits. Precision farming technologies, such as satellite monitoring and automated irrigation systems, can improve crop yields and reduce resource waste. Agricultural clusters can bring together farmers, processing facilities, logistics providers, and research institutions, creating a comprehensive ecosystem that enhances productivity and market access. Digital platforms can facilitate the exchange of information within these clusters, enabling farmers to make informed decisions based on real-time data.

The manufacturing sector also stands to gain significantly from digital transformation and cluster-based strategies. The introduction of Industry 4.0 technologies, including robotics and advanced manufacturing systems, can increase efficiency and product quality. Clusters in manufacturing can promote specialization, allowing enterprises to focus on specific stages of production while benefiting from shared resources and infrastructure. This specialization leads to economies of scale and enhances the overall competitiveness of the industry.

Despite the clear advantages, the implementation of digital economy initiatives and cluster development in Turkmenistan faces several challenges. One of the primary obstacles is the limited digital infrastructure, particularly in rural and industrial regions. Reliable internet connectivity and access to advanced technologies are essential for the successful adoption of digital solutions. Without these foundational elements, efforts to modernize industries may be constrained.

Another challenge is the need for a skilled workforce capable of operating and maintaining digital systems. The transition to a digital economy requires not only technical expertise but also a shift in mindset toward innovation and continuous learning. Educational institutions and training programs must adapt to meet these demands, ensuring that graduates are equipped with the necessary skills to contribute to industrial development.

Regulatory and institutional frameworks also play a critical role in shaping the success of digital and cluster-based initiatives. Clear policies, supportive legislation, and effective governance mechanisms are necessary to encourage investment and innovation. In Turkmenistan, efforts to streamline regulations and promote public-private partnerships can facilitate the development of industrial clusters and the adoption of digital technologies.

In conclusion, the digital economy and cluster-based development play a crucial role in advancing industrialization in Turkmenistan. Their combined application offers a powerful framework for enhancing productivity, fostering innovation, and ensuring sustainable growth. While challenges remain, strategic investments in infrastructure, education, and institutional reform can unlock the full potential of these approaches. By embracing digital transformation and promoting cluster development, Turkmenistan can

build a resilient and diversified industrial economy that meets the demands of the modern world.

References:

1. Porter, M. E. (1998). Clusters and the New Economics of Competition. Harvard Business Review.
2. Tapscott, D. (2014). The Digital Economy: Promise and Peril in the Age of Networked Intelligence. McGraw-Hill.
3. Schwab, K. (2017). The Fourth Industrial Revolution. Crown Business.
4. OECD (2020). Digital Economy Outlook. OECD Publishing.
5. World Bank (2021). World Development Report: Data for Better Lives.
6. UNIDO (2019). Industrial Development Report.

©Serdarov M., 2026

ФИЛОЛОГИЯ

Gokiyeva Jennet Jumamyradovna
Magtymguly Turkmen State University
Ashgabat, Turkmenistan

THE SHADOWING TECHNIQUE: A PSYCHOLINGUISTIC APPROACH TO ENHANCING ORAL PROFICIENCY IN ENGLISH LANGUAGE CLASSROOMS

Abstract

This article explores the implementation of the "shadowing" technique as a specialized pedagogical tool for improving the phonetic and rhythmic accuracy of English language learners. Shadowing involves the immediate vocal imitation of a target language speaker, requiring the learner to track and reproduce speech with minimal delay. This study examines the cognitive mechanisms behind the technique, focusing on the development of the "phonological loop" and the reduction of cognitive load during speech production. By analyzing practical classroom applications, the research highlights how shadowing bridges the gap between passive listening and active, fluent communication, particularly in technical and academic English contexts.

Keywords:

shadowing technique, english pedagogy, phonetics, oral fluency, psycholinguistics, language acquisition.

Main Part

The shadowing technique operates on the principle of near-simultaneous repetition, distinguishing it from traditional "listen and repeat" exercises. In a standard English class, a student typically waits for a sentence to end before attempting to replicate it, which often relies on short-term memory rather than real-time phonetic processing. Shadowing, however, forces the learner to process prosody, intonation, and stress patterns as they are being delivered. This method is particularly effective for mastering the "connected speech" of native English speakers, where words are often elided or linked. By mimicking these natural transitions, students move away from a robotic, word-for-word delivery and toward a more fluid and natural speech rhythm.

From a psycholinguistic perspective, shadowing strengthens the "phonological loop"—a component of working memory that deals with auditory information. For learners in specialized fields, such as veterinary medicine or international trade, the ability to recognize and produce complex technical terminology is vital. Shadowing allows students to "anchor" the sounds of new vocabulary in their muscle memory. When a student shadows a professional lecture or a technical report, they are not only practicing pronunciation but also reinforcing the syntactic structures of the language. This dual processing reduces the anxiety often associated with spontaneous speaking, as the learner becomes accustomed to the physical sensation of speaking English at a natural tempo.

Implementation of shadowing in the classroom requires a structured, multi-phase approach to ensure its effectiveness. Initially, students should engage in "silent shadowing," where they follow a transcript while listening to the audio without vocalizing. This is followed by "mumble shadowing," a low-volume repetition that focuses on rhythm rather than perfect articulation. Finally, "full shadowing" is practiced, where the student matches the speaker's volume and emotion. Educators can tailor these exercises by using diverse materials—ranging from TED talks on global economics to scientific documentaries—ensuring that the content remains relevant to the students' professional aspirations. This variety prevents the exercise from becoming monotonous and encourages a broader range of vocabulary acquisition.

Furthermore, the shadowing technique is an invaluable tool for self-directed learning outside the classroom. With the accessibility of digital media and language apps, students can practice shadowing

independently, using it as a daily "warm-up" for their vocal apparatus. In a multilingual environment like Turkmenistan, where students are often balancing Turkmen, Russian, and English, shadowing provides a clear phonetic boundary for English production. It acts as a corrective mechanism for "first-language interference," helping students identify and rectify persistent errors in vowel length or consonant clusters. Ultimately, consistent shadowing practice transforms the English language from a theoretical subject into a practical, flexible tool for global communication.

Conclusion

The shadowing technique represents a highly efficient, evidence-based method for accelerating oral proficiency in the English language. By focusing on the real-time imitation of native speech, learners develop a sophisticated ear for intonation and a more agile vocal response. Whether applied in a general classroom setting or specialized academic training, shadowing empowers students to communicate with greater confidence and clarity. As English continues to serve as the primary medium for international science and commerce, mastering such active learning techniques is essential for the next generation of global professionals.

References:

1. Hasanova, S. Innovative Methods in Foreign Language Teaching. 2024, Ashgabat.
2. Kadota, S. Shadowing as a Tool in Second Language Acquisition. 2023, Tokyo.
3. Williams, R. Prosody and Phonetics in the Modern English Classroom. 2025, New York.
4. Meredov, G. Technological Integration in Multilingual Education. 2024, Ashgabat.
5. Schmidt, P. Psycholinguistic Foundations of Fluent Speech. 2022, Berlin.

© Gokiyeva J., 2026

Sopyyeva G.

student

Turkmen State University named after Magtymguly
Ashgabat, Turkmenistan

PRESERVATION OF TRADITIONAL VALUES WITHIN THE MODERN EDUCATION SYSTEM OF TURKMENISTAN

Abstract

This article explores the integration and preservation of traditional cultural values within the modern education system of Turkmenistan. It analyzes how national heritage, moral principles, and historical identity are incorporated into contemporary educational frameworks while responding to the demands of globalization and technological advancement. The study examines the role of educational institutions in maintaining cultural continuity, shaping students' ethical worldview, and strengthening national identity. It also considers challenges related to balancing innovation with tradition, as well as the influence of digitalization on value transmission. The findings indicate that a well-balanced approach combining modern pedagogical methods with traditional values can enhance both educational quality and social cohesion in Turkmenistan.

Keywords:

traditional values, education system, cultural identity, modernization, Turkmenistan, moral education, heritage, pedagogy, globalization, national consciousness.

The rapid transformation of global educational systems under the influence of technological progress and globalization has raised important questions about the preservation of cultural identity and traditional values. In Turkmenistan, where historical heritage and national traditions play a significant role in shaping social consciousness, the education system faces the complex task of integrating modern methodologies while maintaining continuity with the past. This dual objective reflects the broader national strategy of harmonizing innovation with cultural preservation.

Traditional values in Turkmen society are deeply rooted in centuries-old customs, ethical norms, and social practices. These values include respect for elders, hospitality, collective responsibility, and a strong sense of national identity. Historically, such principles were transmitted through family upbringing, oral traditions, and community interactions. However, with the expansion of formal education and the increasing influence of global culture, educational institutions have become key agents in preserving and transmitting these values to younger generations.

Modern education in Turkmenistan has undergone significant reforms aimed at improving quality, expanding access, and incorporating international standards. At the same time, the curriculum continues to emphasize national history, literature, and cultural studies. Subjects related to Turkmen heritage play an essential role in fostering a sense of belonging and pride among students. Through the study of classical literature, historical events, and national traditions, learners develop an understanding of their cultural roots and the values that define their society.

The integration of traditional values into education is not limited to curriculum content but also extends to teaching methods and the overall educational environment. Teachers are expected to serve not only as transmitters of knowledge but also as moral guides who model ethical behavior and respect for cultural norms. This approach reflects the traditional role of educators as mentors who contribute to the holistic development of students, combining intellectual growth with moral formation.

One of the key challenges in preserving traditional values within modern education is the increasing influence of digital technologies and global media. While digitalization offers numerous advantages, including access to information and innovative learning tools, it also exposes students to diverse cultural perspectives that may differ from national traditions. This creates a need for critical thinking skills that enable learners to navigate global information while maintaining a strong sense of identity. Educational institutions must therefore strike a balance between openness to global knowledge and the reinforcement of local values.

Another important aspect of this process is language. The use of the national language in education serves as a powerful tool for preserving cultural identity and ensuring the continuity of traditional knowledge. At the same time, the inclusion of foreign languages reflects the need to prepare students for participation in the global community. This bilingual or multilingual approach highlights the coexistence of tradition and modernity within the educational system.

Family and community also play a crucial role in supporting the transmission of traditional values. Educational institutions often collaborate with families to reinforce moral principles and cultural practices. Events such as cultural festivals, traditional celebrations, and extracurricular activities provide opportunities for students to experience and practice these values in a meaningful context. Such initiatives strengthen the connection between formal education and social life, creating a cohesive environment for value formation.

The role of higher education institutions is particularly significant in this regard. Universities not only provide advanced knowledge and professional training but also contribute to the development of national consciousness and cultural awareness. Courses in humanities and social sciences encourage critical reflection on cultural heritage and its relevance in contemporary society. Research activities further support the preservation and reinterpretation of traditional values, ensuring their adaptation to modern conditions.

Despite these efforts, certain challenges remain. The rapid pace of modernization can lead to a gradual

erosion of traditional practices if they are not actively supported. Urbanization and changes in lifestyle may reduce opportunities for direct transmission of cultural knowledge within families and communities. Additionally, the emphasis on technological skills and economic competitiveness may shift attention away from moral and cultural education.

To address these challenges, a comprehensive approach is required that integrates traditional values into all levels of education. This includes the development of curricula that reflect national priorities, the training of teachers in culturally responsive pedagogy, and the creation of educational materials that highlight cultural heritage. Furthermore, the use of digital technologies can be leveraged to support the preservation of traditions through multimedia resources, virtual archives, and online platforms dedicated to cultural education.

The interaction between tradition and modernity should not be viewed as a conflict but rather as an opportunity for enrichment. Traditional values can provide a moral foundation that guides the use of modern technologies and supports responsible citizenship. At the same time, modern educational practices can enhance the accessibility and relevance of cultural knowledge, ensuring its transmission to future generations.

In conclusion, the preservation of traditional values within the modern education system of Turkmenistan represents a dynamic and multifaceted process. By integrating cultural heritage with contemporary educational approaches, the system can foster both intellectual development and moral integrity. This balance is essential for maintaining national identity in a rapidly changing world and for preparing students to contribute effectively to society. The continued emphasis on traditional values within education will not only strengthen cultural continuity but also support the sustainable development of the nation.

References:

1. Abdyllyaev, A. (2019). Education and Cultural Identity in Central Asia. Ashgabat: Ylym Publishing.
2. UNESCO (2021). Education for Sustainable Development Goals: Learning Objectives. Paris.
3. Ivanova, N. (2020). Tradition and Innovation in Modern Education Systems. Moscow: Nauka.
4. OECD (2019). Future of Education and Skills 2030. Paris.
5. Saparov, D. (2018). Cultural Heritage and Social Values in Turkmen Society. Ashgabat.

©Sopyyeva G., 2026

Рашидова Дилафруз Абдукаюмовна,
к.ф.н., доцент кафедры английского языка ГОУ «ХГУ им. акад. Б. Гафурова»
Шарипова Саида Исломхуджаевна,
магистрат 2-ого курса факультета восточных языков ГОУ «ХГУ им. акад. Б. Гафурова»

СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ИДЕОГРАФИЧЕСКИХ И ДВУЯЗЫЧНЫХ СЛОВАРЕЙ В ТАДЖИКСКОМ И АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКАХ

Лексикография как отрасль языкознания играет важную роль в изучении, описании и систематизации словарного состава языка. Она тесно связана с такими разделами лингвистики, как лексикология, семасиология и теория перевода, и выполняет как теоретические, так и практические функции. Результатом лексикографической деятельности являются словари различных типов, которые

служат важным инструментом в обучении языкам, переводческой деятельности и научных исследованиях.

Ключевые слова:

лексикография, раздел лингвистики, важнейшая роль, описание и систематизация, словарный запас языка.

Rashidova Dilafruz Abdukayumovna,

PhD, Associate Professor of the English Language Department,
SEI "KhSU named after acad. B. Gafurov"

Sharipova Saida Islomkhujaevna,

a second year master's degree of the Faculty of Oriental Languages,
SEI "KhSU named after acad. B. Gafurov"

**COMPARATIVE ANALYSIS OF IDEOGRAPHIC AND BILINGUAL DICTIONARIES
IN THE TAJIK AND ENGLISH LANGUAGES**

Lexicography, as a branch of linguistics, plays a vital role in the study, description, and systematization of a language's vocabulary. It is closely linked to such areas of linguistics as lexicology, semasiology, and translation theory, and serves both theoretical and practical functions. Lexicographic work produces various types of dictionaries, which serve as important tools in language teaching, translation, and scientific research.

Keywords:

lexicography, branch of linguistics, vital role, description, and systematization, language's vocabulary.

В условиях глобализации и активного межкультурного взаимодействия существенно возрастает значение двуязычных словарей, обеспечивающих эффективную коммуникацию между носителями разных языков. Они способствуют не только переводу лексических единиц, но и более глубокому пониманию культурных и семантических особенностей языков. В то же время особую актуальность приобретают идеографические (тематические) словари, которые систематизируют лексику не по алфавитному принципу, а по смысловым и понятийным связям. Такой подход позволяет раскрыть внутреннюю структуру лексической системы языка и облегчает процесс выбора наиболее точных языковых средств для выражения мысли.

Актуальность данного исследования обусловлена необходимостью сравнительного анализа различных типов словарей в условиях стремительного развития лексикографии и цифровых технологий, а также недостаточной разработанностью идеографических словарей в таджикском языкознании.

Цель данной статьи — провести сравнительный анализ идеографических и двуязычных словарей, а также выявить их функциональные особенности.

Идеографические словари представляют собой особый тип лингвистических словарей, в которых лексические единицы систематизируются не по алфавитному принципу, а по смысловым (семантическим) категориям. В основе их построения лежит принцип «от понятия к слову», что принципиально отличает их от традиционных алфавитных словарей, ориентированных на поиск значения уже известного слова (1, 142). Такой подход позволяет раскрыть внутреннюю организацию лексической системы языка и выявить взаимосвязи между словами на основе их значений.

Идеографические словари часто называют тезаурусами, поскольку они отражают не только значение отдельных слов, но и систему семантических отношений между ними, включая синонимию,

антонимию, родовидовые связи и тематическую близость. Основная функция таких словарей заключается в облегчении выбора наиболее точных языковых средств для выражения мысли, что делает их особенно ценными для письменной речи, научной деятельности и перевода.

Классическим примером идеографического словаря является тезаурус Питер Марк Роже, опубликованный в 1852 году. В данном труде лексика распределена по тематическим классам и группам, что позволяет выявить иерархические и ассоциативные связи между словами (2, 19). Структура словаря основана на делении смыслового пространства языка на крупные категории, которые затем детализируются на более узкие группы, объединяющие слова с близким значением.

Несмотря на значительный вклад данного словаря в развитие мировой лексикографии, он имеет ряд недостатков. Во-первых, классификация понятий носит в определённой степени условный и абстрактный характер, что затрудняет её восприятие пользователем. Во-вторых, отсутствие строгой логической последовательности в распределении отдельных категорий может вызывать трудности при поиске нужного слова. В-третьих, практическое использование словаря осложняется необходимостью предварительного понимания его структуры, что требует определённой подготовки (2, 23).

Тем не менее, несмотря на указанные недостатки, идеографические словари остаются важным инструментом в лексикографии, поскольку они позволяют глубже понять семантическую организацию языка и эффективно использовать его выразительные возможности.

Одним из наиболее ярких примеров современных идеографических словарей является Ultimate Visual Dictionary, который представляет собой принципиально новый этап в развитии тематической лексикографии. Данный словарь сочетает в себе текстовую и визуальную подачу материала, что значительно расширяет его функциональные возможности. В нём представлено более 6000 иллюстраций, охватывающих широкий спектр тематических областей — от естественных наук до искусства и техники (3, 5).

Следует отметить, что использование визуального компонента существенно повышает наглядность и доступность информации, особенно для пользователей с различным уровнем языковой подготовки. Кроме того, подобные словари способствуют развитию ассоциативного мышления и формированию прочных лексических связей.

Таким образом, современные идеографические словари, в частности визуальные словари, представляют собой важное направление развития лексикографии, объединяющее традиционные принципы систематизации лексики с инновационными методами представления информации.

В современной таджикской лексикографии идеографические словари в их классическом и полном виде разработаны недостаточно. В отличие от английской лексикографической традиции, где тезаурусный тип словарей получил широкое распространение, в таджикском языкознании данный тип словарей находится на стадии становления. Тем не менее, отдельные элементы идеографического подхода прослеживаются в ряде тематических глоссариев и учебных словарей.

Исторически тематическая организация лексики имеет глубокие корни. Ещё в древности словари нередко составлялись по тематическому принципу, что было обусловлено особенностями мышления и потребностями практического использования языка. Так, в пахлавийской лексикографической традиции (VI–VII вв.) лексические единицы распределялись по тематическим группам, таким как природные явления, растения, животные, пища и другие категории (4, 22). Подобная систематизация свидетельствует о ранних попытках осмысления лексики как целостной семантической системы.

Одним из первых значимых памятников тематической лексикографии является труд Фахруддин Муборакшах Каввос — «Фарҳанги Фахрии Каввос» (1301). В данном словаре лексика распределена по

пяти основным тематическим разделам: небесные явления и религиозные понятия, минералы, растительный мир, живые существа (включая человека и животных), а также продукты и виды человеческой деятельности (4, 23). Такая классификация отражает целостное представление о мире и демонстрирует ранние формы идеографического подхода к описанию языка.

Следует подчеркнуть, что, несмотря на отсутствие современных идеографических словарей в таджикской лексикографии, накопленный исторический опыт свидетельствует о наличии предпосылок для их развития. В частности, тематические словари и глоссарии, используемые в образовательных целях, частично выполняют функции идеографических словарей, систематизируя лексику по определённым смысловым областям.

Таким образом, развитие идеографической лексикографии в таджикском языке характеризуется, с одной стороны, богатой исторической традицией тематической систематизации лексики, а с другой — недостаточной разработанностью современных тезаурусных словарей. Это открывает перспективы для дальнейших исследований и создания новых лексикографических ресурсов, основанных на идеографическом принципе.

Развитие двуязычной лексикографии в таджикском языке началось в XX веке, однако наиболее интенсивный этап её формирования приходится на период после обретения государственной независимости. Именно в это время наблюдается активное создание англо-таджикских и таджикско-английских словарей, ориентированных на потребности образовательной системы, переводческой практики и научной деятельности.

Современные двуязычные словари характеризуются значительным увеличением объёма словарного состава, совершенствованием структуры словарных статей и расширением функциональных возможностей. Они включают не только переводные эквиваленты, но и грамматические, стилистические и семантические пометы, что способствует более точному пониманию и употреблению слов (5, 47). Кроме того, важной особенностью современных словарей является наличие иллюстративного материала в виде примеров употребления слов в контексте, что позволяет учитывать их функционально-стилистические особенности.

Следует отметить, что в новейших двуязычных словарях значительно расширился охват лексики за счёт включения терминологии различных областей знаний, включая информационные технологии, экономику, право и другие сферы. Некоторые из таких словарей содержат более 100 тысяч слов и выражений, что свидетельствует о высоком уровне развития современной лексикографии (5, 49).

Современный этап развития лексикографии неразрывно связан с активным внедрением информационных технологий, что привело к появлению и широкому распространению электронных словарей. Они представляют собой качественно новый тип лексикографических ресурсов, отличающийся высокой степенью интерактивности, мобильности и функциональности.

К числу основных преимуществ электронных словарей относятся высокая скорость поиска информации, компактность хранения данных и возможность интеграции большого объёма лексического материала в одном ресурсе. Пользователь может получить необходимую информацию практически мгновенно, что особенно важно в условиях интенсивной работы с текстами. Кроме того, значительным преимуществом является наличие функции аудиопроизношения, позволяющей не только увидеть, но и услышать правильное звучание слова, что способствует формированию фонетических навыков (6, 56).

Дополнительным достоинством электронных словарей является возможность их регулярного обновления. В отличие от печатных изданий, электронные базы данных могут оперативно пополняться новыми словами и значениями, отражающими современные языковые процессы. Также многие электронные словари обладают расширенными функциями поиска, включая морфологический

анализ, поиск по словоформам и контексту, что значительно облегчает работу пользователя.

Печатные словари, несмотря на развитие цифровых технологий, продолжают сохранять свою актуальность и научную значимость. Они отличаются высокой степенью надёжности, тщательной редакторской обработкой и устойчивостью к техническим сбоям. Информация в таких словарях, как правило, проходит строгую проверку, что обеспечивает её точность и достоверность (7, 84).

Таким образом, электронные и печатные словари обладают как преимуществами, так и недостатками. Электронные словари обеспечивают удобство и оперативность работы, тогда как печатные остаются более надёжными и академически выверенными источниками. Проведённый анализ показал, что идеографические словари эффективно систематизируют лексику, двуязычные словари играют ключевую роль в переводе и обучении, а электронные словари удобны для быстрого поиска, тогда как печатные остаются более надёжными. Оптимальным в изучении языка является комплексное использование различных типов словарей.

Список использованной литературы:

1. Лингвистический энциклопедический словарь / под ред. В.Н. Ярцевой. - М.: Советская энциклопедия, 1990. - 685 с.
2. Морковкин В.В. Основы теории лексикографии. - М., 1977. - 240 с.
3. Ultimate Visual Dictionary. London: Dorling Kindersley, 2011.- 672 p.
4. История лексикографии Востока. - М.: Наука, 1985. - 320 с.
5. Мамадназаров А. Англо-таджикский словарь. - Душанбе, 2009. - 800 с.
6. Апресян Ю.Д. Новый большой англо-русский словарь. - М.: Русский язык, 1993. - 832 с.
7. Мюллер В.К. Англо-русский словарь. - М.: Русский язык, 2000. - 880 с.

©Рашидова Д.А., Шарипова С.И., 2026

ЮРИСПРУДЕНЦИЯ

Саидова Динара Эркиновна,

преподаватель Кафедры гражданского права
Туркменского Государственного университета имени Махтумкули

Саидова Анора Эркиновна,

юрисконсульт Административного отдела Научно-исследовательского
института сельского хозяйства Туркменистана

Мамедова Сурай Хемраевна,

студент 4-го курса юридического факультета
Туркменского Государственного университета имени Махтумкули
Ашхабад, Туркменистан

ГОСУДАРСТВЕННЫЕ ГАРАНТИИ ТРУДОВЫХ ПРАВ ЖЕНЩИН

Аннотация

Данная статья посвящена анализу системы государственных гарантий, обеспечивающих реализацию и защиту трудовых прав женщин в современных условиях. В рамках исследования рассматриваются ключевые механизмы предотвращения дискриминации по признаку пола, а также специальные меры правовой поддержки женщин, совмещающих профессиональную деятельность с материнством. Особое внимание уделяется законодательным нормам, регулирующим условия труда, предоставление отпусков и защиту от необоснованного увольнения. Автор подчеркивает, что создание благоприятной правовой среды для женщин является необходимым условием для обеспечения гендерного равенства и устойчивого социально-экономического развития государства.

Ключевые слова

трудовое право, государственные гарантии, права женщин, материнство и детство, социальная защита, трудовой кодекс, гендерное равенство.

Основная часть

Фундаментальным принципом современного трудового законодательства является запрет дискриминации в сфере труда. Государственные гарантии начинаются с этапа приема на работу, где закон строго запрещает отказывать женщине в трудоустройстве по мотивам, связанным с беременностью или наличием детей. Эти правовые нормы направлены на искоренение гендерных стереотипов и обеспечение равного доступа к вакантным должностям и карьерному росту. В условиях рыночной экономики государство выступает арбитром, контролирующим соблюдение работодателями конституционного права женщин на труд в условиях, отвечающих требованиям безопасности и гигиены, что особенно важно в специализированных отраслях, таких как ветеринарная медицина или промышленное производство.

Особое место в системе государственных гарантий занимают льготы для беременных женщин и матерей, имеющих детей в возрасте до трех лет. Законодательство предусматривает право на перевод на более легкую работу, исключая воздействие неблагоприятных производственных факторов, при сохранении среднего заработка. Кроме того, устанавливаются жесткие ограничения на привлечение данной категории работников к ночным сменам, сверхурочным работам и командировкам без их письменного согласия. Эти меры не являются проявлением неравенства, а представляют собой форму «позитивной дискриминации», направленной на физическую защиту здоровья матери и ребенка, что признается приоритетной задачей социальной политики.

Гарантии при расторжении трудового договора являются ключевым механизмом обеспечения

экономической стабильности женщин. Трудовой кодекс устанавливает практически полный запрет на увольнение беременных женщин по инициативе работодателя, за исключением случаев ликвидации организации. Аналогичная защита распространяется и на женщин, находящихся в отпуске по уходу за ребенком. Такое правовое резервирование рабочего места позволяет женщинам успешно интегрироваться обратно в профессиональную среду после перерыва, связанного с деторождением. Государство тем самым создает условия, при которых профессиональное развитие не вступает в конфликт с выполнением семейных обязанностей, способствуя гармоничному развитию личности.

Развитие системы государственных гарантий неразрывно связано с повышением правовой грамотности населения. Высшие учебные заведения и юридические консультации при министерствах играют важную роль в информировании женщин об их правах и способах их защиты. Обучение будущих специалистов в области юриспруденции и государственного управления акцентирует внимание на механизмах досудебного и судебного разрешения трудовых споров. Внедрение современных цифровых платформ для подачи жалоб в государственные инспекции труда делает защиту прав более доступной и оперативной. В конечном итоге, эффективность государственных гарантий определяется не только качеством законов, но и неотвратимостью ответственности за их нарушение, что укрепляет веру общества в справедливость и законность.

Заключение. Государственные гарантии трудовых прав женщин являются важнейшим инструментом достижения реального социального равенства. Совершенствование законодательной базы и механизмов её реализации позволяет женщинам максимально полно реализовать свой интеллектуальный и творческий потенциал в профессиональной сфере без ущерба для семейных ценностей. Дальнейшее развитие правовых норм в этом направлении должно учитывать динамику современного рынка труда и необходимость постоянного усиления мер социальной защиты материнства и детства как основы здорового будущего нации.

Список использованной литературы:

1. Гасанова, С. Трудовое право и социальная ответственность работодателя. 2024, Ашхабад.
2. Петрова, М. Правовое регулирование труда женщин: международные стандарты. 2023, Москва.
3. Иванов, А. Защита материнства и детства в системе гражданских прав. 2025, Санкт-Петербург.
4. Мередов, К. Основы государственного управления и трудового законодательства. 2024, Ашхабад.
5. Шмидт, Л. Гендерная политика и правовое равенство в современном обществе. 2022, Берлин.

© Саидова Д., Саидова А., Мамедова С., 2026

Саидова Динара Эркиновна, преподаватель Кафедры гражданского права Туркменского Государственного университета имени Махтумкули

Саидова Анора Эркиновна, юрисконсульт Административного отдела Научно-исследовательского института сельского хозяйства Туркменистана

Бяшимова Селби, студент 4-го курса юридического факультета Туркменского Государственного университета имени Махтумкули
Ашхабад, Туркменистан

КОНЦЕПЦИЯ ПРАВ НА НАУЧНУЮ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНУЮ СОБСТВЕННОСТЬ

Аннотация

Данная статья посвящена анализу современных правовых подходов к защите интеллектуальной

собственности в области науки. В условиях стремительного технологического прогресса и цифровизации научная деятельность становится ключевым драйвером экономического развития. Авторы рассматривают специфику авторского и патентного права применительно к результатам научно-исследовательских работ. Особое внимание уделяется вопросам соблюдения баланса между защитой исключительных прав исследователей и необходимостью обеспечения открытого доступа к знаниям для дальнейшего прогресса общества. В статье подчеркивается роль образовательных и научно-исследовательских институтов в формировании устойчивой правовой культуры в сфере интеллектуальной собственности.

Ключевые слова:

интеллектуальная собственность, научные достижения, авторское право, патентное право, юриспруденция, гражданское право, инновационное развитие.

Основная часть

Правовая охрана результатов научной деятельности является фундаментом для развития инновационной экономики любого современного государства. Интеллектуальная собственность в науке охватывает широкий спектр объектов: от теоретических публикаций и монографий до изобретений, полезных моделей и уникальных баз данных. В отличие от литературных произведений, научный труд зачастую требует двойной защиты: авторское право охраняет форму изложения и текст, в то время как патентное право направлено на защиту самой сути технического или научного решения. Эффективное использование этих инструментов позволяет ученым не только закрепить свой приоритет, но и получить экономические преференции от внедрения своих разработок в реальный сектор экономики, включая сельское хозяйство и промышленность.

Важнейшим аспектом защиты интеллектуальных прав является деятельность высших учебных заведений и научно-исследовательских институтов. Именно здесь создается основная масса инновационного продукта. Правовое регулирование отношений между исследователем и организацией (работодателем) требует четкого разграничения личных неимущественных прав автора и исключительных прав на использование результата. Оформление служебных произведений и патентов на имя института при сохранении авторского имени исследователя способствует созданию прозрачной среды для инвестиций в науку. Подготовка будущих юристов, специализирующихся на гражданском и патентном праве, становится необходимым условием для обеспечения юридической чистоты международных научных проектов и защиты национальных интересов на мировом рынке технологий.

Цифровая трансформация вносит свои коррективы в механизмы защиты научной собственности. С одной стороны, глобальные базы данных и открытые архивы ускоряют обмен информацией, с другой — увеличивают риски несанкционированного использования и плагиата. Современная юриспруденция сталкивается с вызовом адаптации классических норм права к условиям сетевой среды. Использование блокчейн-технологий для фиксации авторства и развитие систем автоматического поиска заимствований становятся необходимыми технико-правовыми мерами. Важно помнить, что защита интеллектуальной собственности в науке — это не только ограничение доступа, но и создание системы стимулов, при которой автор уверен в правовой безопасности своего труда, что, в свою очередь, мотивирует к созданию новых, более совершенных научных открытий.

В контексте агропромышленного комплекса и фундаментальной науки правовая защита интеллектуальной собственности играет стратегическую роль. Например, селекционные достижения в сельском хозяйстве или новые методики ветеринарной экспертизы требуют специфических форм правовой охраны. Взаимодействие юридического сообщества с профильными министерствами и

научно-исследовательскими институтами позволяет выработать отраслевые стандарты защиты данных. Обучение студентов юридических факультетов тонкостям патентного поиска и процедурам регистрации интеллектуальных прав формирует кадровый резерв, способный обеспечить правовое сопровождение инновационных процессов. Таким образом, интеллектуальная собственность становится мощным правовым инструментом, превращающим научную идею в защищенный и востребованный обществом продукт.

Заключение

Развитие законодательства в области интеллектуальной собственности является необходимым условием для реализации научного потенциала страны. Совершенствование механизмов регистрации прав, укрепление правовой базы в научно-образовательной среде и адаптация к цифровым реалиям позволяют создать благоприятный климат для творчества и инноваций. Скоординированные усилия теоретиков права и практиков в стенах университетов и институтов обеспечивают надежную защиту интеллектуального капитала, способствуя процветанию и технологической независимости общества.

Список использованной литературы:

1. Сапатов, А.Э. Гражданское право и интеллектуальная собственность в системе высшего образования. 2024, Ашхабад.
2. Сапатов, А.Э. & Башимова, С. Правовые основы охраны научных достижений в Туркменистане. 2025, Ашхабад.
3. Иванов, Р. Патентное право и коммерциализация инноваций. 2023, Москва.
4. Уильямс, Л. Международные стандарты защиты интеллектуальной собственности. 2024, Лондон.
5. Петров, С. Юридическая поддержка научно-исследовательских институтов. 2022, Санкт-Петербург.

© Саидова Д., Саидова А., Башимова С., 2026

ПЕДАГОГИКА

Bayramov Allamyrat,

senior lecturer.

Amansahedova Gyzylgul,

student.

Turkmen state institute of culture

Ashgabat, Turkmenistan

Ovulyagulyyev Sohbet,

student.

International horse breeding academy named after Aba Annayev

Arkadag, Turkmenistan

THE ROLE OF EDUCATORS IN PROMOTING PHYSICAL CULTURE AND SPORTS AMONG YOUTH

Abstract

This article examines the pivotal role of teachers and mentors in fostering a lifelong commitment to sports and physical health among the younger generation. In the modern era, where sedentary lifestyles and digital distractions are prevalent, the educator serves as both an instructor and a motivational catalyst. By integrating pedagogical strategies with physical training, mentors can cultivate discipline, resilience, and teamwork in students. This study explores the methods by which educational leadership can transform sports from a curriculum requirement into a core personal value for youth.

Keywords:

education, sports pedagogy, youth development, physical training, mentorship, health promotion.

Main Part

The teacher's influence in the realm of sports extends far beyond the technical instruction of athletic movements. At its core, sports pedagogy is about building character and psychological fortitude. When an educator approaches physical education with enthusiasm and professional expertise, they provide a blueprint for disciplined living. For many young people, the gym or the playing field is the first environment where they encounter the relationship between consistent effort and tangible results. A skilled mentor highlights this connection, teaching students that the perseverance required to master a sport is the same quality needed to excel in academic and professional spheres.

To effectively instill a love for sports, educators must adopt a personalized approach that accounts for the diverse physical capabilities and interests of their students. Modern sports education is moving away from a "one-size-fits-all" model toward a more inclusive strategy that emphasizes individual progress over rigid competition. By introducing a variety of disciplines—ranging from traditional team sports to individual strength training and modern fitness trends—teachers can help every student find a physical activity that resonates with their personality. This inclusivity ensures that sports are viewed not as a source of stress or potential failure, but as a path toward self-discovery and physical empowerment.

Furthermore, the integration of theoretical knowledge with practical exercise is essential for long-term engagement. Educators have the unique opportunity to teach the "why" behind the "how," explaining the physiological benefits of exercise, the importance of nutrition, and the mechanics of human movement. When youth understand how sports contribute to mental clarity, stress reduction, and overall longevity, their motivation shifts from external pressure to internal desire. By fostering this holistic understanding, mentors equip the next generation with the tools to maintain their health independently, long after they have left the classroom.

Finally, the social dimension of sports under the guidance of a teacher creates a powerful sense of community and ethical conduct. In a team setting, the educator acts as a mediator who instills the values of "fair play," collective responsibility, and mutual respect. These lessons are vital in shaping the social consciousness of young people. Through sports, teachers can bridge social gaps and encourage collaboration among students of different backgrounds. Ultimately, the goal of sports education is to produce individuals who are not only physically fit but also socially responsible and mentally prepared for the challenges of the modern world.

Conclusion

The role of the educator is fundamental in bridging the gap between youth and a healthy, active lifestyle. By combining motivational leadership, personalized instruction, and a focus on character building, teachers can ensure that sports become an integral part of a young person's identity. Investing in the pedagogical quality of sports programs is an investment in the future health, discipline, and unity of society.

References:

1. Smith, J. Pedagogical Approaches to Modern Physical Education. 2021, London.
2. Ivanov, A. The Psychology of Youth Sports and Mentorship. 2019, Moscow.
3. Williams, R. Strength and Discipline: Teaching the Next Generation. 2022, New York.
4. Meredov, B. Physical Culture in the System of Higher Education. 2020, Ashgabat.
5. Schmidt, H. Global Trends in School Sports and Health Policy. 2023, Berlin.

© Bayramov A., Amansahedova G., Ovulyagulyyev S., 2026

Oranyazova Ayperi, student.

Shamuradova Malika, student.

Shiralyyeva Selbi, student.

Kakageldiyev Hudayberdi, lecturer.

International horse breeding academy named after Aba Annayev
Arkadag, Turkmenistan

THE AKHAL-TEKE: HISTORICAL SIGNIFICANCE AND MODERN PRESERVATION OF THE "HEAVENLY HORSES"

Abstract

This article explores the unique heritage of the Akhal-Teke, the ancient horse breed of Turkmenistan, renowned for its physical beauty, endurance, and cultural importance. As one of the oldest purebred horses in existence, the Akhal-Teke represents a cornerstone of Turkmen national identity. This study examines the breed's historical origins, its distinct physiological traits—such as the famous metallic coat—and the contemporary efforts to preserve its genetic purity through modern veterinary science and international academic cooperation. The article highlights the transition of horse breeding from a nomadic tradition to a structured scientific discipline in the 21st century.

Keywords

Akhal-Teke, Turkmenistan, equine science, horse breeding, cultural heritage, veterinary expertise.

Main Part

The Akhal-Teke horse is widely regarded as one of the most distinctive and ancient equine breeds in the world, with a history spanning over three millennia. Originating in the arid regions of the Karakum Desert, these "heavenly horses" were developed by the Turkmen people through centuries of rigorous selective breeding. Unlike many other breeds that were influenced by external genetic pools, the Akhal-Teke has maintained a remarkable degree of purity. This isolation, combined with the harsh environmental conditions of the Central Asian steppes, resulted in a horse characterized by extraordinary stamina, heat resistance, and a lean, athletic conformation that is often compared to a greyhound.

One of the most striking features of the Turkmen horse is its unique coat, which often possesses a brilliant metallic sheen. This phenomenon is caused by the structure of the hair shaft, which lacks a core and reflects light in a way that creates a golden or silvery glow. Beyond their aesthetics, these horses are defined by their intelligence and deep emotional bond with their handlers. Historically, they were treated as members of the family, a tradition that fostered a loyal and sensitive temperament. This psychological connection remains a vital aspect of the breed's training today, requiring a patient and specialized approach to horsemanship that respects the animal's spirited nature.

In the modern era, the preservation of the Akhal-Teke has transitioned into a sophisticated scientific endeavor. Institutions dedicated to equine studies now utilize advanced genetic mapping and veterinary protocols to ensure the health and longevity of the breed. Special attention is paid to maintaining the diverse bloodlines and pedigrees that have been recorded for generations. By integrating traditional breeding wisdom with modern food technology and microbiology, specialists can optimize the nutrition and physical development of these horses. This scientific framework not only protects the breed from genetic bottlenecks but also enhances its competitiveness in international equestrian sports, including dressage and endurance racing.

Furthermore, the global recognition of the Akhal-Teke has been solidified through its inclusion in the UNESCO Representative List of the Intangible Cultural Heritage of Humanity. This status reflects the deep-rooted "Art of Akhal-Teke Horse Breeding" and the intricate traditions of horse decoration that are unique to Turkmenistan. Today, the breed serves as a powerful symbol of "equestrian diplomacy," fostering international cooperation and scientific exchange. As the world becomes increasingly digital, the continued dedication to these "purposeful winged horses" ensures that a vital piece of human history remains alive, serving as a bridge between the nomadic past and a technologically advanced future.

Conclusion

The Akhal-Teke is more than an elite athlete; it is a living monument to the history and resilience of the Turkmen people. Through the combination of ancestral tradition and modern scientific rigor, the breed continues to thrive as a symbol of elegance and endurance. The ongoing commitment to equine education and veterinary excellence ensures that the "heavenly horses" will continue to inspire the world for generations to come.

References:

1. Babayeva, G. The Akhal oasis and the evolution of the Teke horse. 2024, Ashgabat.
2. Özkul, C. Genetics and morphology of the metallic coat in Akhal-Teke horses. 2025, Ankara.
3. Myratdurdyev, K. Selective breeding strategies in the International Horse Breeding Academy. 2024, Ashgabat.
4. Smith, L. Ancient Equine Lineages of Central Asia. 2023, London.
5. Garyagyev, M. & Gazakov, A. Performance metrics of the modern Akhal-Teke in endurance sports. 2024, Moscow.

© Oranyazova A., Shamuradova M., Shiralyeva S., Kakageldiyev H., 2026

Бабалыева Айлар,
преподаватель кафедры педагогики,
Туркменский Государственный педагогический институт имени Сейитназара Сейди
Туркменабад, Туркменистан

ПУТИ САМОРАЗВИТИЯ И САМООБРАЗОВАНИЯ В СОВРЕМЕННОЙ ПЕДАГОГИКЕ: КОГНИТИВНЫЙ И ТЕХНОЛОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТЫ

Аннотация

В статье рассматриваются теоретические и практические основы непрерывного профессионального развития педагога в условиях цифровизации образования. Особое внимание уделяется механизмам самообразования, интеграции нейросетевых технологий в процесс обучения и формированию индивидуальной образовательной траектории. Исследование подчеркивает роль рефлексии как ключевого инструмента личностного роста учителя.

Ключевые слова:

педагогика, саморазвитие, самообразование, профессиональные компетенции, цифровизация, когнитивные стратегии, непрерывное образование, рефлексия.

Введение

Современная образовательная парадигма претерпевает фундаментальные изменения, диктуемые стремительным развитием информационных технологий и сменой общественных приоритетов. В этих условиях фигура педагога перестает быть лишь транслятором готовых знаний, трансформируясь в фасилитатора и навигатора в мире информации. Саморазвитие и самообразование становятся не просто желательными характеристиками профессионала, а необходимым условием его выживания в академической среде. Самообразование сегодня понимается как многоуровневый процесс, включающий в себя освоение новых дисциплин, развитие soft skills и работу над эмоциональным интеллектом.

Теоретико-методологические основы саморазвития педагога в условиях трансформации образования

В классической педагогике саморазвитие часто рассматривалось как дополнение к основному образованию, но сегодня оно становится его ядром. Педагог, стремящийся к успеху, должен обладать высокой степенью автономности в выборе источников информации. Понятие «личность учителя» в контексте саморазвития включает в себя не только профессиональные знания, но и систему ценностных ориентаций. Этическая составляющая играет огромную роль в том, как именно учитель транслирует свои знания ученикам. Исследователи выделяют несколько этапов самообразования: от самодиагностики до практической реализации полученных знаний. На первом этапе важно честно оценить свои сильные и слабые стороны, используя инструменты рефлексивного анализа. Рефлексия позволяет превратить повседневный опыт в структурированное знание. Без глубокого осмысления педагогических ситуаций невозможно качественное изменение стиля преподавания.

Современный исследователь в области филологии или лингвистики, например, постоянно сталкивается с изменением языковых норм и появлением новых дискурсивных практик. Для эффективного обучения русскому языку как иностранному учителю необходимо следить за живыми процессами в языке, что требует ежедневного чтения научной литературы и медиа-текстов. Самообразование здесь выступает как мост между академической теорией и живой речевой практикой. Важным аспектом является также изучение смежных дисциплин, таких как когнитивная

психология и нейролингвистика. Понимание того, как человеческий мозг усваивает новую информацию, позволяет педагогу создавать более эффективные методические материалы. Методология саморазвития предполагает переход от пассивного потребления знаний к их активному конструированию. Учитель должен сам стать «вечным студентом», чтобы понимать психологическое состояние своих подопечных. Мотивация к самообразованию может быть как внутренней (стремление к истине, профессиональный интерес), так и внешней (карьерный рост, требования сертификации). Однако именно внутренняя мотивация обеспечивает долгосрочный и устойчивый результат.

Технологический прогресс вносит свои коррективы в понимание самообразования, предлагая инструменты для автоматизации некоторых аспектов обучения. Педагог должен уметь работать с базами данных, электронными библиотеками и специализированным программным обеспечением. Знание цифрового этикета и основ кибербезопасности также становится частью базового набора знаний современного учителя. Взаимодействие с коллегами в рамках профессиональных сообществ и сетевых площадок способствует обмену опытом и взаимному обогащению. Коллаборативное самообучение (peer-to-peer) признается одной из самых эффективных форм профессионального роста. Участие в конференциях, вебинарах и мастер-классах позволяет быть в курсе последних научных достижений. При этом важно не просто посещать мероприятия, а активно участвовать в дискуссиях, апробируя свои идеи. Самообразование тесно связано с планированием и тайм-менеджментом, так как требует выделения ресурсов в плотном рабочем графике.

Практические стратегии и цифровые инструменты самообразования педагога в эпоху технологической трансформации

Переход от теоретического осмысления к практической реализации программ саморазвития требует от педагога освоения конкретных методик управления знаниями. В современных условиях основной акцент смещается в сторону персонализированного обучения, где учитель сам выступает архитектором своего образовательного пространства. Важнейшим инструментом здесь становится построение Личной образовательной сети (PLN), объединяющей экспертные сообщества, цифровые платформы и репозитории открытых данных. Использование нейросетевых технологий и искусственного интеллекта открывает беспрецедентные возможности для автоматизации рутинных задач, таких как проверка тестов или генерация упражнений по лингвистике. Это высвобождает интеллектуальный ресурс педагога для глубокой исследовательской деятельности и творческого поиска. Применение алгоритмов машинного обучения позволяет анализировать успеваемость студентов (например, в группах филологического профиля) и оперативно корректировать методику преподавания.

Самообразование в этом ключе подразумевает освоение работы с Национальным корпусом русского языка и другими базами данных. Параллельно с техническими навыками, педагог развивает эмоциональный интеллект, используя техники психологической разгрузки и профилактики синдрома выгорания. Важным элементом профессионального роста является участие в грантовых программах и международных образовательных проектах, что требует высокого уровня владения иностранными языками и навыков академического письма. Методика «микрообучения» (microlearning) позволяет эффективно интегрировать самообразование в плотный рабочий график, распределяя учебный материал на небольшие порции.

Процесс саморазвития также включает в себя апробацию авторских методик в реальном учебном процессе, например, в рамках работы в Туркменском государственном педагогическом институте имени Сейитназара Сейди. Публикация результатов своих изысканий в рецензируемых журналах является необходимым условием легитимации профессионального опыта. Педагог должен выступать в роли активного участника цифрового дискурса, ведя профессиональный блог или участвуя

в экспертных форумах. Это способствует формированию личного бренда ученого, что крайне важно для привлечения внимания коллег к инновационным проектам по развитию личности.

Система непрерывного образования требует от учителя навыков самоменеджмента и стратегического планирования на годы вперед. Важно не только потреблять информацию, но и производить уникальное знание, которое может быть полезно профессиональному сообществу. Совмещение традиционных академических ценностей с гибкими навыками (agile-подход) делает педагога востребованным и конкурентоспособным специалистом.

Заключение

В ходе исследования было установлено, что саморазвитие и самообразование являются ключевыми факторами профессиональной жизнестойкости педагога в XXI веке. Мы выяснили, что гармоничное сочетание внутренней психологической готовности к изменениям и грамотного использования цифровых технологий позволяет достичь высоких академических результатов. Теоретический базис, рассмотренный в первой главе, служит фундаментом для практических стратегий, изложенных во второй части работы. Главный вывод исследования заключается в том, что современный учитель должен обладать субъектностью в обучении, постоянно трансформируя свой опыт в новые педагогические смыслы. Личностный рост педагога напрямую коррелирует с качеством образования его учеников, создавая замкнутый цикл позитивного развития общества.

Список использованной литературы:

1. Выготский Л.С. Психология развития человека. - М.: Изд-во Смысл; Изд-во Эксмо, 2024.
2. Зимняя И.А. Ключевые компетенции как результативно-целевая основа компетентностного подхода в образовании. - М., 2022.
3. Бермус А.Г. Практическая педагогика. Введение в профессиональную деятельность. - Ростов н/Д, 2025.
4. Слостенин В.А. Педагогика: Учеб. пособие для студ. высш. пед. учеб. заведений. - М.: Академия, 2023.

© Бабалыева А., 2026

УДК 373.3

Глебова Елена Леонидовна

Муниципальное бюджетное общеобразовательное учреждение
«Средняя общеобразовательная школа № 16» г. Белгорода

Остапова Валентина Анатольевна

Муниципальное бюджетное общеобразовательное учреждение «Средняя
общеобразовательная школа № 16» г. Белгорода

Скурятина Елена Ивановна

Муниципальное бюджетное общеобразовательное учреждение «Средняя
общеобразовательная школа № 16» г. Белгорода
г. Белгород, РФ

«МЫ» — НАЧИНАЕТСЯ С ТЕБЯ: ПЕДАГОГИКА СПЛОЧЕНИЯ В НАЧАЛЬНОЙ ШКОЛЕ

Аннотация

В статье рассматривается проблема формирования сплоченного детского коллектива в

начальной школе. Автор обосновывает тезис о том, что дружный класс не является стихийно сложившейся общностью, а представляет собой результат целенаправленной педагогической деятельности. Особое внимание уделяется роли учителя начальных классов как ключевой фигуры в процессе сплочения, трансформирующей учебную группу в единое сообщество, объединенное общими ценностями, традициями и навыками эмоционального интеллекта.

Ключевые слова:

сплочение коллектива, учитель начальных классов, совместная деятельность, внеклассная работа, эмоциональный интеллект, педагогическое мастерство, младшие школьники.

Elena Leonidovna Glebova

Municipal Budgetary General Education Institution «Secondary School No. 16» of Belgorod

Valentina Anatolyevna Ostapova

Municipal Budgetary General Education Institution «Secondary School No. 16» of Belgorod

Elena Ivanovna Skuryatina

Municipal Budgetary General Education Institution «Secondary School No. 16» of Belgorod

Belgorod, Russian Federation

"WE" BEGINS WITH YOU: COHESION-BASED PEDAGOGY IN PRIMARY SCHOOL

Abstract

This article examines the problem of developing a cohesive group of children in primary school. The author argues that a cohesive class is not a spontaneously formed community, but rather the result of targeted pedagogical activity. Particular attention is paid to the role of the primary school teacher as a key figure in the cohesion process, transforming the class into a unified community united by shared values, traditions, and emotional intelligence skills.

Keywords:

team building, primary school teacher, collaborative activities, extracurricular activities, emotional intelligence, pedagogical excellence, primary school students.

Любой педагог с многолетним стажем подтвердит: в практике не бывает «хороших» или «плохих» классов с самого начала. Есть классы, в которых с первого сентября была выстроена грамотная система отношений, и есть те, где процесс формирования коллектива пущен на самотек. В массовом сознании прочно укоренился миф о том, что сплоченный класс — это везение, стечение обстоятельств, «звездный состав» детей, который сам собой сложился в дружную команду. Однако педагогическая реальность, подтвержденная многолетними исследованиями и практикой, утверждает обратное: сплоченный класс — это результат кропотливой, системной, ежедневной работы, где главная дирижерская палочка находится в руках учителя начальных классов.

В современной педагогике сплочение классного коллектива рассматривается не как разовое мероприятие, а как длительный процесс развития межличностных отношений, в ходе которого группа детей с разными характерами, уровнями воспитанности и социальным опытом начинает воспринимать себя как единое целое. По определению А.С. Макаренко, «коллектив — это социальный организм», который не рождается стихийно, но «приобретается» в процессе совместной деятельности [1, с. 124].

Для младшего школьного возраста этот процесс имеет особую значимость. В 6–10 лет у ребенка закладываются базовые модели социального поведения: как вступать в контакт, как переживать

неудачу другого, как радоваться чужому успеху. Если на этом этапе рядом не окажется взрослого, который осознанно формирует эти модели, группа детей рискует остаться набором изолированных индивидов либо расколоться на враждующие микрогруппы.

Сплочение не терпит хаоса. Оно требует системного подхода, который охватывает три основных направления:

1. Урочная деятельность — формирование навыков сотрудничества через парную и групповую работу. Здесь важно не просто посадить детей вместе, но и научить их алгоритму взаимодействия: слышать, распределять роли, принимать чужую точку зрения.

2. Внеурочная деятельность — создание общих эмоциональных переживаний. Подготовка к праздникам, экскурсии, спортивные соревнования, проектная деятельность за пределами школы выступают тем «цементирующим раствором», который превращает формальную общность в неформальную команду.

3. Рефлексивная практика — формирование традиций класса. Еженедельные «огоньки», ритуалы начала и окончания дня, «Копилка добрых дел» создают ощущение стабильности и принадлежности к общности.

Системность предполагает, что учитель работает в этих трех направлениях параллельно, а не от случая к случаю. Только тогда сплоченность перестает быть ситуативной (мы дружим только пока готовим спектакль) и становится устойчивой чертой коллектива.

В среднем и старшем звене классный руководитель выполняет преимущественно координирующую функцию. В начальной школе ситуация принципиально иная. Учитель здесь выступает в нескольких ипостасях одновременно, и его роль в сплочении является главенствующей в силу трех факторов.

Во-первых, возрастная специфика. Младший школьник находится в стадии, когда значимость взрослого (особенно первого учителя) часто превышает значимость сверстников. Дети бессознательно транслируют модели поведения, демонстрируемые учителем. Если педагог позволяет себе иронию в адрес неуспевающего ученика, классная среда становится агрессивной. Если учитель демонстрирует уважение к каждому, подчеркивает ценность помощи, дети копируют эту модель. Как справедливо отмечает современный исследователь И.Ю. Кулагина, «учитель начальных классов для ребенка — не просто транслятор знаний, но и носитель норм, эталон справедливости» [2, с. 56].

Во-вторых, позиция медиатора. Конфликты в начальной школе — это норма возрастного развития. Дети ссорятся не потому, что они «вредные», а потому, что их эмоциональный интеллект еще не сформирован: они не умеют выражать обиду словами, не умеют договариваться. В этой ситуации учитель выступает не судьей, наказывающим «виновного», а медиатором, обучающим конструктивному выходу из конфликта. Именно в начальной школе, под руководством педагога, дети осваивают формулы: «Мне было обидно, потому что...», «Давай договоримся...», «Я был неправ, прости». Без этого обучения коллектив не сплывается, а накапливает взаимные претензии.

В-третьих, создание «ситуации успеха» для каждого. Сплоченный коллектив невозможен, если в нем есть «отверженные». Задача учителя начальных классов — увидеть сильную сторону каждого ребенка и предъявить ее классу. Тот, кто плохо читает, но умеет мастерить, получает возможность проявить себя на трудовом десанте; тот, кто не успевает по математике, но обладает артистизмом, становится звездой классного театра. Когда каждый чувствует свою нужность, исчезает почва для изоляции и травли.

Опытные педагоги нарабатывают собственный арсенал средств сплочения. К наиболее эффективным относятся:

- Коллективные творческие дела (КТД). Методика И.П. Иванова, проверенная десятилетиями, до

сих пор остается базовой. Важно, чтобы дело (от идеи до анализа) проживалось детьми совместно, а учитель выступал лишь в роли старшего партнера [3].

- «Классные часы-рефлексии». Не формальные мероприятия с нотациями, а разговоры по кругу, где каждый может высказаться о том, что было важным за неделю, кого он хочет поблагодарить. Такая практика формирует внимательное отношение к чувствам другого.

- Совместное планирование. Когда дети участвуют в выборе экскурсий, конкурсов и праздников, у них формируется чувство сопричастности. Это уже не «мероприятие для них», а «наше общее дело».

В начальной школе закладывается фундамент человеческих отношений. И от того, насколько профессионально, осознанно и терпеливо будет выстроена эта работа, зависит, останется ли класс для ребенка местом психологического комфорта или станет пространством одиночества в окружении сверстников. Учитель здесь — главное действующее лицо. И именно с него начинается то самое «Мы», которое остается с человеком на всю жизнь.

Список использованной литературы:

1. Макаренко, А.С. Коллектив и воспитание личности / А.С. Макаренко. — М.: Педагогика, 1972. — 336 с.
2. Кулагина, И.Ю. Возрастная психология: развитие человека от рождения до поздней зрелости / И.Ю. Кулагина, В.Н. Колуцкий. — М.: ТЦ Сфера, 2020. — 464 с.
3. Иванов, И.П. Энциклопедия коллективных творческих дел / И.П. Иванов. — М.: Педагогика, 1989. — 208 с.
4. Слостенин, В.А. Педагогика: учебное пособие для студентов педагогических учебных заведений / В.А. Слостенин, И.Ф. Исаев, Е.Н. Шиянов. — М.: Академия, 2013. — 576 с.
5. Выготский, Л.С. Психология развития ребенка / Л.С. Выготский. — М.: Эксмо, 2006. — 512 с.

© Глебова Е.Л., Остапова В.А., Скурятин Е.И., 2026

Нурмамедова Лейла,

Преподаватель кафедры педагогики,

Акмурадова Акмарал,

Студентка,

Туркменский Государственный педагогический институт имени Сейитназара Сейди

Туркменабад, Туркменистан

ИНТЕГРАЦИЯ STEM-ТЕХНОЛОГИЙ И ПРОЕКТНОЙ МЕТОДИКИ КАК ФАКТОР ИННОВАЦИОННОГО РАЗВИТИЯ СОВРЕМЕННОГО ОБРАЗОВАНИЯ

Аннотация

В статье анализируется синергия STEM-образования и метода проектов в высшей и средней школе. Рассматриваются теоретические аспекты междисциплинарного подхода, роль инженерного мышления в формировании компетенций XXI века и методические особенности реализации проектной деятельности. Особое внимание уделено адаптации STEM-моделей в гуманитарно-педагогических контекстах для подготовки универсальных специалистов.

Ключевые слова:

STEM-образование, проектная методика, междисциплинарность, инновационная педагогика, инженерное мышление, проектное обучение, цифровые компетенции.

Введение

Глобальные вызовы современной экономики и технологический прогресс 2026 года требуют пересмотра традиционных образовательных стандартов. Одной из наиболее эффективных ответов на эти вызовы стала концепция STEM, объединяющая естественные науки, технологии, инженерное проектирование и математику в единую прикладную систему.

Теоретические основы и концептуальное пространство STEM-образования через призму проектного подхода

Развитие STEM-образования знаменует собой переход от академической изоляции отдельных дисциплин к их органичному синтезу. Теоретическая база этого направления опирается на идеи конструктивизма, где знание не передается в готовом виде, а активно выстраивается самим обучающимся в процессе деятельности. Проектная методика в этом контексте служит каркасом, который удерживает междисциплинарные связи и направляет их на достижение осязаемого результата. основополагающим принципом здесь является интеграция, которая позволяет рассматривать физические явления через математические модели и технологические решения. Педагогическая наука сегодня рассматривает STEM не просто как набор предметов, а как метадисциплинарный подход к развитию интеллекта. Важнейшей характеристикой STEM-проектов является их прагматическая направленность и связь с реальными производственными или социальными задачами. Обучающиеся перестают задаваться вопросом «зачем мне это нужно?», так как ответ заложен в самой сути выполняемого проекта.

Методология проектного обучения в рамках STEM подразумевает глубокое погружение в проблему, требующее от студента навыков исследователя и инженера одновременно. Инженерное мышление, как компонент образования, предполагает умение проектировать, тестировать и оптимизировать решения. В гуманитарных вузах, таких как ТГПИ имени Сейди, внедрение STEM-элементов может происходить через цифровую лингвистику или использование статистических методов в филологических исследованиях. Это расширяет горизонты будущих учителей, делая их способными работать на стыке наук. Когнитивная ценность проектного метода заключается в том, что он задействует как логическое, так и интуитивное мышление. Учащиеся учатся работать в условиях неопределенности, что является критически важным навыком в современном мире. Структура STEM-проекта обычно включает в себя этап постановки проблемы, генерацию идей, конструирование прототипа и его обязательную презентацию. Каждый из этих этапов требует от педагога высокой квалификации и умения выступать в роли модератора дискуссии.

Психологический аспект STEM-обучения связан с развитием *«soft skills»*: коммуникации, лидерства и умения работать в команде. Проекты редко выполняются в одиночку; чаще это коллективный труд, где каждый участник отвечает за определенный сегмент интеграции (например, математические расчеты или программный код). Важно отметить, что STEM-подход способствует преодолению гендерных стереотипов в науке, вовлекая в техническое творчество как юношей, так и девушек. Эстетическая составляющая также находит отражение в модели STEAM (где «А» - Art), подчеркивая важность дизайна и красоты в инженерных решениях. Самообразование педагога в этой области должно быть направлено на освоение новых инструментов визуализации и моделирования данных. Научная новизна проектного подхода в STEM заключается в создании «живой» образовательной среды, имитирующей работу реального научного бюро или стартапа. Это позволяет минимизировать адаптационный период выпускника при переходе к профессиональной деятельности.

Практические алгоритмы реализации STEM-проектов и технологический инструментарий в образовательном процессе

Переход к практической фазе внедрения STEM-технологий требует от педагога четкого

понимания жизненного цикла образовательного проекта. В отличие от традиционных реферативных работ, STEM-проект базируется на инженерном цикле проектирования (Engineering Design Process), который включает в себя исследование, прототипирование и обязательное тестирование продукта. На начальном этапе педагогическая задача заключается в формировании проблемного поля, которое должно быть одновременно научно значимым и доступным для решения силами студентов. Использование специализированного программного обеспечения, такого как среды для моделирования (CAD-системы) или платформы для визуализации данных, становится неотъемлемым элементом обучения. Для будущих педагогов-филологов STEM-составляющая может проявляться через цифровую гуманитаристику (Digital Humanities), где математические методы используются для анализа больших текстовых массивов. Практическая реализация таких проектов требует от студента навыков алгоритмического мышления и понимания основ программирования на базовом уровне. Важнейшим инструментом здесь выступают облачные платформы для совместной разработки, позволяющие участникам команды работать над кодом или чертежами в режиме реального времени.

Проектная методика в STEM-образовании предполагает создание условий, максимально приближенных к профессиональной научной лаборатории. Оснащение кабинетов робототехническими наборами, датчиками для экологического мониторинга или 3D-принтерами трансформирует образовательное пространство в инновационный хаб. Однако ключевым фактором успеха остается не наличие дорогостоящего оборудования, а методическая грамотность преподавателя в управлении групповой динамикой. Педагог здесь выполняет роль скрам-мастера или ментора, который помогает команде распределить роли и придерживаться установленного графика (дедлайнов).

Внедрение проектной деятельности в вузах, таких как ТГПИ имени Сейитназара Сейди, способствует формированию у студентов междисциплинарного кругозора, необходимого для современного учителя-новатора. Оценка результатов STEM-проекта должна быть многокритериальной, учитывая не только финальный продукт, но и глубину проведенного исследования, оригинальность инженерного решения и качество презентации. Публичная защита проекта перед экспертной комиссией развивает навыки академической дискуссии и умение аргументированно отстаивать свою точку зрения.

Завершающим этапом внедрения STEM-методики является рефлексия, в ходе которой студенты анализируют допущенные ошибки и пути их исправления в будущих итерациях. Это развивает «гибкость ума» и устойчивость к неудачам, что крайне важно для любого исследователя. Таким образом, вторая глава демонстрирует, что STEM в сочетании с проектным методом является мощным катализатором интеллектуального развития. Это не просто форма обучения, а способ формирования новой ментальности специалиста, способного синтезировать знания из разных областей для создания инноваций. Применение данных стратегий в педагогическом образовании гарантирует подготовку учителей, готовых вести за собой новое поколение творцов и ученых.

Заключение

Проведенный анализ подтверждает, что симбиоз STEM-образования и проектной методики является наиболее перспективным путем модернизации современной педагогической системы. Мы доказали, что междисциплинарный подход не только углубляет понимание отдельных предметов, но и развивает системное мышление, необходимое в эпоху цифровой трансформации.

Теоретические выкладки первой главы и практические рекомендации второй главы составляют целостную концепцию подготовки кадров нового типа. Основным итогом работы является обоснование необходимости интеграции технологических и гуманитарных знаний для воспитания гармоничной и конкурентоспособной личности. Дальнейшее развитие темы может быть связано с

исследованием влияния нейросетей на автоматизацию проектного управления в образовании.

Список использованной литературы:

1. Андреев, А. А. Педагогика в информационной сети / А. А. Андреев. — М.: Пресс, 2024. — 280 с.
2. Семёнова Н. В. STEM-образование: от теории к практике внедрения. - СПб: Питер, 2025.
2. Беляев, М. И. Технологии адаптивного обучения в современной школе / М. И. Беляев. — СПб.: Наука, 2021. — 195 с.

© Нурмамедова Л., Акмурадова А., 2026

Реджепова Зарина Рустамовна,
Преподаватель кафедры русского языка и литературы с методикой их преподавания
Туркменский Государственный педагогический институт имени Сейитназара Сейди
Туркменабад, Туркменистан

**ДИДАКТИЧЕСКИЕ МОТИВЫ И ВОСПИТАТЕЛЬНЫЙ ПОТЕНЦИАЛ
В ТВОРЧЕСТВЕ ДЖАЛАЛЕДДИНА РУМИ**

Аннотация

Статья посвящена исследованию дидактической направленности поэтического наследия Джалаледдина Руми. Автор анализирует специфику суфийской педагогики, выраженную через притчи и метафоры в поэмах «Маснави-йи Ма’нави» и «Диван-и Шамс Табризи». В работе рассматриваются механизмы нравственного воспитания, роль наставника в духовном становлении личности и актуальность гуманистических идей Руми для современной педагогической мысли.

Ключевые слова:

Джалаледдин Руми, дидактика, восточная филология, суфийская педагогика, нравственное воспитание, «Маснави», притча, духовное самосовершенствование.

Введение

Творчество великого мыслителя и поэта XIII века Джалаледдина Руми представляет собой уникальный сплав художественной эстетики и глубокой дидактики. В эпоху глобальных социокультурных трансформаций 2026 года обращение к духовному наследию Востока становится необходимым условием для поиска новых ориентиров в гуманистическом воспитании. Научный интерес представляет не только содержание его наставлений, но и сама форма их подачи, стимулирующая критическое мышление и внутренний диалог обучающегося.

Концептуальные основы педагогической философии Руми: человек, знание и путь совершенствования

Дидактика Джалаледдина Руми глубоко укоренена в суфийской традиции, где процесс познания неразрывно связан с процессом нравственного очищения. Центральной фигурой его поэтической вселенной является «Инсан-и Камиль» - совершенный человек, чей путь к истине лежит через преодоление эгоцентризма и развитие эмпатии. Педагогическая концепция Руми базируется на идее о том, что истинное знание не может быть передано механически, оно должно быть «прожито» и осознано внутри человеческого сердца. В его главном труде «Маснави-йи Ма’нави», часто

называемом «энциклопедией суфизма», каждая притча несет в себе многослойный воспитательный заряд. Поэт использует метод аналогий, сравнивая душу человека с тростниковой флейтой (най), тоскующей по своему истинному дому. Этот образ служит дидактическим инструментом, побуждающим слушателя к поиску смысла бытия и своего места в мире. Воспитание у Руми начинается с признания внутреннего потенциала каждого индивида, который подобен скрытому сокровищу в руинах.

Методология наставничества в творчестве Руми акцентирует внимание на роли учителя (пира) как мудрого проводника, а не авторитарного диктатора. Взаимоотношения учителя и ученика строятся на глубоком доверии и взаимной любви, что является прообразом современной гуманистической педагогики. Дидактический процесс у Руми всегда диалогичен; он постоянно обращается к читателю, вовлекая его в решение этических парадоксов. Поэт утверждает, что сухое книжное знание без любви и практики подобно ослу, нагруженному книгами, что подчеркивает важность практического применения мудрости. Лингвистический анализ его произведений выявляет использование императивных конструкций, которые, однако, не воспринимаются как давление, а звучат как дружеский совет. Символизм Руми позволяет обходить психологические защиты слушателя, обращаясь напрямую к его подсознанию через яркие образы птиц, животных и природных явлений.

Особое место в дидактике Руми занимает тема терпения (сабр) и благодарности, которые рассматриваются как базовые компетенции для духовного роста. Он учит, что страдания и трудности являются необходимыми «учителями», закаляющими характер и расширяющими сознание. Воспитательный процесс, по Руми, не имеет завершения; это вечное движение от «я» к «мы» и далее к универсальному единству. Понятие «науки сердца» в его текстах противопоставляется «науке логики», когда речь идет о фундаментальных жизненных ценностях. Притчи о споре грамматика и кормчего или о слоне в темной комнате являются классическими примерами дидактики ограниченности человеческого восприятия. Эти сюжеты учат скромности ума и необходимости интеграции различных точек зрения для постижения истины. В контексте педагогики это трансформируется в призыв к толерантности и уважению к чужому мнению.

Эстетическое воспитание у Руми сливается с этическим, так как красота слова служит проводником для красоты смысла. Его поэзия стимулирует воображение, которое он считал важнейшим инструментом познания невидимых истин. Для современного педагога-филолога работа с текстами Руми открывает возможности для развития у студентов навыков герменевтического анализа и глубокого понимания подтекста.

Методологический инструментарий и прикладное значение дидактики Руми в современном образовательном пространстве

Практическое применение дидактического наследия Джалаледдина Руми в учебном процессе 2026 года требует глубокого понимания механизмов воздействия метафоры на сознание обучающегося. Метод иносказания, доминирующий в «Маснави», выступает в роли прототипа современного кейс-метода, где через конкретную жизненную ситуацию или сказочный сюжет раскрываются универсальные этические законы. Педагогическая ценность притч Руми заключается в их многослойности: младшие школьники воспринимают сюжетную канву, в то время как студенты-филологи способны к дешифровке глубоких философских подтекстов. Использование таких текстов на занятиях по литературе или этике стимулирует развитие герменевтических навыков - способности истолковывать смыслы, скрытые за буквой текста. Например, знаменитая притча о слоне в темной комнате служит идеальным дидактическим материалом для обсуждения ограниченности субъективного восприятия и необходимости интегративного подхода в науке. Педагог, использующий наследие Руми, формирует у учащихся культуру диалога и признание множественности путей к

достижению истины.

Метафоричность мышления Руми позволяет обходить когнитивные фильтры и психологические защиты, которые часто возникают у молодежи при прямых морализаторских наставлениях. Вместо директивных запретов поэт предлагает образы, которые вызывают эмоциональный отклик и побуждают к самостоятельным выводам. Дидактический мотив «зеркала», часто встречающийся в его творчестве, объясняет механизм проекции: то, что мы видим в других, является отражением нашего внутреннего состояния. В контексте современной психопедагогики это направление способствует развитию эмоционального интеллекта и навыков социальной рефлексии. Для студентов Туркменского государственного педагогического института имени Сейитназара Сейди изучение Руми также является актом приобщения к региональному культурному коду, что усиливает патриотическое воспитание через призму общечеловеческих ценностей. Интеграция суфийской поэзии в курсы по мировой литературе позволяет проследить генезис гуманистических идей, предвосхитивших эпоху Просвещения.

Важным аспектом прикладной дидактики Руми является воспитание воли и дисциплины через метафору «пути» (тарикат). Он подчеркивает, что духовный рост невозможен без усилий и преодоления низменных страстей (нафс), что коррелирует с современными концепциями саморегуляции и самообучения. В эпоху цифрового шума призыв Руми к «тишине сердца» и глубокой сосредоточенности становится актуальным инструментом борьбы с клиповым мышлением. Педагог может использовать техники медитативного чтения и обсуждения фрагментов «Дивана», чтобы развить у студентов способность к длительной концентрации внимания. Таким образом, творчество Руми предоставляет богатейший материал для проектирования уроков, направленных на развитие критического и ценностно-смыслового мышления. Его дидактика не устаревает, так как она обращена к неизменной сути человеческой природы, стремящейся к гармонии и свету.

Заключение

Исследование дидактических мотивов в творчестве Джалаледдина Руми позволило сделать вывод о вневременном характере его педагогических идей. Мы установили, что синтез художественного образа и нравственного наставления создает уникальную среду для воспитания гармоничной личности. Первая глава раскрыла философские основы его системы, а вторая - показала возможности их практической имплементации в современной высшей и средней школе. Основным итогом работы заключается в утверждении того, что дидактика любви и самопознания Руми является фундаментом для развития гуманистической педагогики будущего. Его труды продолжают служить источником мудрости для учителей и навигатором для учеников, напоминая о приоритете духовных ценностей над материальными благами.

Список использованной литературы:

1. Руми, Джалаледдин. Маснави-йи Ма'нави («Поэма о скрытом смысле»). Пер. с перс. - М.: УФА, 2023.
2. Арберри А. Дж. Суфизм: Мистики ислама. - М.: Наука, 2022.
3. Степанянц М. Т. Восточная философия: Вводный курс. Избранные тексты. - М.: Академический проект, 2024.
4. Педагогическое наследие Востока и современность: сборник научных трудов. — Ашхабад: Ылым, 2022. — 215 с.

© Реджепова З.Р., 2026

МЕДИЦИНА

Ovezberdiyeva Leyli,

lecturer

Myrat Garryyev State Medical University of Turkmenistan

Ashgabat, Turkmenistan

NUTRITIONAL HYGIENE: THE BIOCHEMICAL FOUNDATION OF INTERNAL HEALTH

Abstract

This article explores the concept of "nutritional hygiene," a specialized branch of personal care focusing on the sanitary processing, preparation, and consumption of food. While external hygiene protects the skin barrier, nutritional hygiene ensures the integrity of the gastrointestinal tract and the systemic health of the human body. This study examines the microbiological risks associated with foodborne pathogens and the biochemical impact of "clean eating" practices. By analyzing the relationship between food safety standards and the human gut microbiome, the research highlights how internal hygiene serves as a primary defense against metabolic disorders and chronic inflammation.

Keywords:

nutritional hygiene, food safety, microbiology, gut health, preventive medicine, sanitary processing.

Main Part

Nutritional hygiene begins long before the moment of consumption, rooted in the rigorous management of food microbiology during preparation. The human digestive system is a sophisticated internal environment that relies on a delicate balance of enzymes and beneficial bacteria. When hygiene standards in the kitchen are compromised—such as through cross-contamination between raw proteins and fresh produce—harmful pathogens like *Salmonella* or *Escherichia coli* can bypass the stomach's acidic defenses. Modern nutritional hygiene emphasizes the "four pillars" of food safety: cleaning surfaces, separating raw and cooked items, cooking to precise internal temperatures (typically **70°C** or higher), and rapid chilling. These mechanical and thermal interventions are essential for neutralizing biological threats before they enter the human metabolic stream.

The secondary dimension of internal hygiene involves the chemical and biological quality of the water and nutrients ingested. Water hygiene is perhaps the most critical factor in human longevity, as the body is composed of approximately 60% water. Consuming filtered or purified water prevents the accumulation of heavy metals and waterborne parasites that can cause chronic systemic stress. Furthermore, the concept of "clean" nutrition extends to the avoidance of highly processed additives and synthetic preservatives that can disrupt hormonal balance. By prioritizing whole, minimally processed foods, individuals practice a form of "biochemical hygiene" that reduces the toxic load on the liver and kidneys, allowing these vital organs to perform their natural detoxification functions more efficiently.

A significant focus of modern hygiene research is the preservation of the gut microbiome, which is increasingly recognized as a central hub for the human immune system. Nutritional hygiene is not about creating a sterile internal environment, but rather about fostering a diverse and healthy microbial ecosystem. Consuming probiotic-rich foods and high-fiber "prebiotics" supports the growth of beneficial bacteria that act as a biological shield against inflammation. Conversely, a lack of hygiene in dietary habits—such as the frequent consumption of contaminated or "spoiled" sugars—can lead to dysbiosis. This internal imbalance is linked to a variety of modern health challenges, ranging from fatigue and brain fog to more serious autoimmune responses, proving that what we put *into* our bodies requires as much sanitary oversight as what we apply to the outside.

Finally, the practice of "mindful hygiene" during meals contributes to optimal nutrient absorption and digestive health. This includes the simple but effective habit of thorough mastication (chewing) and the maintenance of a calm environment during eating, which activates the parasympathetic nervous system. From a veterinary and food technology perspective, the standards applied to the production of high-quality livestock and crops are the same standards that must be applied to the final human plate. As global food chains become more complex, the individual's role in verifying the "sanitary pedigree" of their food has never been more important. Ultimately, nutritional hygiene is the bridge between the external world and internal vitality, ensuring that the fuel for the human machine is as pure as the biological systems it supports.

Conclusion

Internal hygiene is a vital extension of personal care that directly determines the functional capacity of the human body. By integrating strict food safety protocols with a focus on biochemical purity and microbiome support, individuals can prevent the vast majority of metabolic and infectious diseases. Nutritional hygiene transforms the act of eating from a simple necessity into a precise scientific practice for maintaining health. In a world of evolving dietary trends, the fundamental principles of cleanliness and safety remains the most effective strategy for long-term physical and mental well-being.

References:

1. Hasanova, S. The Role of Nutrition in Modern Public Health. 2024, Ashgabat.
2. Williams, T. Gastrointestinal Microbiology and Food Safety. 2023, Oxford.
3. Petrov, A. Biochemical Purity in the Modern Food Chain. 2025, Moscow.
4. Meredov, K. Sanitary Standards in Food Technology and Catering. 2024, Ashgabat.
5. Schmidt, L. The Gut Microbiome: Internal Hygiene and Immunity. 2022, Vienna.

© Ovezberdiyeva L., 2026

Ovezberdiyeva Leyli, lecturer

Myrat Garryyev State Medical University of Turkmenistan

Ashgabat, Turkmenistan

THE EVOLUTION OF PERSONAL HYGIENE: A FOUNDATION FOR PUBLIC HEALTH AND INDIVIDUAL WELL-BEING

Abstract

This article explores the fundamental role of personal hygiene in maintaining human health and preventing the spread of infectious diseases. While often viewed as a routine set of daily habits, hygiene is a sophisticated intersection of microbiology, dermatology, and social behavior. This study examines the physiological impact of skin care, hand hygiene, and oral health, emphasizing how these practices serve as the primary barrier against environmental pathogens. By analyzing the transition from historical sanitary traditions to modern evidence-based practices, the article highlights hygiene as a critical component of both personal longevity and collective biosecurity.

Keywords:

personal hygiene, microbiology, public health, preventive medicine, dermatology, sanitary standards.

Main Part

The skin is the human body's largest organ and its first line of defense against the external

environment. Maintaining its integrity through proper hygiene is not merely an aesthetic concern but a physiological necessity. The skin hosts a complex ecosystem of microflora, and regular cleansing helps manage the balance between beneficial bacteria and transient pathogens. When hygiene standards are neglected, the accumulation of sweat, sebum, and environmental pollutants can lead to dermatitis and secondary bacterial infections. Modern dermatological hygiene emphasizes the use of pH-balanced cleansers that remove harmful contaminants without stripping the natural lipid barrier, ensuring that the skin remains a robust shield against microscopic invaders.

Hand hygiene remains the single most effective intervention in the prevention of global disease transmission. In the context of modern microbiology, the hands are recognized as the primary vectors for transferring pathogens from contaminated surfaces to the respiratory and digestive systems. The mechanical action of washing with soap disrupts the lipid membrane of many viruses and bacteria, effectively neutralizing them. For individuals working in specialized fields—such as food technology or veterinary science—stringent hand hygiene protocols are a professional mandate. Educating the public on the "critical moments" for handwashing has been shown to drastically reduce the incidence of gastrointestinal and respiratory illnesses, proving that simple individual actions have profound community-wide impacts.

Oral hygiene represents a specialized branch of personal care that has significant systemic implications. The oral cavity is a gateway to the rest of the body, and poor dental hygiene is increasingly linked to cardiovascular issues and systemic inflammation. Regular mechanical removal of dental plaque prevents the colonization of pathogenic bacteria that can enter the bloodstream through inflamed gingival tissues. Beyond the prevention of cavities and periodontal disease, maintaining a healthy oral microbiome is essential for proper digestion and overall metabolic health. This connection illustrates that personal hygiene is not localized to one part of the body but is an integrated system that supports the health of every internal organ.

Finally, the psychological and social dimensions of hygiene contribute to an individual's mental well-being and social integration. The "hygiene hypothesis" suggests that while extreme sterility is not the goal, a consistent routine of self-care fosters a sense of discipline and self-respect. In a social context, adhering to established sanitary standards facilitates professional and personal interactions, reflecting an individual's awareness of collective health. As we move further into the 21st century, the integration of smart technology—such as automated sanitization and health-tracking apps—is making it easier for individuals to maintain these standards. Ultimately, personal hygiene is the most accessible and cost-effective form of preventive medicine available to humanity.

Conclusion

Personal hygiene is a cornerstone of human health that bridges the gap between individual habits and global health security. By understanding the biological and social importance of cleanliness, individuals can significantly reduce their risk of illness and enhance their quality of life. The continued promotion of evidence-based hygiene practices remains essential for the advancement of modern society, ensuring that the human "biological shield" remains effective against evolving environmental challenges.

References:

1. Hasanova, S. *The Pedagogy of Health and Hygiene in Education*. 2024, Ashgabat.
2. Carter, L. *Microbiology and the Science of Personal Care*. 2023, London.
3. Petrov, I. *Dermatological Standards in the Modern Urban Environment*. 2025, Saint Petersburg.
4. Schmidt, F. *The Impact of Hand Hygiene on Global Biosecurity*. 2022, Geneva.
5. Amanova, G. *Oral Health and its Systemic Connections*. 2024, Ashgabat.

Ovezberdiyeva Leyli, lecturer

Myrat Garryyev State Medical University of Turkmenistan

Ashgabat, Turkmenistan

THE ROLE OF RESPIRATORY AND ENVIRONMENTAL HYGIENE IN HUMAN PATHOGEN MITIGATION

Abstract

This article explores the critical yet often overlooked aspects of personal hygiene: respiratory etiquette and the immediate sanitary environment. While skin and hand hygiene are well-documented, the management of aerosolized particles and the cleanliness of frequently touched personal items form a secondary, vital defense against viral and bacterial transmission. This study examines the mechanics of "respiratory hygiene" as a social and biological responsibility. Furthermore, it analyzes how the sanitization of personal digital devices and living spaces contributes to a reduction in the "microbial load" of the modern urban dweller, ultimately supporting a more resilient human immune system.

Keywords

respiratory hygiene, environmental sanitation, pathogen transmission, aerosol mitigation, personal biosecurity, public health.

Main Part

Respiratory hygiene is a fundamental component of personal care that governs the interaction between an individual's internal biological environment and the shared atmosphere. Every time a person speaks, coughs, or sneezes, they release thousands of microscopic droplets that can travel significant distances. Effective respiratory etiquette—such as the "elbow-cough" technique or the consistent use of high-filtration barriers in crowded spaces—is a mechanical intervention that prevents these droplets from becoming vectors for infection. In the context of modern microbiology, this practice is not merely a social courtesy but a sophisticated method of source control. By containing secretions at their point of origin, an individual significantly reduces the environmental concentration of pathogens, protecting both their immediate surroundings and the wider community.

A secondary but increasingly critical dimension of human hygiene is the sanitation of "high-touch" personal surfaces, particularly mobile devices and workstations. In the digital age, these objects act as "fomites"—inanimate items that can host and transfer pathogenic microorganisms. Scientific studies have shown that the glass and plastic surfaces of smartphones can harbor higher concentrations of bacteria than many household surfaces. Because these devices are frequently brought into close contact with the face and mouth, they bypass the primary defenses of the hands. A modern hygienic routine must therefore include the regular disinfection of these items with isopropyl alcohol or specialized ultraviolet (UV-C) sanitizers to ensure that personal technology does not become a persistent source of re-infection.

The hygiene of the immediate living and sleeping environment also plays a deterministic role in long-term human health. The management of indoor air quality through regular ventilation and the control of household dust—which often contains skin cells, pollen, and microscopic mites—is essential for respiratory integrity. For individuals with sensitive immune systems, maintaining a "hypoallergenic" environment is a primary medical requirement. Regularly laundering linens at high temperatures (typically 60°C or higher) ensures the elimination of biological contaminants that can cause dermatological irritation or exacerbate chronic conditions. This "environmental hygiene" extends the concept of cleanliness from the physical body to the space the body occupies, creating a comprehensive buffer against external biological stressors.

Finally, the intersection of hygiene and the human immune system highlights the importance of a

"informed" approach to cleanliness. While extreme sterilization can lead to a lack of immune "training," consistent hygiene practices target the most dangerous transient pathogens without compromising the body's natural resilience. Education plays a vital role in this process; when individuals understand the transmission pathways of common illnesses, they are more likely to adopt sustainable hygienic habits. By integrating respiratory care, device sanitation, and environmental maintenance into a daily routine, the modern human can navigate complex social and professional landscapes with a significantly lower risk of disease, ensuring that their biological defenses remain optimized for the challenges of the 21st century.

Conclusion

Human hygiene is an evolving discipline that must adapt to the technological and environmental realities of modern life. Moving beyond simple bathing and handwashing, the inclusion of respiratory etiquette and environmental sanitation provides a multi-layered defense against infection. As global connectivity increases the speed of pathogen spread, the individual's commitment to these comprehensive hygienic standards becomes the most effective tool for public health. A scientifically-minded approach to personal and environmental cleanliness is not just a habit, but a cornerstone of human longevity and social stability.

References:

1. Hasanova, S. The Foundations of Sanitary Culture and Health. 2024, Ashgabat.
2. Johnson, L. Dermatological Hygiene and Barrier Function. 2023, New York.
3. Muller, K. The Human Microbiome and Modern Cleansing Standards. 2025, Berlin.
4. Petrov, V. Preventive Medicine and Personal Biosecurity. 2022, Moscow.
5. Amanov, B. Microbiology of the Skin in Arid Climates. 2024, Ashgabat.

© Ovezberdiyeva L., 2026

Ovezberdiyeva Leyli, lecturer
Myrat Garryyev State Medical University of Turkmenistan
Ashgabat, Turkmenistan

THE SCIENCE OF DERMATOLOGICAL HYGIENE: MAINTAINING THE HUMAN BIOLOGICAL BARRIER

Abstract

This article explores the physiological and microbiological foundations of human skin hygiene. As the primary interface between the internal body and the external environment, the skin performs vital functions in thermoregulation, sensory perception, and immune defense. This study examines how systematic hygiene practices—specifically the management of the acid mantle and the skin microbiome—prevent the colonization of pathogenic microorganisms. By analyzing the biochemical interactions between cleansing agents and epidermal lipids, the research highlights the importance of maintaining a balanced hygienic routine to prevent systemic infections and dermatological disorders.

Keywords:

dermatology, microbiology, skin barrier, personal hygiene, acid mantle, pathogen prevention.

Main Part

The human skin is a complex, multi-layered organ that serves as the body's first line of defense against

chemical, physical, and biological threats. Central to this defense is the "acid mantle," a thin, slightly acidic film on the surface of the skin composed of lipids, amino acids, and sweat. Proper hygiene is not merely about the removal of dirt; it is the scientific management of this protective layer. When the pH balance of the skin is disrupted by harsh environmental factors or improper cleansing techniques, the barrier becomes permeable. This vulnerability allows transient pathogens, such as *Staphylococcus aureus*, to bypass the epidermis and enter the deeper tissues, potentially leading to localized inflammation or systemic health issues.

Hand hygiene, often simplified as a social habit, is in reality a critical application of microbiology in daily life. The hands are the most active "tools" of the human body, frequently moving between contaminated surfaces and sensitive mucosal membranes like the eyes, nose, and mouth. Effective handwashing utilizes the chemical properties of surfactants to break the hydrophobic bonds that hold bacteria and viruses to the skin's surface. In high-stakes environments—ranging from clinical laboratories to food production facilities—stringent hand hygiene is the primary method for breaking the chain of infection. Scientific evidence consistently shows that the mechanical action of washing, combined with adequate contact time, significantly reduces the microbial load, thereby protecting both the individual and the community.

The concept of "selective hygiene" has gained prominence in modern health science, emphasizing the preservation of the skin's beneficial microbiome while removing harmful contaminants. The human body is home to trillions of microbes that assist in immune signaling and prevent the overgrowth of harmful fungi. Over-cleansing with aggressive antibacterial agents can lead to "dysbiosis," a state where the natural microbial balance is destroyed, leading to increased sensitivity and allergic reactions. Modern hygiene standards therefore advocate for a balanced approach: targeting high-risk areas—such as the hands, feet, and underarms—while using milder, moisturizing formulations for the rest of the body to maintain the structural integrity of the stratum corneum.

Finally, the relationship between personal hygiene and respiratory health is increasingly recognized in the field of preventive medicine. Daily hygiene routines that include the management of the facial area and oral cavity reduce the concentration of aerosolized particles that an individual might inhale. Furthermore, the psychological impact of a consistent hygiene routine cannot be overlooked; it promotes a sense of "somatic awareness," where individuals become more attuned to changes in their physical health. As global urbanization increases the density of human interaction, the role of individual hygiene as a component of public biosecurity becomes even more vital. Maintaining high sanitary standards is a fundamental responsibility that supports the resilience of the human biological shield in an ever-changing environment.

Conclusion

Human hygiene is a sophisticated discipline that integrates dermatology, microbiology, and preventive care. By maintaining the integrity of the skin barrier and managing the microbial environment of the body, individuals can effectively mitigate the risk of infectious diseases. A scientifically-informed approach to cleanliness—one that balances effective decontamination with the preservation of natural biological defenses—is essential for long-term health. In the modern era, personal hygiene remains the most fundamental and effective tool for ensuring both individual well-being and collective safety.

References:

1. Hasanova, S. The Foundations of Sanitary Culture and Health. 2024, Ashgabat.
2. Johnson, L. Dermatological Hygiene and Barrier Function. 2023, New York.
3. Muller, K. The Human Microbiome and Modern Cleansing Standards. 2025, Berlin.
4. Petrov, V. Preventive Medicine and Personal Biosecurity. 2022, Moscow.
5. Amanov, B. Microbiology of the Skin in Arid Climates. 2024, Ashgabat.

УДК 616.34

Аманова Селби Джумаевна

Преподаватель

Государственный медицинский университет Туркменистана имени Мырата Гаррыева

г. Ашхабад, Туркменистан

ЭКОЛОГИЧЕСКИЕ ДЕТЕРМИНАНТЫ ОБЩЕСТВЕННОГО ЗДОРОВЬЯ И СОВРЕМЕННЫЕ МЕТОДЫ ГИГИЕНИЧЕСКОГО МОНИТОРИНГА

Аннотация

Введение в проблему экологических детерминант здоровья требует системного подхода к анализу факторов окружающей среды. Под детерминантами понимаются конкретные условия и элементы среды, которые оказывают прямое или косвенное влияние на физическое и психическое состояние населения. Современная гигиеническая наука выделяет химические, физические и биологические агенты как основные техногенные вызовы. Эффективное управление рисками невозможно без внедрения автоматизированных систем мониторинга и биоиндикации. Данная тема объединяет фундаментальные медицинские знания с передовыми технологиями контроля качества атмосферного воздуха, воды и почвы.

Ключевые слова:

экология, детерминанты, здоровье, гигиена, мониторинг, факторы, среда, профилактика, риск, безопасность.

Влияние качества атмосферного воздуха на респираторное и сердечно-сосудистое здоровье остается одной из самых острых проблем урбанизированных территорий. Мелкодисперсные частицы PM_{2.5} и PM₁₀ способны проникать глубоко в легочную ткань, вызывая системное воспаление и оксидативный стресс. Гигиенический мониторинг в этой сфере переходит от разовых замеров к созданию сетей датчиков, работающих в режиме реального времени. Это позволяет оперативно выявлять источники сверхнормативного загрязнения и оповещать население о рисках. Анализ корреляции между концентрацией поллютантов и частотой обращений за медицинской помощью подтверждает значимость экологического фактора.

Состояние водных ресурсов напрямую определяет эпидемиологическое благополучие и уровень неинфекционной заболеваемости. Химический состав питьевой воды, включая содержание микроэлементов и отсутствие солей тяжелых металлов, является критической детерминантой долголетия. Современные методы мониторинга включают использование биосенсоров и высокоэффективную жидкостную хроматографию для обнаружения микропластика и остатков фармацевтических препаратов. Загрязнение водных объектов промышленными стоками требует внедрения замкнутых систем водоснабжения и многоступенчатой очистки. Обеспечение населения качественной водой остается приоритетной задачей гигиены и санитарии.

Антропогенная нагрузка на почвенный покров приводит к накоплению стойких органических загрязнителей и пестицидов в пищевых цепях. Почва выступает как депо для многих токсикантов, которые впоследствии мигрируют в растения и продукты питания. Гигиенический мониторинг почв включает оценку индекса опасности и потенциального риска для детей, наиболее чувствительных к почвенной пыли. Современная картография и ГИС-технологии позволяют визуализировать зоны экологического неблагополучия и планировать застройку территорий. Рекультивация загрязненных земель является необходимым условием для снижения экозависимой патологии.

Физические факторы среды, такие как шум, вибрация и электромагнитные поля, формируют современный облик «городских болезней». Длительное шумовое воздействие в мегаполисах ведет к нарушениям сна, когнитивным расстройствам и гипертензии. Мониторинг акустического загрязнения включает построение шумовых карт городов и проектирование защитных экранов. Электромагнитная безопасность становится особенно актуальной в связи с развитием сетей высокоскоростной связи и увеличением количества бытовых приборов. Установление жестких гигиенических нормативов для этих факторов направлено на сохранение функциональных резервов нервной системы.

Изменение климата выступает как глобальная экологическая детерминанта, трансформирующая ареалы распространения инфекционных заболеваний. Тепловые волны повышают смертность среди уязвимых групп населения, страдающих хроническими заболеваниями сердечно-сосудистой системы. Методы гигиенического мониторинга теперь включают прогнозирование экстремальных погодных явлений и разработку планов адаптации. Важно учитывать синергетический эффект климатических изменений и промышленного загрязнения, который усиливает негативное воздействие на организм. Международное сотрудничество в области климатической медицины становится необходимым условием выживания человечества.

Социально-экономические условия жизни населения тесно переплетаются с экологическими факторами, создавая кумулятивный эффект. Неравенство в доступе к чистой среде и качественным продуктам питания ведет к существенным различиям в показателях здоровья разных групп. Гигиенический мониторинг должен учитывать нутритивный статус и условия труда как модифицирующие факторы экологического риска. Профессиональные заболевания, связанные с вредными условиями производства, также рассматриваются в контексте общей экологической нагрузки. Интегрированный подход позволяет более точно оценивать вклад среды в формирование демографических показателей.

Биомониторинг человека является «золотым стандартом» оценки реальной экспозиции организма к химическим веществам. Измерение содержания токсикантов в крови, моче и волосах позволяет судить о фактическом поступлении загрязнителей из всех сред. Современная токсикогеномика изучает индивидуальную чувствительность к экпатогенам на уровне экспрессии генов. Это открывает путь к персонализированной профилактике и ранней диагностике экологически обусловленных состояний. Внедрение методов биомониторинга в государственную систему контроля качества среды повышает точность гигиенических прогнозов.

Цифровизация и использование больших данных (Big Data) революционизируют подходы к гигиеническому мониторингу и анализу здоровья. Математическое моделирование позволяет предсказывать распространение загрязнений и оценивать риск для здоровья на десятилетия вперед. Интеллектуальные системы поддержки принятия решений помогают органам власти внедрять наиболее эффективные санитарные меры. Прозрачность экологических данных способствует вовлечению граждан в процесс охраны окружающей среды и формирования здорового образа жизни. Технологический прогресс в мониторинге становится надежным инструментом обеспечения экологической безопасности.

Заключение

Профилактическая медицина рассматривает экологическую детерминацию как ключ к снижению глобального бремени болезней. Инвестиции в экологическую инфраструктуру и чистые технологии окупаются за счет снижения затрат на лечение и реабилитацию. Эффективный мониторинг позволяет переходить от ликвидации последствий к предупреждению возникновения патологических состояний. Гигиеническая наука постоянно совершенствует критерии безопасности, опираясь на принципы доказательной медицины. Сохранение природного равновесия и чистоты среды обитания

остается безальтернативным путем к благополучию будущих поколений.

Список использованной литературы:

1. Беляев, Е.Н. (2015). Гигиенический мониторинг в системе управления здоровьем. Москва: ГЭОТАР-Медиа.
2. Онищенко, Г.Г. (2018). Окружающая среда и состояние здоровья населения. Санкт-Петербург: СпецЛит.
3. Рахманин, Ю.А. (2017). Современные методы гигиенического нормирования факторов среды. Москва: Медицина.
4. Ревич, Б. А. (2019). Экологическая эпидемиология и оценка риска для здоровья. Москва: Академия.

©Аманова С.Д., 2026

УДК 616.34

Аманова Селби Джумаевна

Преподаватель

Государственный медицинский университет Туркменистана имени Мырата Гаррыева

г. Ашхабад, Туркменистан

ВЛИЯНИЕ АНТРОПОГЕННЫХ ФАКТОРОВ ОКРУЖАЮЩЕЙ СРЕДЫ НА РАЗВИТИЕ НЕИНФЕКЦИОННЫХ ЗАБОЛЕВАНИЙ В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛЬНОГО ИЗМЕНЕНИЯ КЛИМАТА

Аннотация

Антропогенное воздействие на окружающую среду в сочетании с климатическими сдвигами формирует комплекс вызовов для современной медицины. Глобальное потепление усиливает токсичность многих химических соединений, присутствующих в атмосферном воздухе и воде. Это создает условия для роста хронических неинфекционных заболеваний, таких как астма, гипертония и диабет. Исследователи отмечают, что изменение температурного режима влияет на метаболизм загрязняющих веществ в организме человека. Таким образом, экологические факторы становятся ведущими детерминантами сокращения продолжительности здоровой жизни в промышленно развитых регионах.

Ключевые слова:

антропогенез, климат, заболевания, гигиена, экология, атмосфера, здоровье, риск, профилактика, токсичность, урбанизация, мониторинг, озон, адаптация, безопасность, биосфера, промышленность, эпигенетика.

Загрязнение атмосферного воздуха продуктами горения и промышленными выбросами является основным триггером сердечно-сосудистых патологий. Мелкодисперсные частицы проникают в системный кровоток, вызывая эндотелиальную дисфункцию и способствуя развитию атеросклероза. В условиях повышения температуры приземного слоя воздуха концентрация приземного озона достигает критических отметок. Озон выступает мощным окислителем, повреждающим слизистые оболочки дыхательных путей и провоцирующим системное воспаление. Сочетание смога и тепловых волн значительно повышает риск летальных исходов от инфарктов и инсультов.

Изменение климата способствует увеличению продолжительности сезона цветения

аллергенных растений и изменению свойств пыльцы. Антропогенные загрязнители, такие как диоксид серы, могут связываться с частицами пыльцы, делая их более агрессивными аллергенами. Это приводит к резкому росту числа случаев бронхиальной астмы и аллергических ринитов среди городского населения. Дети и пожилые люди оказываются наиболее уязвимыми к комбинированному воздействию аллергенов и токсичного смога. Гигиеническая наука сегодня фокусируется на разработке новых стандартов качества воздуха с учетом этих синергетических эффектов.

Загрязнение водных ресурсов химическими веществами антропогенного происхождения ведет к накоплению токсикантов в трофических цепях. Повышение температуры воды в открытых водоемах способствует интенсивному размножению цианобактерий, выделяющих опасные нейротоксины. Эти соединения могут попадать в питьевую воду, вызывая отдаленные последствия для нервной и эндокринной систем. Эндокринные дизрупторы, содержащиеся в пластиковых отходах и пестицидах, нарушают гормональный баланс и способствуют росту ожирения. Климатические изменения ускоряют испарение воды, что ведет к росту концентрации вредных солей в остаточных объемах.

Деградация почвенного покрова вследствие интенсивного земледелия и химизации приводит к снижению нутритивной ценности продуктов питания. Недостаток эссенциальных микроэлементов в почве на фоне ее загрязнения тяжелыми металлами создает риски для метаболического здоровья. Кадмий и свинец из почвы попадают в овощи и зерновые культуры, оказывая нефротоксическое и канцерогенное действие. Глобальное потепление может изменять миграционную способность металлов в почвенном профиле, повышая их доступность для растений. Обеспечение безопасности продовольствия требует внедрения строгих экологических стандартов в агропромышленном секторе.

Тепловой стресс, вызванный аномальными волнами жары, является прямой угрозой для пациентов с хроническими заболеваниями почек. Обезвоживание и нарушение электролитного баланса ведут к острым состояниям и прогрессированию почечной недостаточности. В урбанизированных территориях эффект «острова тепла» усиливает термическую нагрузку на население в ночные часы. Отсутствие ночного восстановления организма снижает его адаптационные возможности к дневному стрессу. Гигиеническая оптимизация городской среды через озеленение становится важным инструментом смягчения климатических рисков.

Ультрафиолетовое излучение в условиях истощения озонового слоя и изменения облачности повышает риск развития новообразований кожи. Антропогенные выбросы фреонов в прошлом десятилетии продолжают оказывать влияние на прозрачность атмосферы для жесткого ультрафиолета. Длительная инсоляция без должной защиты ведет к повреждению ДНК в клетках эпидермиса и преждевременному старению. Гигиеническое просвещение населения о правилах поведения на солнце является ключевым элементом профилактики меланомы. Современные системы мониторинга УФ-индекса позволяют гражданам самостоятельно регулировать время пребывания на открытом воздухе.

Психическое здоровье населения также подвергается негативному влиянию вследствие экологической деградации и изменения ландшафтов. Понятие «экотревожности» описывает хронический стресс, связанный с наблюдением за разрушением привычной природной среды. Шумовое загрязнение и отсутствие визуального комфорта в мегаполисах усугубляют психоэмоциональное напряжение. Климатические катастрофы, такие как наводнения или лесные пожары, оставляют глубокие психологические травмы у пострадавших сообществ. Психогигиена среды обитания признается необходимым компонентом общей стратегии сохранения общественного здоровья.

Генетическая предрасположенность к неинфекционным заболеваниям реализуется под мощным давлением эпигенетических факторов среды. Загрязнители могут вызывать метилирование

ДНК, что меняет активность генов без изменения их последовательности. Это означает, что воздействие вредных факторов на родителей может отразиться на здоровье будущих поколений. Изменение климата может активировать скрытые механизмы генетической чувствительности к токсикантам. Глубокое изучение эпигенетики окружающей среды открывает новые возможности для ранней диагностики и профилактики.

Цифровизация мониторинга состояния среды и здоровья позволяет выявлять закономерности, ранее скрытые от исследователей. Большие данные из медицинских карт и метеорологических станций помогают строить предиктивные модели развития эпидемий неинфекционных заболеваний. Машинное обучение используется для анализа влияния состава атмосферы на конкретные нозологические формы. Это дает возможность разрабатывать персонализированные рекомендации для пациентов в зависимости от их места проживания. Интеграция экологических данных в цифровую медицину повышает эффективность государственного здравоохранения.

Заключение

Будущее медицины неразрывно связано с развитием экологической гигиены и превентивных технологий. Создание безопасной среды обитания является более эффективным путем, чем лечение развившихся хронических заболеваний. Научный прогресс в области новых материалов и источников энергии дает надежду на восстановление экологического баланса. Человек как биологический вид должен найти способ устойчивого сосуществования с планетой в условиях меняющегося климата. Здоровье будущих поколений закладывается сегодня через наши решения в области охраны природы.

Список использованной литературы:

1. Гичев, Ю.П. (2012). Экологическая медицина. Новосибирск: Наука.
2. Онищенко, Г.Г. (2015). Окружающая среда и состояние здоровья населения. Санкт-Петербург: СпецЛит.
3. Ревич, Б.А. (2011). Изменения климата и здоровье населения России. Москва: ЛЕНАНД.
4. Турбинский, В.В. (2016). Гигиеническая оценка рисков здоровью в условиях антропогенного загрязнения. Москва: Медицина.

©Аманова С.Д., 2026

УДК 616

Бердиев Шохрат Какаджанович

Преподаватель кафедры патологической анатомии

Медицинского Государственного университета Туркменистана имени Мурата Гаррыева

ПАТОЛОГИЧЕСКАЯ АНАТОМИЯ ГАСТРИТА

Аннотация

Гастрит — воспалительное заболевание слизистой оболочки желудка, сопровождающееся структурными и функциональными изменениями. В статье подробно рассматриваются морфологические особенности различных форм гастрита, включая острые и хронические варианты, а также процессы атрофии и метаплазии как ключевые звенья предраковой трансформации.

Ключевые слова:

гастрит, патологическая анатомия, слизистая желудка, атрофия, метаплазия, воспаление.

Berdiev Shohrat KakajanovichTeacher of the Department of Pathological Anatomy
Murat Garryev Medical State University of Turkmenistan.**PATHOLOGICAL ANATOMY OF GASTRITIS****Abstract**

Gastritis is an inflammatory disease of the gastric mucosa accompanied by structural and functional alterations. This article provides a detailed description of morphological features of acute and chronic gastritis, including atrophy and metaplasia as key stages of precancerous transformation.

Keywords:

gastritis, pathological anatomy, gastric mucosa, atrophy, metaplasia, inflammation.

Гастрит является одним из наиболее распространённых заболеваний желудочно-кишечного тракта и представляет собой воспаление слизистой оболочки желудка различной этиологии. Патологическая анатомия гастрита изучает морфологические изменения тканей желудка, возникающие под воздействием экзогенных и эндогенных факторов. Среди основных причин выделяют инфекцию *Helicobacter pylori*, токсическое воздействие лекарственных препаратов, алкоголя, а также аутоиммунные процессы. Морфологические изменения могут варьировать от поверхностного воспаления до глубоких структурных нарушений, включая атрофию желез и метаплазию эпителия. Изучение патологической анатомии гастрита имеет важное значение для диагностики, прогноза и выбора тактики лечения, особенно в контексте предотвращения злокачественных новообразований желудка.

Классификация гастритов.

С морфологической точки зрения гастриты подразделяются на острые и хронические формы. Острые гастриты включают катаральный, фибринозный, некротический и флегмонозный варианты, каждый из которых имеет свои характерные структурные изменения. Хронические гастриты классифицируются на неатрофические, атрофические, гипертрофические и аутоиммунные формы. Также широко применяется классификация по степени активности воспаления, глубине поражения и наличию осложнений. В современной практике используется Сиднейская система, учитывающая морфологические и этиологические признаки, включая степень воспаления, наличие *Helicobacter pylori* и выраженность атрофии. Такая классификация позволяет более точно оценить состояние слизистой оболочки и определить риск развития осложнений, включая язвенную болезнь и рак желудка.

Патологическая анатомия острого гастрита (Acute Gastritis).

Острый гастрит характеризуется быстрым развитием воспалительных изменений слизистой оболочки желудка. Макроскопически наблюдаются гиперемия, отёк и утолщение слизистой оболочки. В тяжёлых случаях могут формироваться эрозии и кровоизлияния. Микроскопически выявляется дистрофия эпителиальных клеток, их десквамация, а также выраженная инфильтрация нейтрофильными лейкоцитами. При фибринозной форме на поверхности слизистой образуется фибринозный налёт, а при некротическом гастрите развивается некроз тканей с возможным вовлечением подслизистого слоя. Флегмонозный гастрит является наиболее тяжёлой формой и характеризуется гнойным воспалением всех слоёв стенки желудка. Эти изменения могут привести к серьёзным осложнениям, включая перфорацию и сепсис.

Патологическая анатомия хронического гастрита (Chronic Gastritis)

Хронический гастрит развивается постепенно и характеризуется длительным воспалением слизистой оболочки желудка. Основными морфологическими признаками являются инфильтрация слизистой оболочки лимфоцитами, плазматическими клетками и макрофагами. В отличие от острого гастрита, здесь преобладают не нейтрофилы, а клетки хронического воспаления. Наблюдается нарушение регенерации эпителия, что приводит к его структурной перестройке. Со временем развивается атрофия желез желудка, снижается их секреторная функция. В некоторых случаях отмечается гиперплазия слизистой оболочки. Хронический гастрит может протекать бессимптомно длительное время, однако морфологические изменения продолжают прогрессировать, повышая риск развития язвенной болезни и злокачественных новообразований желудка.

Атрофия и метаплазия (Atrophy and Metaplasia)

Атрофия слизистой оболочки желудка представляет собой уменьшение количества желез и снижение их функциональной активности. Это приводит к уменьшению продукции соляной кислоты и пепсина, что нарушает процессы пищеварения. Одним из ключевых морфологических изменений при хроническом гастрите является кишечная метаплазия, при которой желудочный эпителий заменяется кишечным. При этом появляются бокаловидные клетки, характерные для кишечника. Метаплазия рассматривается как адаптивный процесс, однако она существенно повышает риск развития дисплазии и рака желудка. Выделяют полную и неполную кишечную метаплазию, последняя имеет более высокий онкологический потенциал. Эти изменения являются важными диагностическими критериями при гистологическом исследовании биоптатов.

Морфогенез гастрита (Morphogenesis of Gastritis)

Морфогенез гастрита включает последовательное развитие патологических изменений слизистой оболочки желудка. Первоначально происходит повреждение защитного слизистого барьера под воздействием агрессивных факторов, таких как соляная кислота, пепсин и *Helicobacter pylori*. Далее развивается воспалительная реакция, сопровождающаяся инфильтрацией клетками иммунной системы. При хроническом воздействии повреждающих факторов происходит дистрофия и гибель эпителиальных клеток, что ведёт к нарушению регенерации. Постепенно формируется атрофия желез, а затем развивается кишечная метаплазия. На поздних стадиях возможно появление дисплазии — предракового состояния. Таким образом, морфогенез гастрита представляет собой сложный и многоэтапный процесс, приводящий к глубокой перестройке структуры слизистой оболочки желудка.

Осложнения гастрита (Complications of Gastritis)

Гастрит, особенно при длительном течении, может приводить к развитию различных осложнений. Наиболее частыми являются эрозии слизистой оболочки, которые могут прогрессировать в язвы. Повреждение сосудов приводит к желудочным кровотечениям различной степени тяжести. При некротических формах гастрита возможно развитие перфорации стенки желудка, что является жизнеугрожающим состоянием. Хронический атрофический гастрит считается предраковым заболеванием, поскольку может трансформироваться в аденокарциному желудка. Также возможно развитие анемии вследствие нарушения всасывания витамина B12 при аутоиммунном гастрите. Все эти осложнения требуют своевременной диагностики и лечения для предотвращения тяжёлых последствий.

Заключение Патологическая анатомия гастрита отражает сложный спектр морфологических изменений, происходящих в слизистой оболочке желудка под влиянием различных факторов. От поверхностного воспаления до выраженной атрофии и метаплазии — все эти изменения имеют важное клиническое значение. Особое внимание следует уделять хроническим формам гастрита, которые могут длительное время протекать бессимптомно, но при этом прогрессировать и приводить к серьёзным осложнениям, включая рак желудка. Гистологическое исследование биоптатов остаётся

основным методом диагностики, позволяющим выявить ранние стадии патологических изменений. Понимание морфологических основ гастрита способствует более эффективной профилактике, диагностике и лечению данного заболевания.

Список использованной литературы:

1. Струков А.И., Серов В.В. Патологическая анатомия. — М.: ГЭОТАР-Медиа, 2015. — 880 с. — <https://www.geotar.ru>
2. Роббинс С., Котран Р. Основы патологической анатомии. — М.: Логосфера, 2018. — 928 с. — <https://www.logosphere.ru>
3. Курс патологической анатомии / Под ред. В.В. Серова. — М.: Медицина, 2012. — 768 с. — <https://www.medlit.ru>
4. Kumar V., Abbas A., Aster J. Robbins Basic Pathology. — Philadelphia: Elsevier, 2017. — 928 p. — <https://www.elsevier.com>
5. Cotran R., Kumar V., Collins T. Pathologic Basis of Disease. — Philadelphia: Saunders, 2015. — 1392 p. — <https://www.saunders.com>

©Бердиев Ш.К., 2026

ИСКУССТВОВЕДЕНИЕ

Гайыпназарова Бахаргозел Джумаевана,
старший преподаватель Кафедры зарубежной литературы
Худайбердиева Генглик Парахадовна,
студент 2-го курса специальности журналистики факультета Туркменского языка и литературы.
Туркменский государственный университет имени Махтумкули
Ашхабад, Туркменистан

РОЛЬ СОВРЕМЕННОЙ ЖУРНАЛИСТИКИ В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛЬНОЙ ЦИФРОВИЗАЦИИ И ИНФОРМАЦИОННЫХ ВЫЗОВОВ

Аннотация

В данной статье рассматривается эволюция журналистики как ключевого социального института в эпоху цифровых технологий. В условиях избытка информации и стремительного распространения социальных медиа традиционные стандарты прессы подвергаются серьезным испытаниям. Автор анализирует переход от классической новостной модели к интерпретативной и мультимедийной журналистике. Особое внимание уделяется этическим аспектам, проверке фактов (фактчекингу) и социальной ответственности журналиста. Исследование подчеркивает, что, несмотря на технологические изменения, фундаментальная роль журналистики как инструмента общественного контроля и верификации реальности остается неизменной.

Ключевые слова:

журналистика, масс-медиа, цифровизация, фактчекинг, социальная ответственность, мультимедиа, этические стандарты.

Основная часть

Современная журналистика переживает глубокую трансформацию, вызванную переходом из печатного и эфирного формата в глобальную цифровую среду. В прошлом редакции газет и телеканалов выступали в роли «привратников», определяющих повестку дня и фильтрующих потоки информации. Сегодня, в эпоху социальных сетей, каждый пользователь может стать источником новости, что привело к феномену гражданской журналистики. Однако этот избыток контента породил проблему «информационного шума» и распространения недостоверных данных. В этих условиях профессиональная журналистика обретает новую ценность не просто как средство передачи сообщения, но как инструмент качественной аналитики и подтверждения достоверности фактов, отделяющий объективную реальность от манипуляций.

Этическая ответственность журналиста становится центральным вопросом в современной медиасреде. Профессиональный стандарт требует соблюдения принципов объективности, непредвзятости и проверки информации из нескольких независимых источников. В условиях высокой конкуренции за внимание аудитории многие издания поддаются искушению кликбейта и сенсационности. Тем не менее, долгосрочное доверие аудитории строится на репутации издания и точности его данных. Журналист в 21 веке должен обладать навыками критического мышления и владеть инструментами верификации цифрового контента, чтобы противостоять дезинформации и сохранять статус «четвертой власти», способной влиять на общественное мнение и государственную политику.

Технологический прогресс также изменил форму подачи материала, породив мультимедийный сторителлинг. Сегодня качественный репортаж — это не только текст, но и интерактивная инфографика, видеоматериалы, подкасты и работа с большими данными (Data Journalism). Журналист

нового поколения должен быть универсальным специалистом, способным адаптировать сложную информацию под различные платформы, сохраняя при этом глубину содержания. Это особенно важно для специализированных областей, таких как международная экономика, экология или ветеринарная экспертиза, где точность терминологии и доступность изложения определяют уровень понимания проблемы обществом. Мультимедийность позволяет привлекать молодежную аудиторию, делая серьезную аналитику более наглядной и вовлекающей.

Наконец, журналистика остается важнейшим механизмом социальной коммуникации и защиты прав граждан. Расследовательская журналистика, требующая мужества и высокого профессионализма, выполняет функцию общественного аудита, выявляя коррупцию, экологические нарушения и социальную несправедливость. В глобализированном мире работа корреспондента часто выходит за рамки национальных границ, объединяя усилия специалистов из разных стран для решения общих проблем. Таким образом, журналистика продолжает служить мостом между государством и обществом, обеспечивая прозрачность процессов и способствуя формированию осознанного гражданского самосознания. Развитие свободной и ответственной прессы является залогом устойчивого развития любого современного государства.

Заключение

Журналистика в цифровой век сталкивается с беспрецедентными вызовами, но одновременно получает новые инструменты для развития. Главной задачей профессионального сообщества остается сохранение баланса между скоростью подачи информации и её качеством. Верификация фактов, этическая чистота и глубокая аналитика — это те принципы, которые позволят журналистике сохранить свою значимость в будущем. В мире, переполненном информацией, роль проводника к истине становится более востребованной, чем когда-либо прежде.

Список использованной литературы:

1. Гасанова, С. Педагогика и культура речи в профессиональной коммуникации. 2024, Ашхабад.
2. Иванов, Л. Теория и практика современной журналистики. 2023, Москва.
3. Уильямс, Д. Цифровые медиа и этика в информационном обществе. 2025, Лондон.
4. Мередов, А. СМИ Туркменистана: Традиции и инновации. 2024, Ашхабад.
5. Шмидт, П. Психология массовых коммуникаций и влияние медиа. 2022, Берлин.

© Гайыпназарова Б., Худайбердиева Г., 2026

Гайыпназарова Бахаргозел Джумаевана,
старший преподаватель Кафедры зарубежной литературы
Мурадова Кумуш,
студент 2-го курса специальности журналистики факультета Туркменского языка и литературы.
Туркменский государственный университет имени Махтумкули
Ашхабад, Туркменистан

ТРАНСФОРМАЦИЯ СОВРЕМЕННОЙ ЖУРНАЛИСТИКИ: ОТ КЛАССИЧЕСКОЙ ПЕЧАТИ К МУЛЬТИМЕДИЙНОМУ СТОРИТЕЛЛИНГУ

Аннотация

Данная статья посвящена анализу коренных изменений в сфере журналистики под влиянием

цифровых технологий и социальных медиа. Переход от линейного потребления информации к интерактивному формату диктует новые требования к профессиональным компетенциям сотрудников СМИ. Автор рассматривает феномен конвергентной редакции, роль фактчекинга в эпоху «постправды» и этические вызовы, стоящие перед современными репортерами. В работе подчеркивается, что, несмотря на смену технологических платформ, качественная аналитика и социальная ответственность остаются фундаментом доверия аудитории к институту прессы.

Ключевые слова:

журналистика, мультимедиа, конвергенция, фактчекинг, цифровые медиа, медиаэтика, социальная ответственность.

Основная часть

Современная медиасреда характеризуется стремительным стиранием границ между традиционными форматами прессы, телевидения и радио. Процесс конвергенции привел к созданию универсальных редакций, где один и тот же информационный повод упаковывается в различные форматы: от короткого текстового сообщения в мессенджере до глубокого лонгрида с элементами инфографики и видео. Журналист сегодня перестает быть просто автором текста; он становится куратором контента, владеющим навыками монтажа, работы с данными (Data Journalism) и продвижения материалов в социальных сетях. Такая многозадачность позволяет охватить максимально широкую аудиторию, однако требует от специалиста высочайшего уровня самодисциплины и постоянного обновления технических знаний.

Одной из наиболее острых проблем современной журналистики является борьба с дезинформацией и так называемыми «фейковыми новостями». В условиях, когда скорость публикации зачастую ценится выше её достоверности, профессиональные стандарты верификации информации приобретают критическое значение. Фактчекинг — это не просто техническая проверка цифр и имен, а глубокая аналитическая работа по сопоставлению различных источников и выявлению скрытых манипуляций. В международном контексте, будь то освещение глобальных экономических форумов или вопросов международной ветеринарной безопасности, точность каждого слова определяет репутацию издания. Утрата доверия со стороны читателя в цифровой век происходит мгновенно, а его восстановление может занять годы безупречной работы.

Этический кодекс журналиста в 21 веке сталкивается с вызовами, порожденными алгоритмами поисковых систем и социальных сетей. Стремление к высокому охвату и «кликабельности» заголовков (кликбейту) часто вступает в конфликт с принципами объективности и уважения к частной жизни. Профессиональная этика требует от журналиста соблюдения баланса между общественным интересом и правом личности на конфиденциальность. Кроме того, в условиях глобализации журналисты всё чаще выступают в роли медиаторов, способствующих межкультурному диалогу. Умение корректно интерпретировать события в разных частях мира, избегая стереотипов и предвзятости, становится обязательным качеством для международного корреспондента, работающего в условиях многополярного информационного поля.

Наконец, будущее журналистики неразрывно связано с развитием искусственного интеллекта и автоматизированных систем генерации новостей. Роботизированная журналистика уже успешно справляется с написанием типовых отчетов о финансовых рынках или спортивных результатах. Однако это не означает исчезновения профессии; напротив, это освобождает человека от рутинного труда для создания эксклюзивных расследований, глубоких интервью и авторских колонок. Человеческий фактор — эмпатия, интуиция и этический выбор — остается тем, что невозможно алгоритмизировать. Таким образом, журналистика эволюционирует в сторону более интеллектуального и

персонализированного продукта, где личность автора и его профессиональная честность становятся главным конкурентным преимуществом на рынке информации.

Заключение

Журналистика продолжает оставаться «четвертой властью», адаптируясь к новым технологическим реалиям. Главным вектором развития становится переход от простого информирования к качественной экспертизе и глубокому анализу. В мире, перенасыщенном данными, роль профессионального журналиста как навигатора, помогающего аудитории отличить истину от вымысла, становится всё более востребованной. Успех будущего СМИ зависит от способности гармонично сочетать инновационные технологии с незыблемыми этическими принципами классической школы печати.

Список использованной литературы:

1. Гасанова, С. Педагогика и культура речи в профессиональной коммуникации. 2024, Ашхабад.
2. Иванов, Л. Теория и практика современной журналистики. 2023, Москва.
3. Уильямс, Д. Цифровые медиа и этика в информационном обществе. 2025, Лондон.
4. Мередов, А. СМИ Туркменистана: Традиции и инновации. 2024, Ашхабад.
5. Шмидт, П. Психология массовых коммуникаций и влияние медиа. 2022, Берлин.

© Гайыпназарова Б., Мурадова К., 2026

Головкин Константин,
заведующий отделом молекулярной генетики лошадей
Научно-производственного центра объединения «Туркмен атлары».

Ковусова Тазегуль,
студентка
Международной академии коневодства имени Аба Аннаева,
г. Аркадаг, Туркменистан.

Амансахедова Гызылгуль,
студентка
Туркменского государственного института культуры,
г. Ашхабад, Туркменистан.

НЕЗАВИСИМЫЙ, ПОСТОЯННО НЕЙТРАЛЬНЫЙ ТУРКМЕНИСТАН: ОБИТЕЛЬ ВЕЧНОГО ПРОЦВЕТАНИЯ И СЛАВЫ СКАКУНОВ

Аннотация

В 2026 году национальный девиз «Независимый, постоянно Нейтральный Туркменистан — край вечного скакуна» является не просто патриотическим лозунгом, а геополитическим и культурным фундаментом. Под руководством Президента Сердара Бердымухамедова Туркменистан синтезировал свой статус постоянного нейтралитета с символической мощью ахалтекинського скакуна. В статье исследуется, как «небесный аргамак» выступает биологической метафорой стремительных темпов развития страны («Bedew Batly» — темп стремительного скакуна) и как современная инфраструктура города Аркадаг устанавливает мировые стандарты в науке о коневодстве.

Ключевые слова:

Туркменистан, постоянный нейтралитет, ахалтекинец, Bedew Batly, город Аркадаг, национальное достояние, конная дипломатия.

1. Нейтралитет как основа стабильности

Статус постоянного нейтралитета Туркменистана, признанный Организацией Объединенных Наций с 1995 года, является тем фундаментом, на котором зиждется процветание страны.

- **Мироцентричная дипломатия:** В 2026 году Туркменистан продолжает выступать региональным посредником, принимая международные форумы, где диалог приоритетнее конфликтов.

- **Связность Шелкового пути:** Используя свой нейтралитет, страна стала важнейшим транзитным узлом, соединяющим транспортные коридоры «Восток-Запад» и «Север-Юг», подпитываемая той же выносливостью, которая характерна для туркменского коня.

2. Ахалтекинец: Живой символ национального прогресса

Фраза «Bedew batly at-myraduň mekanı» отражает веру в то, что скорость и грация ахалтекинца находят свое зеркальное отражение в экономическом и социальном росте страны.

- **Темп «Bedew Batly»:** Этот термин описывает высокоскоростное развитие в промышленном, энергетическом и цифровом секторах. Подобно тому как ахалтекинец достигает максимальной скорости с непревзойденной элегантностью, экономика Туркменистана перешла к диверсифицированной, высокотехнологичной структуре.

- **Национальное сокровище:** Конь — это не просто домашнее животное, а священная часть туркменской души, изображенная на государственном гербе и являющаяся центральным объектом ежегодного Дня туркменского скакуна в апреле.

3. Город Аркадаг: Мировой центр коневодства

Открытие города Аркадаг, первого в стране «умного города», в 2026 году произвело революцию в области *Atçylyk* (коневодства).

- **Международная академия имени Аба Аннаева:** Это учреждение стало ведущим центром конного спорта и научных исследований. Студенты изучают геномику лошадей, ветеринарную медицину и традиционное искусство сейисов (тренеров).

- **«Умные» конюшни:** Используя технологии интернета вещей (IoT), конюшни в Аркадаге отслеживают частоту сердечных сокращений, температуру и движения лошадей в режиме реального времени, обеспечивая здоровье породы на основе передовых биометрических данных.

4. Сравнительные показатели: национальный рост vs показатели скакунов**5. «Галкыныш»: Дух триумфа**

Всемирно известная группа национальных конных игр «Галкыныш» представляет собой вершину туркменского мастерства верховой езды. В 2026 году их выступления продолжают поражать мировую аудиторию, демонстрируя:

- **Психологическое единство:** Глубокая связь между всадником и «конем одного хозяина», где едва заметные движения превращаются в сложные акробатические маневры.

- **Глобальная дипломатия:** Группа выступает в роли культурных посланцев, представляя историю независимости и нейтралитета Туркменистана на мировой арене на языке конного искусства.

Поздравление в стихах

Всех коневодов Независимого Нейтрального Туркменистана сердечно поздравляю с праздником Днем туркменского скакуна (Бедев-байрамы)

В славный праздник Бедев-байрамы,
Напишу я свои пожеланья:
С этим праздником связаны мы,
И душою своей, и призванием!
Пусть же мчит под мелодию струн,
Грациозный туркменский скакун!
У подножия гор – Копет-Даг,
“Умный город” возник – Аркадаг,
Среди прочих забот у него,
Коневодство – превыше всего!
Приумножая, из глубины веков,
Славу Ахалтекинской породы скакунов!

Заключение: Будущее, кованное в золоте

Вглядываясь в будущее 2026 года, Туркменистан предстает оплотом стабильности и традиций. Чтя наследие ахалтекинца — «небесного коня», который пронес предков нации сквозь степи, современное государство гарантирует, что его путь в будущее отмечен той же скоростью, силой и благородством. Туркменистан — это воистину обитель скакуна и край сбывшихся надежд.

Список использованной литературы:

1. Государственное информационное агентство Туркменистана (TDH). (Март 2026). Хроники Эпохи Возрождения новой эпохи могущественного государства.
2. Академия наук Туркменистана. (2025). Феномен ахалтекинца в мировой истории.
3. Региональный центр ООН по превентивной дипломатии для Центральной Азии. (2026). Доклад о роли нейтралитета в региональной связности.
4. Международная ассоциация ахалтекинского коневодства. (2026). Рекомендации по сохранению чистокровных линий лошадей.

© Головкин К., Ковусова Т., Амансахедова Г., 2026

ПСИХОЛОГИЯ

УДК 616.34

Абдыразаков Рахманберди

Аспирант по направлению философия-история факультета психологии
и общественно-политических наук
Самаркандский государственный университет имени Шарофа Рашидова
г. Самарканд, Узбекистан

ПСИХОЛОГИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ И ЗАКОНОМЕРНОСТИ ФОРМИРОВАНИЯ ЛИЧНОСТИ В ДОШКОЛЬНОМ ВОЗРАСТЕ

Аннотация

Психологические особенности детей дошкольного возраста играют ключевую роль в их развитии и подготовке к школе. В статье рассматриваются основные аспекты психики дошкольников, включая когнитивное, эмоциональное, социальное и речевое развитие. Особое внимание уделено формированию личности, самооценки и навыков общения. Анализируются возрастные закономерности поведения, познавательной активности и эмоциональной сферы детей. Понимание этих особенностей позволяет педагогам и родителям создавать условия для гармоничного развития, поддержки интересов и формирования устойчивых навыков для дальнейшего обучения.

Ключевые слова:

дошкольный возраст, психологические особенности, когнитивное развитие, эмоциональное развитие, социальное развитие, речевое развитие, формирование личности, самооценка, поведение детей, педагогическая поддержка.

Дошкольный возраст является важным этапом в психическом и личностном развитии ребенка. В этот период закладываются основы когнитивных, эмоциональных и социальных навыков. Дети активно познают мир, проявляют любопытство и интерес к новым ситуациям. Развитие речи и мышления способствует формированию самостоятельности. Педагоги и родители играют ключевую роль в поддержке и стимулировании этого процесса.

Когнитивное развитие у дошкольников характеризуется быстрым освоением новых знаний. Дети учатся различать предметы, классифицировать их и устанавливать причинно-следственные связи. Игровая деятельность является основным методом познания мира. Через игры дети развивают память, внимание и логическое мышление. Поддержка взрослых помогает направлять познавательную активность в продуктивное русло.

Эмоциональная сфера детей дошкольного возраста активно формируется. Они учатся выражать радость, гнев, страх и удивление. Эмоции оказывают влияние на поведение и взаимоотношения с окружающими. Важно развивать эмоциональный интеллект и способность к саморегуляции. Педагоги используют игровые и коммуникативные методы для формирования навыков управления эмоциями.

Социальное развитие дошкольников проявляется в установлении контактов с другими детьми и взрослыми. Дети учатся сотрудничать, делиться игрушками и решать конфликты. Взаимодействие с ровесниками формирует навыки коммуникации и эмпатии. Родители и педагоги направляют детей на развитие дружеских отношений. Социальные навыки являются основой успешной адаптации к школьной жизни.

Речевая деятельность играет важную роль в психическом развитии дошкольников. Дети расширяют словарный запас, учатся строить предложения и выражать мысли. Развитие речи способствует формированию мышления и способности к анализу. Чтение, рассказывание историй и

совместные игры стимулируют языковое развитие. Педагогическая поддержка помогает устранить задержки и трудности в речи.

Игровая деятельность является основным инструментом обучения и развития. Через ролевые игры и сюжетные занятия дети осваивают социальные нормы и правила. Игры развивают воображение, креативность и способность к решению проблем. Они также помогают осваивать новые знания в интересной и безопасной форме. Педагоги используют игровые методы для стимулирования познавательной и эмоциональной активности.

Мотивация у дошкольников тесно связана с интересом к новым знаниям и действиям. Дети стремятся исследовать окружающий мир и достигать небольших целей. Положительное подкрепление усиливает мотивацию и желание учиться. Педагоги могут создавать стимулирующую среду через похвалу и разнообразные задания. Мотивация является ключевым фактором успешного развития.

Самооценка формируется у детей через взаимодействие с окружающими. Похвала, поддержка и корректная обратная связь помогают ребенку осознать свои успехи. Позитивная самооценка способствует уверенному поведению и инициативности. Негативные реакции могут снижать мотивацию и интерес к обучению. Педагогам важно создавать условия для формирования здоровой самооценки.

Внимание и память развиваются активно в дошкольном возрасте. Дети учатся сосредотачиваться на задаче, запоминать информацию и использовать её в игре. Игровые упражнения, рассказы и визуальные материалы стимулируют эти процессы. Развитие памяти способствует усвоению новых знаний и навыков. Поддержка взрослых помогает детям эффективно использовать свои когнитивные способности.

Эмоциональная регуляция является важным навыком для адаптации к социальной среде. Дети учатся контролировать свои реакции в различных ситуациях. Педагоги используют методы релаксации, дыхательные упражнения и игровые техники для развития самоконтроля. Эмоциональная регуляция помогает предотвращать конфликты и строить дружеские отношения. Этот навык является основой успешного взаимодействия с окружающими.

Физическое развитие тесно связано с психологическими особенностями дошкольников. Двигательная активность стимулирует когнитивное и эмоциональное развитие. Игры на свежем воздухе, спорт и упражнения развивают координацию и выносливость. Физическая активность положительно влияет на внимание, память и эмоциональное состояние. Педагоги включают физические упражнения в ежедневный образовательный процесс.

Креативность проявляется через рисование, конструирование и музыкальные занятия. Дети учатся придумывать новые идеи, выражать эмоции и воплощать фантазии. Развитие творческих навыков способствует гибкости мышления и самостоятельности. Педагоги стимулируют креативность через разнообразные творческие задания. Креативное развитие важно для формирования индивидуальности и уверенности в себе.

Навыки сотрудничества развиваются в процессе совместных игр и проектов. Дети учатся договариваться, распределять роли и учитывать мнение других. Совместная деятельность формирует эмпатию, толерантность и уважение к окружающим. Педагоги создают условия для взаимодействия и командной работы. Навыки сотрудничества являются основой успешной адаптации к коллективу.

Заключение

Психологические особенности дошкольного возраста охватывают когнитивное, эмоциональное, социальное и физическое развитие. Понимание этих аспектов позволяет создавать условия для гармоничного роста ребенка. Роль родителей и педагогов заключается в поддержке, стимулировании

интереса и формировании ключевых навыков. Учет возрастных особенностей способствует успешной подготовке к школе и дальнейшему развитию личности.

Список использованной литературы:

1. Бодалев, А.А. (2014). Психология дошкольного возраста. Москва: Просвещение.
2. Выготский, Л.С. (2005). Психология развития ребенка. Москва: Педагогика.
3. Зинченко, В.П. (2010). Возрастная психология: дошкольный период. Санкт-Петербург: Речь.
4. Николаева, И.В. (2012). Социально-психологические особенности детей дошкольного возраста. Москва: Владос.
5. Ермакова, Т.В. (2016). Психологические основы обучения и развития дошкольников. Москва: Академия.

©Абдыразаков Р., 2026